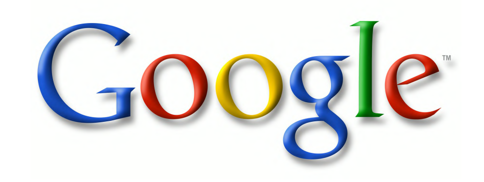



HDI
HL 1PIY U


SIGILLUM ACADEMIAE HARVARDIANAE IN NOV ANG
VE
RI
TAS
CHRISTO ET ECCLESIAE

ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ

РУССКАГО ПРАВА.

Заслуженнаго ординарнаго профессора

В.В.Сокольскаго.

Курсъ, читанный въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Александровскомъ Лицеѣ

и

Александровской Военно - Юридической Академіи.

Вып. 1-2

С. Петербургъ

1906 г.

Типо-Литографія А.Ф.Маркова, Невскій пр. № 34.

ВВЕДЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ОБЩІЯ ПОНЯТІЯ НАУКИ ИСТОРІИ РУССКАГО ПРАВА.

§ I.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ПРЕДМЕТА НАУКИ ИСТОРІИ РУССКАГО ПРАВА.

Для опредѣленія предмета той или другой науки необходимо выяснить значеніе терминовъ, входящихъ въ составъ наименованія науки. Въ данномъ случаѣ намъ необходимо установить, какое значеніе имѣютъ здѣсь термины: „исторія", „право" и „русскій". Только путемъ выясненія этихъ терминовъ, соотвѣтствующихъ основнымъ понятіямъ нашей науки, мы можемъ достигнуть пониманія ея существа.

§ 2.

ИСТОРІЯ.

Исторіей называется процессъ смѣны и развитія явленій во времени I|. Равнымъ образомъ, и наука, имѣющая своимъ предметомъ изученіе и познаніе указаннаго процесса, именуется исторіей. Все, что совершается во времени, имѣетъ свою исторію.

I|. Опредѣленіе исторіи, какъ прогрессивнаго движенія явленій отъ формъ простыхъ къ болѣе сложнымъ и совершеннымъ, какъ это обыкновенно дѣлается, едвали можетъ быть названо точной характеристикой историческаго процесса, въ особенности относительно исторіи человѣческаго общежитія. Учрежденія сего послѣдняго измѣняются во времени, но не всякое измѣненіе можетъ быть названо развитіемъ, а только такое, которое ведетъ отъ простыхъ къ сложнымъ формамъ. А между тѣмъ учрежденія человѣческаго общежитія весьма часто измѣняются, не развиваясь; скажу болѣе, они не рѣдко представляютъ собою не рядъ прогрессирующихъ а скорѣе регрессирующихъ явленій. Съ простымъ измѣненіемъ мы имѣемъ дѣло и тогда, когда извѣстное учрежденіе человѣческаго общежитія измѣняетъ присущую ему дотолѣ цѣль. Развитіе же соціальныхъ учрежденій требуетъ сохраненія рядомъ съ производящими новыми цѣлями - старыхъ. Тамъ, гдѣ замѣчается только измѣненіе цѣли, тамъ существуетъ только [illegible]

Такъ, мы говоримъ объ исторіи образованія земной коры, объ исторіи возникновенія и развитія органической жизни на землѣ, объ исторіи отдѣльныхъ личностей и т.д. Но предметомъ исторіи, какъ отдѣльной науки, как специальной области знанія, является процессъ смѣны и развитія явленій въ человѣческомъ общежитіи, въ жизни человѣчества. Предметомъ научнаго познанія и изученія может быть исторія человѣчества вообще, или же исторія одной изъ сторонъ жизни человѣчества. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ общей исторіей, во второмъ съ частной. Иногда частной исторіей, въ противоположность общей, называется исторія извѣстнаго народа или извѣстной страны. Въ семъ последнемъ случаѣ говорятъ такъ же объ исторіи мѣстной 2|.

Исторія права, какъ имѣющая своимъ предметомъ одну изъ сторонъ жизни человѣчества, относится къ частной исторіи.

§3

ПОНЯТІЕ ПРАВА

Терминъ „право" употребляется въ двоякомъ смыслѣ: въ объективномъ и въ субъективномъ. Въ объективномъ смыслѣ право означаетъ комплексъ нормъ, созидаемыхъ общежитіемъ людей, опредѣляющихъ внѣшнія отношенія членовъ общества другъ къ другу и къ обществу, а, равнымъ образомъ, однихъ человѣческихъ обществъ къ другимъ, и снабженныхъ на высшихъ ступеняхъ развитія внѣшнею принудительною силою. Въ субъективномъ смыслѣ подъ правомъ подразумѣвается та власть, которая предоставляется извѣст

связь между нѣсколькими отстоящими другъ отъ друга во времени явленьями. Сравни блестящее изложеніе этой мысли у Jellinek'а: Das Recht des modernen Staates Band I. Allgemeine Staatslehre Seite 39 ff. Что касается движенія отъ формъ менѣе совершенныхъ къ более совершеннымъ, то таковое не всегда имѣетъ мѣсто. Въ исторіи мы не рѣдко встрѣчаемся съ моментами застоя, попятнаго движенія и упадка.

2| Сравни Ключевскій. Курсъ русской исторіи, часть I и, стр. слѣдующ.

ному субъекту нормами права въ объективномъ смыслѣ этого слова. Право, такимъ образомъ, создается общежитіемъ людей: гдѣ возникаетъ общежитіе, тамъ возникаетъ и право. Но, создавая право, общественные союзы въ тоже самое время самихъ себя, свою организацію и дѣятельность обращаютъ въ объектъ регламентаціи со стороны права. Въ каждый данный историческій моментъ существуетъ непосредственная связь между общественнымъ строемъ и созданнымъ имъ строемъ юридическимъ. Вотъ почему процессъ правообразованія находится въ непосредственной зависимости отъ процесса смѣны и развитія общественныхъ формъ и можетъ быть объясненъ только при посредствѣ сего послѣдняго. Въ виду этого предварительно изложенія главнѣйшихъ моментовъ въ исторіи правообразованія необходимо ознакомиться съ главнѣйшими моментами въ исторіи общественнаго строя.

§4.

ГЛАВНѢЙШІЕ МОМЕНТЫ ВЪ ИСТОРІИ ОБЩЕСТВЕННАГО СТРОЯ.

Общежитіе и общественные союзы возникаютъ на основаніи самой природы человѣка изъ своеобразнаго сочетанія ея эгоистическихъ и альтруистическихъ началъ. Отъ случайнаго соединенія людей общественные союзы отличаются наличностью извѣстной организаціи и извѣстнымъ постоянствомъ общенія. Чѣмъ слабѣе проявляется организаціонный принципъ въ данной группѣ людей, чѣмъ менѣе замѣтно въ такой группѣ постоянство общежитія, тѣмъ ниже степень развитія подобной группы, тѣмъ болѣе она приближается къ зачаточнымъ общественнымъ организмамъ, не имѣющимъ опредѣленнаго типа. Всѣ человѣческія общества опредѣленнаго типа дѣлятся на родовыя и территоріальныя или политическія. Основаніе первыхъ, болѣе древнихъ по возникновенію и происшедшихъ въ большинствѣ случаевъ путемъ медленнаго процесса

развитія изъ группъ неопредѣленнаго типа,- единство происхождения | по женской или мужской линии |, дѣйствительное или | позднѣе | фиктивное 3|, а вторыхъ - единство мѣстожительства, единство интересовъ и необходимость установленія извѣстнаго *modus vivendi* между племенами различнаго происхожденія, приходящими другъ съ другомъ въ соприкосновеніе. Переходъ отъ

3| Первоначально случайно возникающія и временно дѣйствующія побудительныя причины обусловливаютъ соединеніе людей въ группы. По достиженіи цѣли, въ виду которой произошло подобное соединеніе, оно распадается. Но если необходимость въ соединеніи непрерывно существуетъ въ теченіи продолжительнаго времени или даже только періодически, но постоянно повторяется, то данное общественное соединеніе не легко распадается и пріобрѣтаетъ извѣстной характеръ устойчивости и постоянства. Дѣти женщинъ данной группы воспитываются группой и остаются жить при ней. Они уже по крови принадлежатъ къ группѣ. Такимъ образомъ, группа неопредѣленнаго типа превращается въ п е р в и ч н ы й родъ. Здѣсь родство опредѣляется ко всей группѣ и термины, обозначающіе родственныя отношенія пріурочиваются къ поколѣніямъ. Всѣ мужчины одного поколѣнія называются братьями, а женщины сестрами. Предшествующее поколѣніе именуется отцами и матерями, а послѣдующія сыновьями и дочерями. Родные братья обозначаются тѣмъ же терминомъ, что и двоюродные, отцы тѣмъ же, что и дяди, и сыновья тѣмъ же, что и племянники.| Сравни Сергѣевичъ. Лекціи и изслѣдованія по древней исторіи русскаго права, 3 - е изданіе СПБ. 1903 стр. 450 |. Съ теченіемъ времени дѣти одной и той же женщины сознаютъ между собой наличность болѣе близкой родственной связи чѣмъ съ другими родичами. Родъ распадается на семьи со счетомъ родства по женской линіи. Еще позднѣе, когда экзогамія вытѣсняетъ собой эндогамію, совершается переходъ отъ преобладанія родства по женской къ родству по мужской линіи, - отъ семьи материнской къ семьѣ отцовской. Наконецъ, семьи материнскія или отцовскія разростаются въ родъ второй формаціи. Долгое время родство является исключительнымъ основаніемъ общежитія. Въ случаѣ необходимости пріобщенія къ основному общественному союзу, покоящемуся на кровномъ единствѣ, чужеродцевъ, прибѣгаютъ къ фикціи родства, устанавливаемой очень часто посредствомъ различныхъ символическихъ дѣйствій, напр. обрядъ братотворенія, гдѣ лица, вступающія въ союзъ братства, выпиваютъ вино, въ которое примѣшана кровь каждаго изъ нихъ. Сравни *Kohler*: *Rechtsphilosophie und Universal-rechtsgeschichte* §§ 12-25 въ *Holtzendorff's Encyclopoedie der Rechtswissenschaft Sechste, der Neubearbeitung erste Auflage. Band* I 1904, а также мои статьи: Къ ученію объ организаціи семьи и родства въ первичныхъ обществахъ" Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія за 1881 г.

родового строя къ территоріальному или политическому совершается различно. Здѣсь могутъ дѣйствовать какъ внутреннія, такъ и внѣшнія причины. Между внутренними главное мѣсто занимаетъ осложненіе жизненныхъ отношеній, достигающее въ извѣстный историческій моментъ той степени, при которой рамки родовой организаціи становятся слишкомъ узкими и не могущими вмѣстить всего разнообразія жизни. Между внѣшними особенно сильно вліяютъ: переселеніе племени изъ одной страны въ другую, подчиненіе одного племени другому, а также союзы, заключаемые племенами различнаго происхожденія. Послѣ перехода къ территоріальному или политическому строю не сразу устанавливаются высшія формы этого вида общенія. Напротивъ того, исторія представляетъ намъ въ большинствѣ случаевъ цѣлыя серіи переходныхъ формъ. Высшею формою политическаго строя является строй государственный, т.е., органическое единеніе осѣвшаго въ извѣстной странѣ народа подъ господствомъ единой верховной власти. Но, и государство не вездѣ и не всегда являло и является одинъ и тотъ же обликъ. Типы государствъ весьма различны. Между государственными агломератами древней Азіи, преслѣдовавшими исключительно фискальныя цѣли, и современными государствами, способствующими достиженію общихъ культурныхъ задачъ и обезпечивающими общую безопасность - громадная пропасть. Слѣдовательно, необходимыя условія бытія государства могутъ быть опредѣлены только въ самыхъ общихъ чертахъ. Такими необходимыми условіями бытія или элементами государства являются: субъектъ государства въ государствѣ, т.е. верховной власти, и объекты государства - народъ и территорія.

5.

СООТВѢТСТВІЕ СТАДІЙ РАЗВИТІЯ ВЪ ИСТОРІИ ПРАВООБРАЗОВАНІЯ СТАДІЯМЪ РАЗВИТІЯ ВЪ ИСТОРІИ ОБЩЕСТВЕННАГО СТРОЯ.

Право, какъ замѣчено выше, создается общежитіемъ. Гдѣ возникаетъ общежитіе, тамъ съ внутренней необходимостью возникаетъ и право, какъ нормы жизни общественной. Безъ юридическихъ нормъ прочное и устойчивое существованіе общественныхъ союзовъ немыслимо: имъ грозило бы постоянно, въ силу невозможности устраненія конфликтовъ, распаденіе. Въ настоящее время, при наличности г о с у д а р с т в е н н а г о строя, право во всѣхъ внутреннихъ отношеніяхъ человѣческихъ обществъ созидается верховной государственной властью, сознательно и безусловно опредѣляющей общественныя отношенія путемъ закона, авторитетъ котораго поддерживается внѣшней принудительной силой. Подобный способъ установленія юридическихъ нормъ не можетъ развиться тамъ, гдѣ еще не сложилась верховная государственная власть: и, въ дѣйствительности, мы не встрѣчаемся съ нимъ въ первичныхъ обществахъ, какъ родовыхъ, такъ и територіально - политическихъ до - государственнаго времени. Право на низшихъ ступеняхъ общественности созидается о б ы ч а е м ъ и д о г о в о р о м ъ. Какъ создаются юридическія нормы путемъ обычая? Общественная жизнь и въ первичныхъ обществахъ властно требуетъ установленія нормъ, которыя регулировали бы ея теченіе. Найти такія нормы при бѣдности первичной мысли и неразвитости первичнаго сознанія весьма затруднительно: обрѣтаются онѣ первоначально путемъ экспериментированія, производства цѣлаго ряда опытовъ. Пробуютъ то тотъ, то другой способъ разрѣшенія конфликтовъ и опредѣленія отношеній, и способъ, оказавшійся наиболѣе цѣлесообразнымъ, наиболѣе соотвѣтст

вующимъ условіямъ времени, мѣста и среды, вызывалъ подражаніе въ цѣломъ рядѣ аналогичныхъ случаевъ. При бѣдности первоначальной мысли и первоначальнаго творчества люди цѣпко держались за разъ испробованный и оказавшійся цѣлесообразнымъ способъ опредѣленія отношеній, въ особенности, если этотъ способъ практиковался въ древнее время, обоготворенными предками: такъ пошло, такъ обыкло, таково преданіе и таковъ законъ |завѣтъ| отцевъ и дѣдовъ. Нормы обычнаго права устанавливаются слѣдовательно путемъ полуосознательнаго творчества 4|. Убѣжденіе

4| Исторія господствовавшихъ разновременно въ наукѣ ученій о происхожденіи и существѣ обычнаго права въ сжатомъ очеркѣ прекрасно изложена у Дьяконова: Очерки общественнаго и государственнаго строя древней Руси. Юрьевъ 1907, стр. 8-15. Господствовавшее въ наукѣ до появленія т.н. исторической школы въ Германіи ученіе признавало за обычнымъ правомъ лишь субсидіарное значеніе и лишь въ той мѣрѣ, поскольку законодатель явно или молчаливо допускалъ его примѣненіе. Историческая школа признаетъ за обычнымъ правомъ самостоятельное значеніе на ряду съ другими источниками. Она кореннымъ образомъ измѣняетъ и ученіе о происхожденіи обычаевъ, объяснявшееся до того чисто механически, случайно образовавшимися привычками поступать одинаковымъ образомъ въ однородныхъ случаяхъ. По ученію исторической школы, какъ оно выражено въ сочиненіи главнѣйшаго послѣ Савиньи представителя этой школы Пухты, право въ той или иной формѣ имѣетъ свою основу въ національномъ духѣ, въ которомъ оно заложено и дано вмѣстѣ съ народомъ, и только на этой почвѣ возможно объяснить естественное совпаденіе убѣжденій отдѣльныхъ членовъ націи о правѣ. Не повторное соблюденіе какого-либо правила создаетъ обычную норму; это соблюденіе служитъ только выраженіемъ уже существующей нормы, заложенной въ народномъ духѣ. Но, поставивъ вопросъ о происхожденіи обычнаго права на совершенно вѣрный путь, а именно, устранивъ чисто механическое объясненіе возникновенія обычаевъ, историческая школа не удержалась на этомъ пути. Національный духъ, выдвинутый исторической школой на первый планъ, есть нѣчто мистическое, недоступное научному изслѣдованію. Во всякомъ случаѣ съ исторической точки зрѣнія ученіе это не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ согласно ему существуетъ съ самаго начала только общенаціональное право, а между тѣмъ въ началѣ исторіи нигдѣ не существуетъ общенаціональнаго обычнаго права, которое возникаетъ гораздо позднѣе на основаніи объединенія различныхъ партикулярныхъ | мѣстныхъ, племенныхъ | обычныхъ правъ. И въ русской литературѣ можно отмѣтить два противоположныхъ направленія по вопросу о происхожденіи обычнаго права. Одно изъ нихъ, начало которому положено профессоромъ Сергѣевичемъ, выводитъ обычное право, а слѣдовательно и первое право, возникшее въ исторіи, изъ индивидуальнаго убѣжденія,

въ необходимости ихъ соблюденія, иаткое въ началѣ процесса ихъ образованія, только съ теченіемъ времени пріобрѣтаетъ

проявляющагося въ дѣйствіяхъ отдѣльныхъ лицъ, но не всегда и не непремѣнно, а только при наличности благопріятныхъ для того условій. А именно: при несложности отношеній въ древнихъ обществахъ и сходствѣ условій жизни отдѣльныя лица могуть поступать одинаковымъ образомъ въ сходныхъ случаяхъ. Такимъ образомъ создается рядъ сходныхъ поступковъ, изъ которыхъ вырабатываются привычки. Первоначально эти согласныя дѣйствія совпадають съ волею дѣйствующихъ лицъ и прямо ею опредѣляются. Но, по мѣрѣ ихъ накопленія, они сами начинаютъ оказывать давленіе на волю и опредѣлять ея направленія. Другими словами если дѣйствія индивидуальной воли разныхъ лицъ будутъ одинаковы въ одинаковыхъ случаяхъ, и ихъ накопится значительная масса, возникаетъ другая сила, побуждающая всѣхъ знающихъ о существованіи извѣстнаго образа дѣйствій - дѣйствовать также. Это инертная сила обыкновенія. При этомъ образъ дѣйствія, избранный болѣе энергичными, передовыми людьми становится общимъ обычаемъ, благодаря тому, что другіе привыкаютъ дѣйствовать также пассивно. Обычай, по Сергѣевичу, идетъ не отъ общаго, а отъ индивидуальнаго убѣжденія, но становится болѣе или менѣе общимъ. Теорія эта не можетъ быть названа правильной, не потому, какъ полагаютъ нѣкоторые, что такимъ образомъ, въ основѣ права былъ бы положенъ произволъ, т.е. отрицаніе права, а потому, что возникновенію общаго убѣжденія въ необходимости поступать такъ, а не иначе предшествуетъ не рядъ б е з р а з л и ч н ы х ъ согласныхъ индивидуальныхъ дѣйствій, а только такихъ согласныхъ индивидуальныхъ дѣйствій, которыя при экспериментированіи различныхъ способовъ дѣйствія оказались наиболѣе цѣлесообразными и наиболѣе приспособленными къ условіямъ среды.

Другая теорія, основателемъ которой является Владимірскій - Будановъ, признаетъ первоисточникомъ права природу человѣка физическую и моральную, подчиненную такимъ же законамъ, какъ и природа органическая и неорганическая. Право на первой ступени является чувствомъ | инстинктомъ |. Всѣ поступаютъ одинаково не по силѣ подражанія одному, а одновременно и повсюду, по силѣ дѣйствія одинаковаго чувства. Такъ было въ союзахъ семейныхъ и родовыхъ. На второй ступени право проникается сознаніемъ |въ союзахъ общинныхъ и государственныхъ|, превращаясь изъ явленій природы въ дѣйствіе воли; то, что е с т ь |фактъ|, превращается въ то,что должно быть; но законы сознанія и воли у людей такъ же одинаковы, какъ и законы физической природы; сознаніемъ освящаются тѣ же самыя нормы, которыя были установлены природою; такимъ образомъ личная творческая дѣятельность въ правѣ совершенно сливается съ общественною. Привычка лишь укрѣпляетъ нормы, а не создаетъ ихъ | Владимірскій-Будановъ: Обзоръ исторіи русскаго права | | 5-е изданіе стр. 88 |. Нельзя не согласиться съ Дьяконовымъ, что только что изложенное воззрѣніе не отличается ясностью. На первой ступени развитія права, по рассматриваемому ученію, является чувствомъ, признается явленіемъ природы-фактомъ. Только на второй ступени развитія, когда право перестаетъ быть чувствомъ, а проникается сознаніемъ оно перестаетъ быть правомъ-фактомъ и превращается въ право | по всей вѣроятности въ точномъ смыслѣ этого слова? |, въ дѣйствіе воли. Не вытекаетъ ли ско -

необходимую для юридической нормы устойчивость. Но, разъ установившись, онѣ становятся , въ силу указанныхъ выше причинъ, незыблемыми и непоколебимыми. Тѣ же самыя явленія наблюдаются и при возникновеніи новыхъ нормъ обычнаго права и замѣнѣ ими прежнихъ. Другой способъ установленія юридических нормъ въ до - государственное время - договоръ соотвѣтствуетъ уже болѣе развитымъ и сложнымъ формамъ человѣческаго общежитія, но недостигшимъ еще государственности. Въ настоящее время при развитомъ государственномъ строѣ, договоръ во внутреннихъ отношеніяхъ является не источникомъ права, не способомъ установленія юридическихъ нормъ. но актомъ примѣненія права. Въ до - государственное время договоромъ создается цѣлый рядъ нормъ, опредѣляющихъ внутренній строй человѣческихъ обществъ. По вѣрному замѣчанію проф Дьяконова | Очерки и т.д. стр. 15 |, въ сферѣ публичнаго права нѣкоторые изъ элементовъ, образующихъ этотъ строй, только на почвѣ договора создаютъ временную устойчивость часто колеблющихся взаимноотношеній. Въ области частныхъ правоотношеній

рѣе изъ всего вышеизложеннаго, что на первой ступени развитія не существовало юридически опредѣленныхъ общественныхъ отношеній, а существовали только фактическія? Далѣе, нельзя не согласиться съ Дьяконовымъ въ томъ отношеніи, что все объясненіе происхожденія права, предлагаемое данною школою есть не что иное, какъ воспроизведеніе цѣликомъ теоріи Пухты, лишь иначе выраженной. И въ дѣйствительности, если вся совокупность личностей данной общественной среды представляетъ психическое тождество, то все это построеніе не приводитъ ли насъ опять къ единому національному духу, творящему право.-

Профессоръ Загоскинъ придерживается относительно вопроса о происхожденіи обычнаго права воззрѣній такъ называемой исторической школы. Онъ утверждаетъ | Исторія права русскаго народа,томъ I стр. 444 |, что право отдѣльныхъ славянскихъ племенъ порождено общеславянскимъ юридическимъ духомъ, и что общимъ первоначальнымъ источникомъ, изъ котораго почерпали свое содержаніе права отдѣльныхъ славянскихъ народовъ, слѣдуетъ признать общеславянскія начала права, какъ непосредственный продуктъ обще-славянскаго юридическаго сознанія | стр 447,тамъ же |.

очень многое впервые создается соглашеніемъ заинтересован - ныхъ, что объясняется бѣдностью наличныхъ нормъ обычнаго права или ихъ крайней неопредѣленностью. Такимъ образомъ, въ до - государственное время господствовали два источника права - обычай и договоръ. Способъ установленія юридическихъ нормъ путемъ закона, т. е. велѣнія верховной власти, обращеннаго къ властямъ, учрежденіямъ и лицамъ, ей подчиненнымъ и безусловно для нихъ обязательнаго соотвѣтствуетъ уже, какъ указано выше, государственному строю. Но, такъ какъ одна формація общественнаго и юридическаго строя не сразу, а постепенно переходитъ въ другую, то и зачатки законодательной или уставной дѣятельности встрѣчаются уже въ обществахъ, въ которыхъ еще не вполнѣ сложился государственный строй. Сюда относятся постановленія властей, господствующихъ въ до - государственное время, стремящихся къ верховенству, но еще не сосредоточившихъ въ своихъ рукахъ всѣхъ стихій державнаго права. Постановленія | уставы | подобныхъ властей соблюдаются постолько, поскольку эти власти ф а к т и ч е с к и достаточны сильны, чтобы вынудить подчиненіе имъ со стороны остальныхъ соціальныхъ элементовъ. Не рѣдко подчиненіе подобнымъ уставамъ старались обезпечить постановленіемъ ихъ подъ защиту Божества 5| Иногда судебное рѣшеніе сливается, если можно такъ выразиться, съ уставнымъ актомъ. Правило, на основаніи котораго произнесено было судебное рѣшеніе, прини-

5| Такъ въ церковномъ уставѣ Ярослава читаемъ: А кто уста - новленіе мое нарушитъ или сынове мои, или внуци мои, или правнуци мои отъ рода моего кто, или отъ бояръ, а нарушитъ рядъ мой и вступится въ суды митрополичи, что есми далъ ми - трополиту и епископамъ по всѣмъ городамъ, по правиламъ свя - тыхъ отецъ, судивше казнити по закону, а кто имется въ тѣ суды церковные вступати, крестьянско имя не наречеться на томъ, а отъ святыхъ да будетъ проклятъ.

...ется въ руководство въ случаяхъ, подобныхъ тому, къ которому относилось судебное рѣшеніе. Такъ въ русской Правдѣ читаемъ: ..... а коныхъ старый од отада 80 гривенъ, яко уставилъ Изяславъ въ своемъ конюсѣ, его же убилѣ Дорогобоудьци. Но точно опредѣленный обликъ законъ принимаетъ только въ государственное время. Впрочемъ, на первыхъ порахъ законъ является съ характеромъ декларативнымъ, а не конститутивнымъ, т.е. закономъ устанавливается, первоначально только весьма незначительное число н о в ы х ъ нормъ, большинство же законовъ въ началѣ государственнаго времени суть не что иное, какъ юридическія нормы, созданныя обычаемъ и облеченныя только въ форму закона. При этомъ законодательство не занимаетъ сразу всѣхъ областей права. Цѣлыя категоріи правоотношеній продолжаютъ по прежнему регулироваться источниками права, господствовавшими въ до - государственное время, въ особенности обычнымъ правомъ, при чемъ не только созданныя въ прежнее время нормы обычнаго права продолжаютъ дѣйствовать, но и создаются обычаемъ новыя юридическія нормы. Правда, очень часто въ самомъ началѣ государственнаго времени законъ провозглашается единственнымъ и исключительнымъ источникомъ права, но въ дѣйствительности законъ становится таковымъ только на высшихъ ступеняхъ развитія государственнаго строя, по мѣрѣ развитія и расширенія государственной дѣятельности. Достиженіе извѣстнымъ обществомъ извѣстной степени умственнаго развитія и просвѣщенія является такъ же необходимымъ условіемъ широкой законодательной дѣятельности. Въ странахъ мало - культурныхъ и мало просвѣщенныхъ, нѣтъ условій для вполнѣ сознательнаго созданія приспособленныхъ къ условіямъ окружающей среды юридическихъ нормъ. Законодатель здѣсь съ

неувѣренностью устанавливаетъ новыя нормы, онъ самъ не убѣж - денъ въ ихъ пригодности. Онъ ищетъ, гдѣ бы найти готовыя уже нормы, собираетъ правила, созданныя обычаемъ, дѣлаетъ заимствованія изъ иностранныхъ законодательствъ и т.д. Самое установленіе нормъ законодателемъ не носитъ характера безусловности. Онъ скорѣе рекомендуетъ, чѣмъ предписываетъ судьямъ извѣстныя нормы. Характерны въ этомъ отношеніи высказанныя въ общемъ предисловіи къ уложенію грузинскаго царя Вахтанга УІ воззрѣнія. Вахтангъ обращаетъ прежде всего вниманіе судей на то, что имъ собраны въ его уложеніи самые различные законы: и законы Моисея, извлеченные изъ Библіи, и греческія и древне-грузинскія и армянскія правоположенія. „Разсмотрите о судьи", продолжаетъ грузинскій законодатель, „эти законы, изучите ихъ и обратите на нихъ вниманіе, но примѣняйте изъ нихъ только тѣ, которые пожелаете и которые вы признаете наилучшими". И далѣе: „Да разсмотритъ судія вышеупомянутые и эти новые | т.е. нами изданные | законы, и да отправляетъ онъ правосудіе по тѣмъ законамъ, которые признаетъ за лучшіе. Я написалъ эту книгу не такъ, что бы въ ней ничего не доставало, и я не льщу себя надеждою, что въ дѣйствительности она все обнимаетъ ..... кто найдетъ или придумаетъ нѣчто полезное, тотъ поступитъ прекрасно, если по собственному усмотрѣнію прибавитъ что-либо и внесетъ въ эту книгу." Но наступаетъ, наконецъ, рано или поздно историческій моментъ, когда понятіе закона вполнѣ выясняется, и законъ становится единственнымъ источникомъ права во внутреннихъ отношеніяхъ. Примѣненіе обычнаго права разсматривается какъ исключеніе и зависитъ отъ признанія со стороны верховной власти. Въ настоящее время обычай и договоръ являются источниками права только въ международныхъ отношеніяхъ, т.е. тамъ, гдѣ не су -

шествуетъ одной верховной власти, а отношенія устанавливаются между независимыми другъ отъ друга государствами и властями. Такимъ образомъ устанавливается непосредственная связь между стадіями развитія общественнаго строя и стадіями въ исторіи правообразованія. Обычай, договоръ и законъ, - эти источники права, въ смыслѣ силъ, творящихъ право и формъ его проявленія, - соотвѣтствуютъ тѣмъ или другимъ ступенямъ развитія человѣческаго общежитія.

§ 6

ИСТОРІЯ РУССКАГО ПРАВА.

Въ предстоящемъ изложеніи мы будемъ разсматривать не исторію права вообще, а исторію р у с с к а г о права. Обыкновенно сія послѣдняя опредѣляется какъ исторія права русскаго народа въ этническомъ смыслѣ этого слова 6|, а не какъ исторія права русскаго государства. Изъ этого выводятъ далѣе слѣдующія заключенія: 1| что исторія права русскаго должна включать въ себя исторію права такихъ русскихъ странъ, которыя не входили или не входятъ въ составъ русскаго государства | исторія права литовско-русскаго государства и исторія права Галиціи |, 2| что исторія права нерусскихъ народовъ, входящихъ въ составъ русскаго государства, не должна входить въ исторію русскаго права; таковы право остзейское, финляндское | шведское | польское, право армянъ, грузинъ и мусульманскихъ

6| Слово „народъ" употребляется въ двоякомъ смыслѣ - этническомъ и политическомъ. Народъ въ этническомъ смыслѣ есть совокупность лицъ одного происхожденія и одной культуры, нравственное и духовное единеніе которыхъ выражается главнымъ образомъ въ единствѣ языка, обычаевъ, и весьма часто въ единствѣ религіи. Народъ въ политическомъ смыслѣ есть совокупность всѣхъ лицъ, состоящихъ членами даннаго государственнаго союза, составляющихъ, такъ сказать, личный элементъ государства. Далеко не всегда, какъ показываетъ исторія древнихъ и новыхъ государствъ, народъ въ этническомъ смыслѣ этого слова составляетъ народъ въ смыслѣ политическомъ.

народовъ (сравни Владимірскій Будановъ Обзоръ исторіи русскаго права изданіе 5-е стр. 3). Однако представители только что изложеннаго воззрѣнія не проводятъ его послѣдовательно въ читаемыхъ ими курсахъ или составленныхъ ими учебникахъ. Дѣйствительности въ первомъ періодѣ излагается обыкновенно исторія права русскаго народа въ этническомъ смыслѣ этого слова. И понятно почему. Вѣдь, если даже и признать, что въ удѣльно-вѣчевой періодъ въ отдѣльныхъ земляхъ, на которыя распадалась тогдашняя Русь и существовалъ государственный строй, то во всякомъ случаѣ объединенія русскихъ земель въ одно государство еще не произошло. Слѣдовательно, могла быть рѣчь только о національномъ (этническомъ) единствѣ, а не о единствѣ политическомъ (государственномъ). Во второмъ періодѣ обращается вниманіе только на исторію государственнаго и юридическаго строя Московскаго государства, превратившагося въ Россійскую имперію. Исторія литовско - русскаго права во второмъ періодѣ излагается только, поскольку она можетъ уяснить исторію права предшествовавшаго періода и современнаго еще права Московскаго государства. Исторія права галицкаго совсѣмъ не излагается. И опять понятно почему. Вѣдь судьбы литовско - русскаго государства и Галиціи были совершенно иныя, чѣмъ судьбы московскаго государства. Въ третьемъ періодѣ лишь исторія права русскаго государства обращаетъ на себя вниманіе нашихъ историковъ - юристовъ. Одно, въ чемъ представители указаннаго воззрѣнія остаются себѣ вѣрны, это въ невключеніи исторіи права не русскихъ народовъ, входящихъ въ составъ русскаго государства, въ исторію русскаго права.

§ 7

ДѢЛЕНІЕ ИСТОРІИ ПРАВА НА ВНѢШНЮЮ И ВНУТРЕННЮЮ.

Обыкновенно дѣлили исторію права въ прежнее время на внѣшнюю и внутреннюю. Подъ первою подразумѣвали исторію источниковъ права, т.е. исторію правообразованія, подъ второю исторію отдѣльныхъ юридическихъ институтовъ. Но эти термины не могутъ быть признаны соотвѣтствующими предметамъ, ими обозначаемымъ. Неясно, почему исторія образованія юридическихъ нормъ, находящаяся въ столь непосредственной связи, съ развитіемъ внутренней организаціи человѣческихъ обществъ и зависящая отъ процессовъ, совершающихся внутри этихъ обществъ, именуется внѣшней и противополагается исторіи отдѣльныхъ институтовъ, считающейся внутренней по преимуществу. Эти обозначенія даютъ извращенное представленіе о самомъ предметѣ. Въ настоящее время исторія правообразованія въ большинствѣ учебниковъ излагается съ дѣленіемъ на періоды по времени, въ непосредственной связи съ исторіей общественнаго строя, въ непосредственной зависимости отъ которой она находится. Затѣмъ слѣдуетъ исторія отдѣльныхъ институтовъ, излагаемая по главнымъ отдѣламъ, на которые распадается общая система права.

§ 8

ДѢЛЕНІЕ ИСТОРІИ ПРАВА ПО ВРЕМЕНИ НА ПЕРІОДЫ.

Не мало возраженій высказано было противъ дѣленія исторіи права по времени на періоды, указывалось на то, что жизнь народа развивается по закону преемственности явленій, безъ всякихъ скачковъ и перерывовъ, а слѣдовательно, для правильнаго пониманія историческаго процесса необходимо излагать теченіе жизни народа безъ установленія искусственныхъ граней

Эти возраженія нельзя не признать вѣрными въ томъ случаѣ, если за предѣльныя грани періодовъ принимаются явленія болѣе или менѣе внѣшняго характера, и если въ погонѣ за изысканіемъ математически опредѣленныхъ точекъ для установки такихъ граней, естественный ходъ развитія права и правоотношеній насильственно втискивается въ рамки совершенно произвольно взятыхъ періодовъ. Такъ, были попытки опредѣленія грани между періодами вокняженіемъ того или другого государя, тѣмъ или другимъ событіемъ | напр. введеніемъ христіанства | или же, наконецъ, изданіемъ того или другого сборника законодательства. Но, если для установленія предѣльныхъ граней между періодами прибѣгають къ болѣе глубокому анализу исторической жизни народа и въ безконечной прагматической цѣпи фактовъ и явленій отмѣчають эпохи, которыя принимають колорить болѣе или менѣе самостоятельный, сравнительно съ предшествующими и послѣдующими, то такое дѣленіе на періоды не нарушаетъ впечатлѣнія цѣльности и послѣдовательности, получаемаго при изученіи исторического процесса 7|. Само собою разумѣется, что при этомъ не слѣдуетъ упускать изъ вида, что формація общественнаго строя, господствовавшая въ извѣстномъ періодѣ, не сразу смѣнила формацію предшествовавшаго періода и не сразу уступила мѣсто формаціи послѣдующаго періода. Между періодами мы всегда встрѣчаемся съ болѣе или менѣе продолжительнымъ переходнымъ временемъ.

Въ настоящее время обыкновенно дѣлятъ исторію русскаго права на 3 періода, но основанія для подобнаго дѣленія приводятся у различныхъ авторовъ различныя. Разсмотримъ дѣленіе,

---

7| Сравни относительно дѣленія на періоды прекрасное изложеніе у Загоскина, томъ I, стр. 274-278

встрѣчающееся въ наиболѣе распространенномъ учебникѣ исторіи русскаго права, а именно въ учебникѣ Владимірскаго - Буданова. Три періода, устанавливаемые Владимірскимъ Будановымъ, суть: 1| періодъ земскій | или княжескій |. Здѣсь мы встрѣчаемся съ одной стороны съ господствомъ обычнаго права, а съ другой съ слитнымъ состояніемъ началъ государственнаго и частнаго, какъ равносильныхъ Отмѣтимъ теперь же, что рядомъ съ обычаемъ дѣйствуютъ и другіе источники права: договоръ и реципированное право, а съ другой трудно усмотрѣть связь между образованіемъ права путемъ обычая и слитнымъ состояніемъ права государственнаго и частнаго. Даваемая здѣсь характеристика періода страдаетъ отсутствіемъ ясности и опредѣленности 2| періодъ московскій | правильнѣе двухъ государствъ Московскаго и Литовско-русскаго |: здѣсь, по мнѣнію Буданова, государственное право строится по типу частному, а именно территорія государства приравнивается вотчинѣ; населеніе прикрѣпляется къ городу, посаду и землѣ; управленіе имѣетъ характеръ кормленія. При болѣе глубокомъ изученіи историческихъ фактовъ можетъ быть установлено положеніе, какъ разъ противное тому, которое защищается Будановымъ. Московское время далеко оставило за собою порядки и воззрѣнія князей-вотчинниковъ: территорія московская государственная территорія въ точномъ смыслѣ этого слова, населеніе прикрѣпляется къ городу, посаду и землѣ въ виду государственныхъ цѣлей, а управленіе является кормленіемъ только въ началѣ разсматриваемаго періода, въ концѣ же оно замѣнено было воеводскимъ управленіемъ, губными и земскими учрежденіями съ государственнымъ характеромъ. Эти неправильности воззрѣнія Владимірскаго-Буданова объясняются тѣмъ, что онъ относитъ начало періода къ слишкомъ раннему времени.

Скорѣе можно утверждать, что частное право строится по типу государственному, примѣръ тому помѣстная система. Что касается источниковъ права, то по Буданову во второмъ періодѣ господствовали обычай и законъ, въ равной силѣ. Подобное воззрѣніе не можетъ быть признано вполнѣ правильнымъ. Вѣдь самъ Будановъ говоритъ, что еще Царскій Судебникъ объявилъ законъ „всеобъемлющимъ и единственнымъ источникомъ права", | обзоръ стр. 225 |. Свое мнѣніе о равносильности закона и обычая въ московское время Будановъ подкрѣпляетъ лишь указаніемъ на то, что самое законодательство старалось лишь узаконить обычай | обзоръ стр. 217 |. По отношенію къ концу періода самъ Будановъ констатируетъ фактъ, что ко времени изданія уложенія царя Алексѣя Михайловича, т.е. къ срединѣ 17 столѣтія состоялась полная отмѣна нормъ обычнаго права | обзоръ стр. 229 |.[8]

3| періодъ имперіи характеризуется Будановымъ, какъ время исключительнаго господства закона. Въ этомъ періодѣ государственное право стремится къ полному обособленію отъ примѣси частно - правныхъ началъ. Нельзя не признать, что это весьма блѣдная характеристика, упускающая изъ виду тѣ коренныя преобразованія во всемъ государственномъ строѣ, которыя имѣли мѣсто въ разсматриваемое время. Въ предстоящемъ курсѣ мы будемъ придерживаться слѣдующаго дѣленія исторіи русскаго права на періоды: періодъ первый: удѣльно - вѣчевой | отъ IX до XV вѣка | Здѣсь зарождаются и постепенно развиваются на Руси на -

---

8| По отношенію къ литовско-русскому государству Будановъ утверждаетъ, что въ немъ частное право строится по типу государственному: частные вотчинники обладаютъ полными государственными правами суда и управленія въ своихъ имѣніяхъ; права политическія зависятъ отъ частныхъ; только землевладѣльцамъ принадлежитъ право на государственную дѣятельность и службу | обзоръ стр. 4|. Кажется, ясно, что здѣсь скорѣе государственныя права конструируются въ зависимости отъ частныхъ.

чала государственности. Вполнѣ сложившагося государственнаго строя мы ни въ отдѣльныхъ русскихъ земляхъ, ни въ цѣлой Руси не встрѣчаемъ вплоть до XУ столѣтія, когда въ центральной Россіи Князь, а въ Новгородѣ, Псковѣ и Вяткѣ вѣчевыя собранія сосредоточиваютъ въ своихъ рукахъ всѣ стихіи державнаго права. Паралельно съ этимъ развитіемъ общественнаго строя и въ зависимости отъ него протекаетъ и исторія правообразованія: на первыхъ порахъ юридическія нормы создаются обычаемъ и договоромъ. Хотя съ зачатками законодательной дѣятельности какъ князей, такъ и вѣчевыхъ собраній мы встрѣчаемся съ самаго начала разсматриваемаго періода, но вполнѣ выработавшаяся и типически опредѣленная законодательная дѣятельность устанавливается только въ XУ столѣтіи какъ въ княжеской Руси, такъ и въ народоправствахъ. Второй періодъ | отъ XУ до XУIII вѣка | Царскій или Московскій. Государство принимаетъ здѣсь извѣстный точно опредѣленный обликъ | намѣченный въ общихъ чертахъ еще подъ конецъ XУ столѣтія |. Верховная власть становится не только единодержавною, но и самодержавною и неограниченною, усваиваетъ себѣ черты власти свяиныхъ греческихъ царей самодержцевъ. Создается дѣйствіемъ верховной власти своеобразный сословный строй съ замѣной договорнаго начала, на которомъ зиждились дотолѣ всѣ общественныя отношенія, - началомъ крѣпости. Въ области исторіи источниковъ права законъ, какъ указано выше, признается единственнымъ и исключительнымъ источникомъ права. Но въ виду того, что законъ не въ состояніи былъ еще обнять, въ силу указанныхъ выше | § 5 настоящаго очерка | основаній, всю область правоотношеній, значительное количество сихъ послѣднихъ продолжало регулироваться обычными нормами, не только созданными прежде, но и

законом создававшимся. Установление же юридических норм путем договора во внутренних отношениях в Московское время прекращается. Это несовместимо было с мощной самодержавной властью. Заключение договоров московскими властителями с удельными князьями в первой половине XVI столетия является только с формальной стороны анахронизмом. Договоры эти по содержанию основаны не на начале равноправности договаривающихся сторон, а на начале полного подчинения удельных князей московским государством; это, собственно говоря, дарование известных прав первым со стороны последнего. Облечение такового в договорную форму есть не что иное, как простое переживание. Третий период | от начала XVIII века до наших дней | период Петербургский или Императорский может быть охарактеризован, как время коренного видоизменения государственного строя под влиянием западно - европейских политических идей. Воззрение на закон, его значение и назначение определяется в праве Императорского периода на основании начал, почеркнутых из иностранных законодательств и Западно-европейской юридической науки. Закон объявляется и становится единственным источником права. Обычно - правовые нормы действуют, как исключение, и настолько, насколько они признаются законом, точно определяющим область их применения 9|

§ 9

ИСТОЧНИКИ ПРАВА И ИСТОЧНИКИ ИСТОРИИ ПРАВА.

Под источником права подразумеваются, как мы видели, те силы, которыя создают юридическия нормы, и те формы, в

9| Основы для деления истории русскаго права на периоды, указанныя нами в тексте, схожи с установленными Загоскиным

которыхъ право объективируется въ томъ или другомъ мѣстѣ, въ то или другое время. Отъ понятія „ источники права " слѣдуетъ отличать понятіе „ источники исторіи права ", подъ которыми подразумѣвается весь тотъ матеріалъ, изъ котораго мы почерпаемъ наши свѣдѣнія о состояніи права въ то или другое время. Это источники для научнаго познанія права. Иногда эти понятія совпадаютъ. Такъ, заимствованный обычай можетъ быть и источникомъ права и въ тоже время служить въ качествѣ источника исторіи права. Совпаденіе это не необходимо. Понятіе источника исторіи права гораздо шире, чѣмъ понятіе источника права. Вѣдь, подъ источникомъ какой-либо отрасли знанія мы разумѣемъ все то, что можетъ дать намъ возможность познать истины, раскрытіе которыхъ составляетъ предметъ данной науки. Сюда относятся, что касается русскаго историческаго знанія вообще и неразрывно связаннаго съ нимъ русскаго историко-юридическаго знанія: вещественные памятники | вещественные, матеріальные остатки или слѣды жизни народовъ и племенъ, обитавшихъ въ предѣлахъ теперешней Россіи |, произведенія устной и письменной словесности, прежніе и современные народные обычаи, законодательные памятники, остатки старинняго дѣлопроизводства и т.п. На основаніи этого матеріала историку права и приходится приступить къ первой задачѣ всякаго изслѣдователя, которая сводится къ тому, чтобы установить, констатировать явленія, подлежащія изслѣдованію. Для историка права эта задача гораздо труднѣе, чѣмъ для догматика, такъ какъ онъ не можетъ прибѣгнуть къ непосредственному наблюденію явленія, безвозвратно изчезнувшаго, а принужденъ возстановить явленіе

| Исторія права русскаго народа, томъ I, стр. 274-288 | съ извѣстными принципіальными отличіями по отношенію къ удѣльно-вѣчевому времени, гдѣ, по нашему, государственность сложилась гораздо позднѣе.

по тѣмъ слѣдамъ, которые оно послѣ себя оставило въ видѣ вещественныхъ и письменныхъ памятниковъ. Историку права приходится обращаться главнымъ образомъ къ письменнымъ памятникамъ. Но письменными памятниками слѣдуетъ пользоваться съ достодолжною осторожностью и относиться къ нимъ строго критически. Мы различаемъ историческую критику внѣшнюю и внутреннюю. Первая устанавливаетъ подлинность самого памятника, пріурочиваетъ его къ опредѣленному времени, указываетъ его источники; вторая же выясняетъ степень достовѣрности сообщаемыхъ памятникомъ данныхъ, чего обыкновенно стараются достигнуть путемъ оравненія показаній о томъ или другомъ явленіи нѣсколькихъ письменныхъ памятниковъ, по возможности разнородныхъ. Къ сожалѣнію пріемъ этотъ не всегда возможенъ, въ особенности для болѣе древнихъ эпохъ 10|

§ 10

МЕТОДЪ.

Въ учебникахъ исторіи и энциклопедіи права обыкновенно утверждаютъ, что право можетъ быть изучаемо тремя методами | пріемами |: догматическимъ, философскимъ и историческимъ. Утвержденіе это покоится на смѣшеніи ученія о научныхъ методахъ съ условіями и пріемами различныхъ школъ и направленій. Для всѣхъ наукъ существуетъ только два основныхъ и постоянныхъ метода | пріема |, такъ какъ вообще есть только два основныхъ и постоянныхъ процесса, которымъ слѣдуетъ человѣческая мысль при изученіи явленій внѣшнихъ и внутреннихъ, анализъ и синтезъ. Анализъ, или методъ разложенія изслѣдуетъ частныя положенія и отъ нихъ восходитъ къ положеніямъ общимъ; онъ разлагаетъ данное явленіе на его элементы и въ каждомъ стремится

10| Сравни прекрасное изложеніе у Дьяконова|Очерки стр. I – 2

найти связь его съ послѣдующими и предъидущими. Синтезъ или методъ построенія, выходитъ изъ положеній общихъ, уже существующихъ или принятыхъ, и изъ нихъ выводитъ другія, какъ необходимыя слѣдствія II|. Такимъ образомъ, то, что называютъ догматическимъ, философскимъ и историческимъ методомъ изученія права, не можетъ быть названо методомъ | пріемомъ | вообще Мы здѣсь скорѣе имѣемъ дѣло съ извѣстными направленіями при изученіи права, съ изученіемъ права съ извѣстной точки зрѣнія. Догматическое направленіе въ наукѣ права, заключающееся въ изученіи права, какъ системы научно развитой и уложенной, господствовало до 18 вѣка во всѣхъ странахъ западной Европы. Рядомъ съ этимъ | съ начала 17 столѣтія | развивается философское направленіе въ наукѣ права. Разнообразіе и несовершенства дѣйствующихъ кодексовъ привели къ мысли о возможности установленія лучшихъ правовыхъ нормъ a priori | путемъ философскихъ построеній |; что и выразилось въ попыткахъ обосновать т.н. естественное право, общее для всѣхъ временъ и народовъ Это направленіе принесло большую долю пользы | подвинуло право къ улучшеніямъ |, но и значительную долю вреда | внушивъ мысль о возможности произвольно устроять правовую жизнь путемъ новыхъ законовъ |. Послѣ переворота 18 вѣка и разочарованія, постигшаго европейское общество въ 1-ой четверти 19 вѣка, нельзя уже было признать истиннымъ выраженіемъ права ни законы дѣйствующіе, ни право философски построенное; оставалось признать такимъ право исторически данное | т.е. выразившееся въ цѣлой исторіи какого либо народа|.

II| Въ настоящее время для обозначенія методовъ, вмѣсто анализа и синтеза, стали употреблять весьма часто наименованія: индукція и дедукція. Сравни Ренненкампфъ (Очерки юридической энциклопедіи, Кіевъ 1880, стр. 240-25).

Тогда въ Германіи возникла т.н. историческая школа правовѣдѣнія, утверждавшая, что единственно - истинный методъ изученія права есть историческій 12|. Историческая школа восстала противъ произвола и неограниченнаго реформаторства въ области права, и утверждала, что ни одинъ вѣкъ не обладаетъ могуществомъ создавать свой независимый міръ, и что каждое время производитъ свое бытіе въ неразрывномъ общеніи съ цѣлымъ прошедшимъ. Право, по ученію этой школы, не есть произвольное созданіе законодателя и даже не заключается въ одномъ законодательствѣ: оно возникаетъ невидимо для исторіи, вмѣстѣ съ народною жизнью | подобно языку, нравамъ, вѣрованіямъ | изъ народной воли и народныхъ воззрѣній, которыя въ свою очередь дѣйствуютъ не произвольно, а на основаніи данныхъ, вытекающихъ изъ внутреннѣйшаго существа самой націи и ея исторіи. Слагается ученіе о т.н. національномъ юридическомъ духѣ, которому придается извѣстный мистическій оттѣнокъ. Съ одной стороны историческая школа поставила изученіе права на правильный историческій путь, а съ другой стороны своимъ ученіемъ о національномъ юридическомъ духѣ она съ необходимостью должна была прійти къ неправильнымъ выводамъ. И въ дѣйствительности, рядомъ съ ученіемъ о національномъ юридическомъ духѣ возникаетъ, какъ мы видѣли выше, ученіе объ искони существованіи общенаціональнаго права, между тѣмъ, какъ исторія полна данными, свидѣтельствующими о дробности первичнаго обычнаго права, а, равнымъ образомъ и о томъ, что общенаціональное право возникаетъ сравнительно поздно, и не какъ продуктъ творчества единаго, однообразно дѣйствующаго во всѣхъ поколѣніяхъ извѣстнаго народа національнаго духа, а на

12| Сравни Владимірскій-Будановъ | Обзоръ, стр. 2 |.

почвѣ объединенія партикулярныхъ | мѣстныхъ, племенныхъ | правъ. Ученіе о національномъ духѣ, какъ творцѣ права каждаго отдѣльнаго народа, привело историческую школу къ утвержденію, что только право народовъ - виртуозовъ въ дѣлѣ созданія права, какими она считаетъ Римлянъ и Германцевъ, заслуживаетъ вниманіе историка, права же другихъ народовъ, національный духъ которыхъ не создалъ ничего великаго въ области права, должны быть оставлены безъ изученія. Въ виду крайностей, въ которыя впала историческая школа, наступаетъ во второй половинѣ прошлаго столѣтія реакція, и возникаетъ сравнительно историческая школа правовѣдѣнія, какъ особый видъ историческаго изученія права: Фриманъ, одинъ изъ первыхъ, задался вопросомъ, какъ надлежитъ объяснить наблюдаемыя сходства учрежденій у разныхъ народовъ. Причины этого сходства Фриманъ сводитъ къ одной изъ трехъ слѣдующихъ: 1| Дѣйствіе одинаковыхъ причинъ, вызвавшихъ и тождественныя явленія; 2|. Происхожденіе отъ одного общаго корня и 3|. Передача однимъ народомъ другому одного или цѣлой совокупности учрежденій. Но, прежде, чѣмъ приступить къ изученію причинъ сходства, историкъ долженъ выяснить, что, какіе именно институты или учрежденія разныхъ общественныхъ группъ можно сравнить. Только сравненіе подобнаго, близкаго если не по формѣ, то по духу, можетъ дать въ результатѣ благотворныя обобщенія. Надо точно знать, что сравнивать. А для этого необходимо изученіе сравниваемыхъ явленій на основаніи мѣстныхъ или національныхъ источниковъ. А такъ какъ ни одинъ историкъ не можетъ самъ непосредственно изучать въ деталяхъ на основаніи мѣстныхъ источниковъ право всѣхъ народовъ, то необходимо прибѣгать къ сравненію только съ правами тѣхъ народовъ, исторія которыхъ детально обрабо -

тана. Сравненіе, прежде всего, не должно служить средствомъ пополненія по аналогіи недостающихъ чертъ быта. Оно можетъ оказать немаловажныя услуги только при разъясненіи чертъ неполныхъ или неясныхъ. Но эти предосторожности не только не всегда соблюдаются, но даже открыто провозглашаются совершенно противоположныя начала. Такъ, проф. Владимірскій – Будановъ утверждаетъ, что въ началѣ исторіи общность языка, быта и юридическихъ нормъ у всѣхъ славянъ извѣстна и засвидѣтельствована уже нашимъ первымъ лѣтописцемъ, повѣствующимъ „ бѣ – единъ языкъ | т.е. нація | словенескъ " и опредѣляющимъ слѣдующимъ образомъ отношеніе русской націи къ славянской народности: „ а словѣнескъ языкъ и рускій единъ ...... аще и Поляне звахуся, но словѣнская рѣчь бѣ ..... языкъ Словеньский бѣ имъ единъ." Изъ всего этого проф. Будановъ дѣлаетъ дальнѣйшій выводъ, что въ начальный періодъ исторіи русскаго права нужно признать его тождественнымъ съ правомъ обще-славянскимъ; факты, сообщаемые источниками о правѣ другихъ славянскихъ народовъ въ ту эпоху, могутъ быть безопасно приписаны русскому. Подобнаго же воззрѣнія придерживается проф. Загоскинъ въ своей „ Исторіи права русскаго народа" и проф. Филипповъ въ „ Лекціяхъ по исторіи русскаго права ". Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ проф. Дьяконова | Очерки и т.д., стр. 5 |, что существованіе общеславянскаго права ничѣмъ не доказано. Цитата изъ лѣтописца говоритъ только объ общности языка у славянскихъ племенъ и ничего больше. Лѣтописецъ не только ничего не говоритъ объ общеславянскомъ правѣ, но рѣзко подчеркиваетъ различіе быта даже среди русскихъ Славянъ: „ Имяху бо обычаи свои и законъ отецъ своихъ и преданія, кождо свой нравъ." Сторонники „ сравнительно – славянскаго метода " выставля-

требованіе, чтобы историки русскаго права обращались прежде всего къ сравненію русскихъ институтовъ съ славянскими. Въ виду того, что исторія права отдѣльныхъ Славянскихъ народовъ мало обработана, и того, что сказано выше о томъ, какъ надо поступать при сравненіи, нельзя опять же не согласиться съ проф. Дьяконовымъ, что прежде всего слѣдуетъ обращаться за сравненіемъ къ вполнѣ научно разработанной исторіи Западно - европейскихъ народовъ.

Въ послѣдней четверти прошлаго и въ первыхъ годахъ настоящаго столѣтія появляется цѣлый рядъ изслѣдованій по сравнительной исторіи права. Отмѣтимъ труды проф. Сергѣевича (Право и государство - въ исторіи Сбор. Госуд. Знаній, т.II) М.М. Ковалевскаго, Н. Малиновскаго и Тарановскаго, а также изслѣдованія нѣмецкихъ ученыхъ Бергефта и Колера.

Замѣтимъ въ заключеніе, что при изученіи сравнительной исторіи права, какъ самостоятельной науки, главная цѣль такого изученія есть выводъ сходныхъ чертъ, при изученіи же исторіи права національнаго сравненіе служитъ не только для выясненія сходства, но и различій, составляющихъ національныя особенности. Съ этою послѣднею цѣлью нами и предлагается во второмъ отдѣлѣ настоящаго введенія очеркъ развитія государственныхъ учрежденій на Западѣ Европы и въ Россіи.

ОТДѢЛЪ II.

ОЧЕРКЪ РАЗВИТІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ НА ЗАПАДѢ ЕВРОПЫ И ВЪ РОССІИ.

§ I.

ГОСУДАРСТВЕННЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ ВЪ ОСНОВАННЫХЪ ГЕРМАНЦАМИ ВЪ БЫВШИХЪ ПРОВИНЦІЯХЪ ЗАПАДНОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРІИ ГОСУДАРСТВАХЪ.

Въ государствахъ, основанныхъ германцами въ бывшихъ провинціяхъ римской имперіи, встрѣчаются лицемъ къ лицу два весьма различные общественные порядка, а именно, не только вполнѣ сложившійся, но даже обветшалый и заканчивающій циклъ своего бытія римскій государственный строй и въ значительной степени еще первобытный общественный строй германскихъ племенъ, находившихся во времена переселенія въ переходномъ состояніи отъ быта родоваго къ быту политическому. У германцевъ мы встрѣчаемся съ весьма слабо развитыми началами государственности. Для государства, по удачному замѣчанію Блунчли, они должны были еще предварительно воспитаться въ романской школѣ. Римляне и были ихъ воспитателями въ государственномъ дѣлѣ. Быстрое, сравнительно, сложеніе государственныхъ учрежденій у германскихъ племенъ, переселившихся въ римскія территоріи, и объясняется, главнымъ образомъ, римскими вліяніями. Германцы, такъ сказать, примкнули къ той системѣ государственныхъ учрежденій, которую они нашли въ занятыхъ ими земляхъ, точно такъ какъ они примкнули къ организаціи церкви. Они не только гарантировали туземному населенію пользованіе римскимъ правомъ, но и сохранили большинство римскихъ учрежденій публичнаго права. Слѣдующія историческія обстоятельства объясняютъ только что

указанныя явленія. Германскія племена въ большинствѣ случа - евъ, собственно говоря, не завоевали тѣхъ провинцій римскаго государства, въ которыхъ они поселились: они явились туда съ согласія римскихъ цезарей и въ качествѣ ихъ союзниковъ для защиты этихъ провинцій отъ вторгавшихся туда враждебныхъ Риму другихъ варварскихъ племенъ. Такъ, въ началѣ V вѣка вестготы заняли часть Галліи между Луарой и Пиренеями на основаніи договора съ императоромъ Гоноріемъ, Бургунды другую часть Галліи между Соной и Роной съ согласія того же императора, а восемьдесять лѣтъ спустя остготы отвоевали по повелѣнію восточнаго римскаго цезаря Зенона Италію отъ других занявшихъ ее варваровъ. На первыхъ порахъ предводители только что упомянутыхъ германскихъ племенъ являлись только представителями власти цезарей, завѣдовавшими преимущественно военною частью управленія, военнымъ сословіемъ, которое въ свою очередь составилось изъ предводимыхъ ими германцевъ, вступившихъ къ туземному населенію въ тоже отношеніе, въ которомъ находилось прежде сословіе *militum* къ не военному населенію имперіи. Въ тоже самое время для завѣдыванія гражданскимъ управленіемъ продолжали назначаться *praefecti praetorio* | такъ напр. послѣ занятія вестготами Италіи |. Правда, германскіе властители пріобрѣли вліяніе и на гражданскія дѣла и подчинили себѣ и эту отрасль управленія, но тѣмъ не менѣе они постоянно признавали верховенство римскихъ цезарей. Номинально, послѣ такъ называемаго паденія западной римской имперіи I|, вос -

---

I| Собственно говоря, произошло не паденіе имперіи, а только низложеніе Ромула Августула и возсоединеніе западной части имперіи съ восточной. Римскій сенатъ, подъ давленіемъ со стороны Одоакра, принявшаго титулъ не императора, а только короля Италіи, послалъ въ 476 г. посольство къ восточному цезарю Зенону, чтобы объявить ему, что имперія не нуждается въ осо-

точные римскіе цезари признавались и различными государями запада какъ верховные властители. Даже властители тѣхъ изъ германскихъ племенъ, которые завоевали части римскаго госу - дарства, стремились въ большинствѣ случаевъ, получить отъ цезарей уполномочіе на управленіе подвластныхъ имъ провинцій, каковое уполномочіе они разсматривали какъ юридическій титулъ своей власти. Вотъ причины сохраненія римскихъ административныхъ учрежденій. Равнымъ образомъ, сохранялось болѣе или менѣе и римскія муниципальныя учрежденія.

И такъ, германскіе властители производили свою власть отъ римской и слагали оную по римскому типу. Тѣмъ не менѣе, государственная власть въ основанныхъ германцами въ бывшихъ римскихъ провинціяхъ государствахъ, въ особенности въ монархіи франковъ во времена меровингов, являла многія чуждыя римской государственной власти черты, а между институтами публичнаго права появлялись такіе, которые съ одной стороны носили несомнѣнный отпечатокъ своего германскаго происхожденія, а съ другой заключали въ себѣ въ значительной степени частноправные элементы. Что касается власти, то власть франкскихъ государей не пріобрѣла той безусловности, которою отличалась власть цезарей: при установленіи юридическихъ нормъ германскіе властители совѣщались съ общенародными собраніями, въ которыхъ руководителями являлись свѣтскіе и духовные магнаты |optimates, majores, seniores |. Согласіемъ или не согласіемъ этихъ общенародныхъ собраній или, лучше сказать, руководившихъ ими оптиматовъ опредѣлялась дальнѣйшая судьба законопроектовъ. Что жъ касается институтовъ, совмѣщавшихъ въ

бою правителѣ Запада, и что онъ признается цезаремъ надъ обѣими половинами имперіи.

въ себѣ элементы публичнаго и частнаго права, то сюда относятся: *Commendatio*, *beneficium* и *immunitas*. Сліяніе этихъ институтовъ создало въ позднѣйшія времена т.н. феодальный строй общества. *Commendatio* состояло въ актѣ, посредствомъ котораго кто либо изъ свободныхъ поручалъ себя особой защитѣ и особому покровительству короля или | впослѣдствіи | магнатовъ за что и обѣщалъ лицу, принимавшему его подъ защиту, съ своей стороны услуги, не долженствовавшія, впрочемъ, имѣть своимъ послѣдствіемъ ограниченіе его свободы. Начало договора, свободнаго соглашенія лежало въ основаніи *commendatio*. Поступленіе въ королевскую дружину сопровождалось обыкновенно подобной *commendatio*. Слѣдовательно, дружинники находились къ королю не въ отношеніи подданства, а въ отношеніи договорномъ. Какъ со стороны дружинника, такъ и со стороны короля существовали права и обязанности, основанныя на договорѣ. *Commendatio*, такимъ образомъ, придавала публично-правнымъ отношеніямъ частно - правную окраску.

Что касается бенефиціальныхъ отношеній, то они развились слѣдующимъ образомъ. Еще въ римское время крупные поземельные собственники раздавали желающимъ участки земли во временное пользованіе. Во франкское время, когда, вслѣдствіе раздачи королями фискальныхъ земель въ собственность своимъ дружинникамъ, увеличилось число крупныхъ поземельныхъ собственниковъ, возросло и число отдаваемыхъ сими послѣдними въ пользованіе поземельныхъ участковъ. Отданный въ пользованіе участокъ назывался *precaria* 1|. Пользованіе устанавливалось или на

1| Отъ *epistola precaria* документа, выдаваемаго получающимъ данный участокъ господину земли. Описываемый институтъ не соотвѣтствуетъ древне - римскому прекаріуму. *Brunner, Deutsche Rechtsgeschich. Band I, S.212. Anmer 38.*

извѣстное определенное время или же пожизненно. Иногда встрѣчается установленіе пользованія до востребованія, но это должно было быть особенно оговорено. Установленіе такой *„precaria"* стало съ теченіемъ времени обозначаться терминомъ *beneficium*. Впрочемъ, *beneficium* означалъ такъ же и самое отношеніе между отдававшимъ въ пользованіе поземельный участокъ и получавшимъ оный, а, равнымъ образомъ, и самый отданный въ пользованіе участокъ. Позднѣе, подъ *beneficium* стали подразумѣвать особый видъ отдачи въ пользованіе поземельныхъ участковъ, а именно такой, при которомъ выговоренныя за пользованіе услуги представляли не хозяйственный, а публично-правный интересъ.

Здѣсь устанавливались преимущественно военныя услуги. Экономической зависимости и ограниченія свободы полученіе бенефиція за собой не влекло. *Beneficium* обыкновенно сталъ соединяться съ *commendatio*. Въ отличіе отъ бенефиція, всякая отдача въ пользованіе, имѣвшая своимъ послѣдствіемъ для получавшаго извѣстное ограниченіе свободы и экономическую зависимость, продолжала называться прежнимъ терминомъ *„precaria"*

Исходною точкою развитія иммунитетнаго права служитъ привилегированное положеніе королевской поземельной собственности, въ силу котораго она была изъята изъ вѣдомства общегосударственныхъ властей | графовъ | и считалась свободною отъ всѣхъ тягостей и налоговъ. Привилегіями королей иммунитетное право распространено было на церковныя имущества. Наконецъ, свѣтскіе магнаты, получавшіе *beneficia* отъ короны, получали вмѣстѣ съ тѣмъ и иммунитетныя права, такъ какъ полученный отъ короля *beneficium* продолжалъ считаться королевскимъ имуществомъ, а, слѣдовательно, сохранялъ и всѣ присущія королевскимъ имуществамъ привилегіи.

Такимъ образомъ, цѣлый рядъ публично-правныхъ отношеній сталъ нормироваться не закономъ, а договоромъ, и поставленъ былъ въ болѣе или менѣе близкую связь съ обладаніемъ поземельнымъ имуществомъ извѣстнаго рода. Въ тоже самое время прекратилась непосредственная связь между сидѣвшимъ на иммунитетныхъ земляхъ зависимымъ оброчнымъ населеніемъ и общегосударственными властями: въ значительной части отношеній ихъ заслонялъ собою отъ государства владѣлецъ иммунитета.

§ 2.

ГОСУДАРСТВЕННЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ ВЪ МОНАРХІИ КАРЛА ВЕЛИКАГО.

Франки, въ особенности съ того времени, когда власть королевская перешла въ руки династіи Арнульфинговъ или Каролинговъ, подчиняютъ своей державѣ не только всѣ государства, основанныя германцами въ бывшихъ провинціяхъ западной римской имперіи, но и оставшіяся на родинѣ германскія племена. Такимъ образомъ создается громадное государство, для короля котораго Карла Великаго возстанавливается въ 800 г. санъ и титулъ западнаго римскаго императора. Карлъ Великій стремился въ организаціи своего государства осуществить римскій государственный идеалъ: всемогущество верховной власти и государственное единство. Но, сопротивлявшіяся этому силы и страсти были столь мощны въ тогдашнемъ обществѣ, что даже столь энергичный правитель, какъ Карлъ Великій, не могъ выполнить этой задачи. При его преемникахъ имперія распадается на нѣсколько государствъ, а внутри этихъ государствъ происходитъ процессъ разложенія основъ государственности, и общественный строй созидается на началахъ феодализма. Феодальная или ленная организація заимствуетъ свои элементы изъ тѣхъ отношеній предшествовавшаго періода, которыя развились на почвѣ обычныхъ во[illegible] институтовъ *commendatio, beneficium* и *immunitas*.

§3.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ ФЕОДАЛИЗМА.

Характерными чертами феодализма являются слѣдующія:

1| Замѣна отношенія подданства основаннымъ на ленномъ договорѣ отношеніемъ взаимной вѣрности между сюзереномъ и вассаломъ. Создается цѣлая лѣстница такихъ отношеній, ибо вассалы короны въ свою очередь имѣютъ своихъ вассаловъ, а сіи послѣдніе своихъ и т.д. Вся масса народонаселенія, стоящая внѣ этой ленной организаціи, играетъ только второстепенную роль. Королевская власть изъ національнаго учрежденія превращается въ учрежденіе сословное. Собственно говоря, король перестаетъ быть монархомъ, а становится главой феодальной аристократіи: первымъ между равными въ средѣ магнатовъ.

2|. Соединеніе державныхъ функцій съ обладаніемъ землею на ленномъ правѣ. То, что въ предъидущемъ періодѣ было въ видѣ иммунитета исключеніемъ, является теперь правиломъ. Корона, отдавая извѣстныя имущества въ ленъ, передаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и пользованіе державными функціями въ предѣлахъ лена получающему ленъ вассалу. Коронные ленники, раздавая въ свою очередь лены своимъ вассаламъ, передаютъ имъ также державныя функціи хотя и не въ томъ объемѣ, въ которомъ они получили ихъ отъ короны.

3| Крайняя обособленность и разрозненность общественныхъ элементовъ и силъ. Ленная организація не есть организація всего общества. Масса народонаселенія стояла, какъ указано выше, внѣ этой организаціи. Низшее сельское населеніе впало въ состояніе зависимое, крѣпостное, напротивъ того, города съ ихъ населеніемъ отняли себѣ различныя привилегіи и права автономіи. Совершенно своеобразное положеніе занимала церковь.

Въ противоположность разрозненному свѣтскому обществу, церковь являла собою общество, обнимавшее все западное христіанство, вполнѣ сплоченное и прочно организованное на началахъ іерархическихъ съ папою-монархомъ во главѣ. Всѣ только что указанные общественные элементы стремились не къ обезпеченію общегосударственныхъ, а своихъ отдѣльныхъ частичныхъ интересовъ. Результатомъ такого положенія вещей должна была быть борьба всѣхъ общественныхъ элементовъ другъ съ другомъ, каковая борьба въ дѣйствительности имѣла мѣсто въ теченіи всего періода феодализма.

§4.

СОСЛОВНАЯ МОНАРХІЯ.

Подъ конецъ среднихъ вѣковъ государственная власть снова крѣпнетъ. Она выходитъ побѣдительницей изъ своей борьбы съ феодалами. Два общественныхъ элемента способствуютъ этому усиленію государственной власти: города и ученое сословіе юристовъ или легистовъ, какъ ихъ называли во Франціи. Города рѣшительно становятся на сторону королей противъ феодаловъ и снабжаютъ ихъ субсидіями, дающими имъ возможность завести постоянныя войска. Легисты обосновываютъ теоретически и проводятъ въ общественное сознаніе ученіе о единой, нераздѣльной и абсолютной государственной власти, принадлежащей королямъ. За эту помощь городское населеніе призывается къ участію въ законодательной и правительственной дѣятельности, къ которой допускались дотолѣ только феодалы, а легистами замѣщаются наиболѣе важныя государственныя должности. Феодальный общественный строй мало по малу превращается въ ограниченную сословнымъ представительствомъ монархію. Общественные элементы, участвующіе здѣсь въ законодательной и правительственной дѣя-

дѣятельности монарха, суть сословія. Сословное представительство даже и тамъ, гдѣ всѣ сословія являлись на собранія чиновъ, не имѣло характера общенароднаго представительства. Преслѣдованіе чисто сословныхъ интересовъ является главною задачею представителей каждаго отдѣльнаго сословія въ собраніи чиновъ. Въ силу этого 1| представителямъ даются инструкціи | cahiers | 2| каждое сословіе голосуетъ отдѣльно 3| представители отвѣтственны передъ уполномочившими ихъ 4| субсидіи разрѣшаются коронѣ каждымъ сословіемъ отдѣльно и при этомъ иногда на извѣстныхъ условіяхъ и съ правомъ контроля надъ расходованіемъ ихъ 5| отношенія чиновъ къ коронѣ опредѣляются договоромъ | войны чиновъ съ монархами | 6| въ правомочіяхъ чиновъ находятся въ слитномъ состояніи публично-правные и частно-правные элементы.

Исторія сословнаго представительства у важнѣйшихъ народовъ континента Западной Европы представляетъ слѣдующіе моменты развитія

На пиренейскомъ полуостровѣ королевство Арагонія является почти республикой съ королемъ во главѣ. Кортесы, въ составъ которыхъ входило дворянство, духовенство и городское сословіе, обладаютъ державными правами почти въ одинаковой степени съ королемъ. Между ними и королемъ въ спорныхъ случаяхъ рѣшаетъ верховный судья. Въ Кастиліи преобладающее значеніе въ кортесахъ получаетъ городское сословіе. XV столѣтіе было временемъ наибольшаго развитія могущества городовъ. Затѣмъ, наступило паденіе этого могущества въ силу внутреннихъ распрей патриційскихъ родовъ съ низшими классами и соперничества городовъ другъ съ другомъ. Внутренніе же раздоры были причиною неудачи возстанія городовъ противъ Карла V въ 1520 году. Въ концѣ

16 -го столѣтія при Филиппѣ кортесы существують только по имени, въ дѣйствительности же устанавливается абсолютная монархія.

Во Франціи долгое время существовало только участіе аристократіи свѣтской и духовной въ обсужденіи государственныхъ дѣлъ. Городское сословіе появляется между чинами государства только съ 13 столѣтія. А именно, съ этого времени французскіе короли начинають совѣщаться съ представителями отдѣльныхъ городовъ. Въ 1302 году Филиппъ Прекрасный созываетъ одновременно всѣ сословія въ общее собраніе, а при Людовикѣ X | 1314-1316 | устанавливается окончательно правило, что безъ согласія чиновъ не могутъ взиматься никакія подати. Въ половинѣ 14 столѣтія чины участвуютъ даже непосредственно въ управленіи государствомъ, при чемъ преобладаетъ т.н. 3-е сословіе | т.е. города |. Власть переходитъ въ руки чиновъ, демократическое движеніе достигаетъ крайнихъ предѣловъ, чернь получаетъ рѣшающее значеніе. Этимъ вызывается реакція и усиленіе королевской власти: чины нѣкоторое время не созываются | 1383-1412 |. Начиная съ 1413 года, въ теченіи всего 15 столѣтія чины собираются весьма часто. Равнымъ образомъ, и въ 16 столѣтіи, въ особенности во время религіозныхъ войнъ, генеральные штаты играютъ видную роль. Съ Людовика XIV прекратилось созваніе чиновъ. Затѣмъ, чины созваны были передъ началомъ революціи

Развитіе сословнаго представительства совершается подобнымъ же образомъ въ отдѣльныхъ территоріяхъ Германіи, превратившихся, вслѣдствіе ослабленія центральной имперской власти въ почти самостоятельныя государства. Прелаты, свѣтская аристократія и города созываются здѣсь сперва отдѣльно, а затѣмъ соединяются въ общее собраніе территоріальныхъ чиновъ / Landtag

Города пріобрѣтаютъ право участіе въ ландтагахъ въ 14 столѣтіи. Рѣдко встрѣчается между чинами германскихъ территорій 4-е сословіе, крестьяне | Бременъ, Вюртембергъ, Тироль, Фрисландія |. Сословная организація достигаетъ апогея своего развитія въ 15 столѣтіи. Затѣмъ, начинается паденіе могущества чиновъ и развитіе неограниченной монархіи I|.

§ 5

ВРЕМЕНА НЕОГРАНИЧЕННОЙ МОНАРХІИ.

Сословная монархія сложилась на почвѣ феодальныхъ отношеній. Хотя обособившіеся въ феодальное время общественные элементы и приведены были во время сословной монархіи въ извѣстную связь, но борьба этихъ элементовъ другъ съ другомъ не прекратилась. Напротивъ того, бывшіе союзники, корона, города и легисты вступаютъ въ извѣстное соперничество другъ съ другомъ. Въ 17 и 18 столѣтіяхъ корона получаетъ окончательный перевѣсъ надъ всѣми другими общественными силами. Такъ, во Франціи генеральные штаты съ царствованія Людовика XIV перестаютъ созываться и одновременно ограничивается самостоятельность парламентовъ, этихъ высшихъ судебныхъ учрежденій старой Франціи, бывшихъ въ тоже самое время органами сословія легистовъ. Власть короны въ большинствѣ континентальныхъ государствъ западной Европы становится неограниченной. Но, созданная всею исторіей разобщенность интересовъ сословій не могла быть устранена и при неограниченной монархіи, тѣмъ болѣе что власть королевская являлась не объединяющимъ весь народъ началомъ, а только однимъ изъ общественныхъ элементовъ, восторжествовавшимъ надъ остальными. Впрочемъ, встрѣчаются и исключенія изъ

I|. Весьма хорошій очеркъ развитія сословнаго представительства находимъ у Блунчли. *Die Lehre vom modernen Staat, II, Seite 41 ff*

ствѣннаго установившагося на Западѣ Европы порядка вещей. Такъ, въ Пруссіи монархи изъ дома Гогенцоллерновъ въ дѣйствительности полагаютъ прочное основаніе національному единству и главною своею задачею объявляютъ великое служеніе общегосударственному благу. Напротивъ того, во Франціи рознь между общественными элементами достигла своего апогея, что и привело въ концѣ 18-го столѣтія къ великому крушенію всего государственнаго и общественнаго строя.

Основаніемъ новому государственному строю континентальныхъ державъ Западной Европы послужили начала, заимствованныя изъ англійского конституціоннаго права, но видоизмѣнившіяся подъ вліяніемъ идей школы естественнаго права и той общественной среды, въ которую они были перенесены.

§6.

ГЛАВНѢЙШІЕ МОМЕНТЫ ВЪ ИСТОРІИ АНГЛІЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ 1/.

Развитіе англійскаго государственнаго строя представляетъ своеобразный органическій характеръ. Самостоятельно, не подъ вліяніемъ римскихъ идей, слагавшаяся королевская власть сохраняетъ за собой верховенство и поддерживаетъ непосредственную связь со всѣмъ народомъ въ теченіи всѣхъ среднихъ вѣковъ, когда на континентѣ короли превратились въ простыя главы феодальной аристократіи.

Исторія англійскихъ государственныхъ учрежденій представляетъ слѣдующіе моменты развитія.

1/ Лучшія сочиненія по англійскому государственному праву: Stubbs The constitutional history of England in its origin and development 3 vol 1874-78. Gneist. Englische Verfassungsgeschichte 1882. Glasson. Histoire du droit et des institutions politiques, civils et judiciaires de l'Angleterre 6 vol 1882-83.

Съ англосаксонскимъ завоеванiемъ исчезаютъ элементы римской культуры въ Англiи. Въ силу этого здѣсь не создается тѣхъ своеобразныхъ отношенiй, которыя возникли на континентѣ Европы вслѣдствiе смѣшенiя Германцевъ съ романизированнымъ населенiемъ бывшихъ римскихъ провинцiй съ его римской культурой и римской государственной и церковной организацiей. Основанные въ римскiй перiодъ города приходятъ въ полный упадокъ, а потому и не играютъ выдающейся роли въ разсматриваемое время. Одновременно, въ средѣ побѣдителей древняя родовая организацiя вслѣдствiе переселенiя падаетъ. Весь общественный строй слагается на основанiи поземельныхъ отношенiй. При завоеванiи только необработанная земля поступаетъ въ общинное владѣнiе, а вся пахатная земля, принадлежавшая прежде вытѣсненнымъ изъ предѣловъ занятой территорiи бриттамъ, раздѣляется между свободными воинами на участки, владѣемые на правѣ личной собственности, при чемъ вожди получаютъ бóльшiе надѣлы. Такимъ образомъ, положено было основанiе крупной поземельной собственности. Обладанiемъ поземельною собственностью опредѣляется значенiе лица въ обществѣ. Низшiе классы свободныхъ, утратившiе свои поземельные участки въ силу различныхъ историческихъ обстоятельствъ, отступаютъ на заднiй планъ. Образуется классъ крупныхъ поземельныхъ собственниковъ /eorls /, все болѣе и болѣе отличающiйся отъ низшаго, владѣющаго землею класса свободныхъ людей /ceorls/.

Безземельное свободное население становится въ зависимость отъ поземельныхъ собственниковъ. Тѣмъ не менѣе понятіе общенароднаго права и общенародной свободы не исчезаютъ вполнѣ. Рядомъ съ судомъ и управленіемъ поземельныхъ собственниковъ продолжаютъ существовать общенародные суды и общенародное управленіе, выразившееся въ организаціи графствъ, сотенъ и десятенъ. По прежнему существуютъ, рядомъ съ дружинными милиціями, общенародныя милиціи, какъ одна изъ главныхъ составныхъ частей военной силы. Указанные общественные элементы группируются вокругъ королевской власти, развившейся на почвѣ своеобразныхъ общественныхъ отношеній, образовавшихся при занятіи страны, и имѣющей съ самаго начала характеръ политической силы, покоющейся на общенародномъ сознаніи. Военная и судебная державность сосредоточиваются въ рукахъ короля. Въ судѣ графства руководительство принадлежитъ назначенному королемъ Ealderman, въ сотенныхъ судахъ его помощнику Shiregerefa /шерифу/. Хотя поземельные собственники и преобладаютъ въ этихъ судахъ, но самый судъ является королевскимъ общенароднымъ судомъ, а между судными мужами встрѣчаются лица и изъ низшаго класса свободныхъ. Въ общенародныхъ собраніяхъ, для обсужденія военныхъ и церковныхъ дѣлъ и измѣненій въ судебномъ строѣ, преобладаютъ, впрочемъ, boni, probi, meliores homines (witan), такъ что эти собранія превращаются въ собранія т.н. meliores terrae (Witenagemotes). Церковная организація съ самаго начала примыкаетъ къ государственной, и церковная

іерархія приводится въ извѣстную связь съ государственной администраціей. Объясненіемъ этого явленія служитъ то обстоятельство, что принятіе христіанства англо-саксами состоялось подъ сильнымъ вліяніемъ королей.

Въ 1066 году Англія была завоевана норманнами. Собственно говоря, не племя норманновъ овладѣло Англіей, а герцогъ Вильгельмъ, какъ законный наслѣдникъ короля Эдуарда, съ согласія папы, и при помощи многочисленныхъ союзниковъ и наемныхъ войскъ.

Завоеваніе сопровождалось слѣдующими послѣдствіями:

1/ Произошелъ переходъ поземельной собственности изъ однихъ рукъ въ другія. Такъ какъ Вильгельмъ овладѣлъ Англіей въ качествѣ наслѣдника по завѣщанію и законнаго преемника короля Эдуарда, то все населеніе страны, какъ признавшее послѣ смерти Эдуарда своимъ королемъ Гарольда, объявлено было виновнымъ въ государственной измѣнѣ, а земли, ему принадлежавшія, подлежали конфискаціи въ пользу короля. Король сдѣлался, такимъ образомъ, собственникомъ всей земли. Конфискованныя земли розданы были на ленномъ правѣ товарищамъ и дружинникамъ завоевателя или же возвращены за извѣстный выкупъ /redemptio/, въ видѣ королевскаго дара не принимавшимъ активнаго участія въ борьбѣ съ завоевателемъ англосаксамъ. Низшее англо-саксонское населеніе осталось отчасти въ обладаніи своими небольшими, обремененными повинностями разнаго рода участками.

2/ Вводится ленная организація общества. Но, фео-

далнзмъ въ Англіи имѣетъ совершенно иной характеръ, чѣмъ на континентѣ. Феодальная аристократія на континентѣ развилась какъ самостоятельная общественная сила и опредѣлила свои отношенія къ коронѣ въ ущербъ сей послѣдней. Напротивъ того, въ Англіи ленная система вводится королемъ, какъ извѣстная организація управленія страною, при чемъ принимаются мѣры, дѣлающія не - возможнымъ такое усиленіе феодальныхъ магнатовъ, какое имѣло мѣсто на континентѣ. Правда, и въ Англіи встрѣчаются очень крупные лены, но они являются не въ видѣ округленныхъ большихъ территорій, а въ видѣ дарованныхъ въ ленъ одному лицу въ разныхъ частяхъ государства мелкихъ участковъ. Кромѣ того, непосредственно отъ короны было роздано значительное количество мелкихъ леновъ, а вассалы коронныхъ ленниковъ, т.н. subtenentes, поставлены были въ дѣйствительную зависимость отъ верховнаго сюзерена, т.е. короля.

Въ силу только что указанныхъ обстоятельствъ, всѣ функціи верховной власти, не смотря на введеніе ленной системы, не только по прежнему сосредоточиваются въ рукахъ короля, но и принимаютъ характеръ ничѣмъ неограниченныхъ королевскихъ правомочій. Правда, отъ времени до времени созываются собранія коронныхъ вассаловъ и другихъ meliores terrae , но эти собранія не имѣютъ значенія англо-саксонскихъ witenagemotes, а скорѣе нормандскихъ придворныхъ собраній /curia de more/, куда вассалы являлись не для обсужденія государственныхъ дѣлъ, а для присутствованія при придворныхъ празднест-

вахъ. Правда также, что главная военная сила состояла изъ земскихъ милицій, но созваніе ихъ совершалось непосредствомъ королевскихъ *vicecomites* /шерифовъ/, а начальство надъ ними ввѣрялось тому или другому лицу по личному усмотрѣнію короля.

Управленіе графствами сохраняетъ на первыхъ порахъ тотъ характеръ, который сложился въ англосаксонское время, а судъ производится по гарантированному завоевателемъ исконному закону страны /*lex terrae*/. Съ теченіемъ времени устанавливается опредѣленная связь между мѣстнымъ управленіемъ и центральными государственными учрежденіями. А именно, въ виду злоупотребленій руководившихъ дѣятельностью мѣстныхъ учрежденій королевскихъ шерифовъ /альдермены исчезаютъ въ нормандское время/, въ графства посылаются отъ центральнаго правительства т.н. *judices itinerantes*, устанавливающіе вмѣстѣ съ учрежденными при Генрихѣ II присяжными общинными коммиссіями вопросы факта и передающіе въ сомнительныхъ случаяхъ вопросы права на разрѣшеніе центральной коллегіи изъ свѣдущихъ въ правѣ коммиссаровъ /*bancum*/.

Королевское могущество потрясено было впервые имѣвшимъ мѣсто при Генрихѣ II столкновеніемъ съ церковью, кончившимся значительными уступками со стороны короны. Во время борьбы съ церковью *curia de more* измѣняетъ свой характеръ. *Meliores terrae* созываются для обсужденія церковныхъ и другихъ государственныхъ дѣлъ. Отъ времени до времени къ такому обсужденію привлека-

втоя и мелкіе коронные вассалы.

При Іоаннѣ Безземельномъ произошло вслѣдствіе дурного управленія, доведеннаго до крайности, соединеніе всѣхъ общественныхъ элементовъ въ борьбѣ съ королемъ. Издается т.н. magna charta libertatum, заключающая въ себѣ опредѣленіе ленныхъ отношеній между королемъ и вассалами, но въ то же время и гарантію нѣкоторыхъ правъ для всѣхъ свободныхъ людей въ государствѣ. Къ первой категоріи относится постановленіе о необходимости согласія всѣхъ коронныхъ вассаловъ на установленіе экстраординарныхъ ленныхъ повинностей, ко второй ст.39, гарантирующая примѣненіе закона земли /lex terrae /, и установленной онымъ послѣднимъ судебной организаціи, въ свою очередь обезпечивающей юридическую защиту личности и имущества гражданъ.

Гарантированная въ Magna Charta необходимость созванія коронныхъ вассаловъ и ихъ согласія въ извѣстныхъ случаяхъ устраняется впослѣдствіи при регентствѣ Пемброка. Затѣмъ, въ теченіи полувѣковаго царствованія Генриха Ш происходитъ почти постоянная борьба короны съ магнатами. Чрезмѣрному усиленію крупныхъ коронныхъ вассаловъ полагаютъ предѣлъ мелкіе вассалы /Bachelaria Angliae /. Вслѣдствіе этого королевская власть выходитъ побѣдительницей изъ борьбы съ вассалами.

Цѣлый вѣкъ непрерывной борьбы короны съ магнатами вызвалъ въ преемникѣ Генриха Ш, Эдуардѣ I, убѣжденіе въ необходимости привлеченія къ участію въ управленіи среднихъ общественныхъ классовъ. Въ теченіи цѣ-

лаго столѣтія, при Эдуардѣ I, II и III-мъ, развивается послѣдовательная законодательная дѣятельность, направлённая къ указанной цѣли. Проводится одна основная идея: Соединеніе_всѣхъ_функцій_свѣтской_государственной_власти_съ_существовавшими_въ_тѣ_времена_крупными_общинными_союзами. Происходитъ: 1/ соединеніе военнаго дѣла съ организаціей графства. Рядомъ съ ленными милиціями учреждается милиція графства, въ которой состоятъ всѣ способные носить оружіе liberi homines отъ 15 до 60 лѣтняго возраста, 2/ соединеніе судебной державности съ учрежденіями графства посредствомъ строго проведенной системы судовъ присяжныхъ, устанавливающихъ вопросы факта. Должность присяжнаго разсматривается какъ повинность, и къ ней призываются всѣ свободные, владѣющіе поземельнымъ имуществомъ, дающимъ 40 /первоначально 20/ шиллинговъ дохода; 3/ соединеніе полицейской державности съ учрежденіями графства посредствомъ установленія должности мировыхъ судей. Уже въ предшествовавшемъ періодѣ при Ричардѣ I, въ 1194 году, сдѣлана была попытка учредить при шерифѣ депутатовъ изъ мѣстныхъ жителей, т.н. custodes placitorum coronae, долженствовавшихъ заботиться объ интересахъ короля. Затѣмъ, въ царствованіе Эдуарда III, во время неурядицъ, вызванныхъ движеніемъ рабочаго класса, временно назначены были королемъ изъ мѣстныхъ жителей полицейскіе коммиссары съ чрезвычайною властью. Учрежденіе это оказалось весьма пригоднымъ, а потому и было обращено въ 1360 году въ постоянный институтъ. Въ каждомъ графствѣ

для поддержанія мира должны были быть назначены мировые судьи: лордъ и съ нимъ 3 или 4 человѣка изъ наиболѣе достойныхъ уваженія жителей графства и нѣсколько юристовъ; 4/ соединеніе финансовой державности съ учрежденіями графства. Въ разсматриваемое время окончательно организуются общинныя оцѣночныя и раскладочныя коммисіи, распредѣляющія подъ руководствомъ коммисcаровъ центральнаго финансоваго управленія государственныя подати и повинности въ данной мѣстности.

Одновременно съ развитіемъ мѣстныхъ учрежденій, созидается и система центральныхъ государственныхъ органовъ, покоющаяся на мѣстномъ самоуправленіи, какъ на своемъ основаніи, и являющаяся какъ бы дальнѣйшимъ развитіемъ мѣстныхъ учрежденій въ учрежденія общегосударственныя. Къ системѣ центральныхъ государственныхъ учрежденій принадлежатъ: I/ Три высшія судилища: Court of Kingsbench, высшій придворный судъ, Court of common pleas, высшій судъ по гражданскимъ дѣламъ, и Court of Exchequer, высшій судъ для спорныхъ финансовыхъ дѣлъ. Члены этихъ судилищъ замѣняютъ также собою прежнихъ judices itinerantes и предсѣдательствуютъ на судѣ присяжныхъ въ графствахъ; 2/ постоянный государственный совѣтъ /Permanent council/, образующійся изъ лицъ, стоящихъ во главѣ военнаго, судебнаго, финансоваго и церковнаго дѣла, и сосредоточивающій въ своихъ рукахъ все высшее государственное управленіе; 3/ періодически созываемый великій совѣтъ, Magnum Concilium прелатовъ и свѣтскихъ магнатовъ государства. Опредѣленный обликъ и

правильную организацію собранія этого совѣта получаютъ при Эдуардѣ I. Съ этого времени magnum concilium является: а/ высшимъ судебнымъ собраніемъ государства, в/ высшимъ законосовѣщательнымъ собраніемъ и собраніемъ, обсуждающимъ вопросы объ экстраординарныхъ субсидіяхъ коронѣ и о размѣрѣ слѣдуемыхъ коронѣ, вмѣсто отбыванія ленной воинской повинности, т.н. scutagia. Равнымъ образомъ, великому совѣту предлагаются на обсужденіе и всѣ наиболѣе важныя дѣла по различнымъ отраслямъ государственнаго управленія. Въ семъ послѣднемъ случаѣ великій совѣтъ сливается, такъ сказать, съ постояннымъ совѣтомъ и 4/ палата общинъ. Еще во время борьбы Генриха II съ баронами сдѣланы были попытки обсужденія отдѣльныхъ государственныхъ дѣлъ съ представителями графствъ и мѣсточекъ. Попытки эти не привели, впрочемъ, къ положительнымъ результатамъ. Созванные представители не могли, по причинѣ неурядицъ даннаго времени, въ большинствѣ случаевъ, даже собраться. Только при Эдуардѣ I корона, по свободному произволенію, созываетъ и организуетъ общее представительство общинъ. Послѣ завоеванія Валлиса, въ 1282 году, приглашаются по 4 рыцаря отъ каждаго графства и по 2 представителя отъ разныхъ городовъ, „для того, чтобы выслушать и сдѣлать то, что будетъ имъ предложено со стороны короля". Общины, подобно прелатамъ и баронамъ, уговаривались съ короной о субсидіяхъ. Въ знаменитой Confirmatio Chartarum 5 Ноября 1295 года было постановлено, что никакія подати не могутъ взиматься безъ согласія сословій. Долгое время особыя субси -

дія вотировались прелатами и баронами и особыя собраніемъ общинъ. Но, съ теченіемъ времени всѣ подати съ недвижимыхъ имуществъ сливаются въ одну общую поземельную подать, всѣ личныя подати въ одну общую подоходную подать, а всѣ таможенныя пошлины опредѣляются однообразнымъ тарифомъ. Съ этихъ поръ всѣ подати вотируются какъ прелатами и баронами, такъ и общинами. Участіе общинъ въ текущихъ дѣлахъ государственнаго управленія развивается въ видѣ петицій, общеземскихъ жалобъ, предложеній и обвиненій агентовъ правительственной власти. Желанія общинъ, выраженныя въ петиціяхъ, жалобахъ и предложеніяхъ, весьма часто удовлетворялись короной, а обвиненія разсматривались „королемъ въ великомъ совѣтѣ"[1]. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ палата общинъ, эта "communitas regni", дѣйствовала такъ, какъ въ мѣстномъ управленіи дѣйствовали отдѣльныя communitates графствъ, представлявшія также свои петиціи, жалобы, предложенія и обвиненія коронѣ. Равнымъ образомъ, и участіе общинъ въ законодательной дѣятельности возникаетъ изъ ихъ права представлять петиціи коронѣ. Если поданная общинами петиція вызывала необходимость изданія новаго узаконенія, то таковое издавалось королемъ въ совѣтѣ съ согласія прелатовъ и бароновъ. О согласіи общинъ первоначально не упоминалось въ текстѣ закона. Въ введеніи къ королевскимъ указамъ говорится обыкновенно, что они изданы

---

[1] Здѣсь начало системы порядка обвиненія министровъ нижней палатой въ формѣ т.н. impeachments передъ палатой лордовъ.

по предложенію общинъ съ согласія лордовъ и прелатовъ. Офиціальное признаніе необходимости согласія общинъ при изданіи узаконеній воспослѣдовало только въ царствованіе Ричарда II.

Такимъ образомъ, при Эдуардахъ положено было основаніе, существующему до нынѣ, англійскому государственному строю. Строй этотъ покоится на оригинальномъ сочетаніи дѣятельности центральнаго правительства съ дѣятельностью мѣстнаго самоуправленія и на органическомъ единеніи между королемъ, развившейся изъ великаго свѣта палатою лордовъ и палатою общинъ. Далѣе, палаты парламента являются не представительницами интересовъ отдѣльныхъ сословій, какъ то было на континентѣ, а общенароднымъ представительствомъ, созываемымъ короною, для того, чтобы, какъ выражался Эдуардъ I, отражать общія опасности общими силами. Наконецъ, тотъ же самый элементъ, общественный, который управляетъ мѣстными дѣлами, господствуетъ и въ парламентѣ. А именно, въ царствованіе Генриха VI /8. Henr. VI c.7/ окончательно опредѣлено было, что въ парламентскихъ выборахъ могутъ участвовать только freeholders, получающіе 40 шил. годового дохода, т.е. другими словами, для участія въ парламентскихъ выборахъ установлены были тѣ же условія, что и для занятія должности мирового судьи.

Реформація въ Англіи содѣйствовала еще большему объединенію общественныхъ силъ, установивъ неразрывную связь между государствомъ и государственною церковью.

Смутныя времена Стуартовъ и революціи не были въ состояніи подорвать вѣковыя основы англійскаго государственнаго строя. Напротивъ того, послѣ удаленія Іакова II, при воцареніи Вильгельма III и Маріи, основы эти опредѣляются и окончательно утверждаются закономъ, а именно знаменитымъ биллемъ о правахъ /Bill of rights/. Вся исторія Англіи въ 18 столѣтіи являетъ собою процессъ органическаго развитія этихъ началъ. Въ ней не встрѣчаемъ той сословной розни, которая вызвала во Франціи великій кризисъ конца прошлаго столѣтія. Даже парламентскія партіи, тори и виги, не суть сословныя партіи, а, скорѣе фракціи въ средѣ одного и того же, господствующаго какъ въ палатѣ лордовъ, такъ и въ палатѣ общинъ, землевладѣльческаго класса. Далѣе, король и парламентъ не противополагаются другъ другу, какъ соперничающія силы, имѣющія свои особые интересы, а, напротивъ того, разсматриваются какъ одно неразрывное цѣлое. *Rex est caput, principium et finis parliamenti*. Наконецъ, строго монархическій характеръ сообщается всему государственному организму и незыблемо устанавливается то положеніе, что король есть источникъ всякой власти въ государствѣ.

Съ начала прошлаго столѣтія во внутреннемъ строѣ англійскаго общества совершается переворотъ, все болѣе и болѣе отражающійся и на государственномъ строѣ. Развитіе промышленности и торговли придаетъ все большее и большее значеніе зажиточному промышленному и торговому классу. Классъ этотъ стремится пріобрѣсти одинаковыя права съ землевладѣльческимъ классомъ по участію въ за-

конодательствѣ и управленію страною. Препятствіемъ къ достиженію этой цѣли служило то обстоятельство, что росписаніе тѣхъ городовъ и мѣстечекъ, которые имѣли право посылать представителей въ парламентъ давно устарѣло и не соотвѣтствовало болѣе условіямъ времени. Между тѣмъ, какъ лишенныя всякаго значенія мѣстечки, находящіяся въ полной зависимости отъ поземельной аристократіи, облечены были этимъ правомъ, его лишены были весьма значительные города. Требованія промышленнаго класса удовлетворены были биллемъ о реформѣ 1832 года, проведеннымъ министерствомъ Русселя-Грея. Законъ этотъ лишилъ права посылки представителей въ парламентъ 56 такъ называемыхъ гнилыхъ мѣстечекъ и расширилъ въ этомъ отношеніи права большихъ городовъ. Послѣдніе 25 лѣтъ ознаменованы еще болѣе радикальными реформами въ области избирательнаго права. Билль о реформѣ 1867 года, проведенный министерствомъ Дизраели, измѣняетъ самыя основы этого права. Съ этихъ поръ достаточно имѣть свое хозяйство, нанимать квартиру и платить подать на бѣдныхъ, чтобы быть избирателемъ. Всѣ только что указанныя реформы ослабили органическую связь, существовавшую между мѣстнымъ самоуправленіемъ и общенароднымъ представительствомъ. Иные классы являются нынѣ дѣятелями въ управленіи графствъ, иные въ парламентѣ, тѣмъ не менѣе и теперь англійскія государственныя учрежденія не утратили своего органическаго характера, рѣзко отличающаго ихъ отъ подобныхъ же учрежденій континентальныхъ странъ Западной Европы.

7.

ГОСУДАРСТВЕННЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ КОНТИНЕНТА ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ ВЪ НОВѢЙШІЯ ВРЕМЕНА.

Въ концѣ 18-го и въ теченіи всего 19 вѣка въ континентальныхъ государствахъ западной Европы дѣлаются попытки организаціи государственныхъ учрежденій на конституціонныхъ началахъ, по англійскому образцу. Но,какъ указано выше /Отд. II, §5/, заимствованныя изъ англійскаго права начала сильно видоизмѣняются подъ вліяніемъ ученій школы естественнаго права и новой общественной среды. Въ особенности подобное видоизмѣненіе замѣтно въ первой по времени континентальной конституціи, во французской конституціи 1791 года. Здѣсь развивается ученіе Руссо о суверенитетѣ народа и проводится до крайнихъ предѣловъ начало раздѣленія властей - черты, чуждыя англійской конституціи, гдѣ король является источникомъ всякой власти и сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ всѣ функціи державности.Органы, которымъ по конституціи 1791 года ввѣряются отдѣльныя функціи верховнаго права, дѣйствуютъ совершенно независимо другъ отъ друга. Между ихъ дѣятельностью законодатель не устанавливаетъ никакой органической связи. Органическое совмѣстное дѣйствіе властей для достиженія общегосударственныхъ цѣлей какъ бы безразлично для законодателя:для него важно только, чтобы злоупотребленія со стороны одной власти устранялись дѣйствіемъ другой. Антагонизмъ между властями является какъ бы правиломъ. Такимъ обра-

зомъ, исконныя традиціи обособленности и разрозненности общественныхъ элементовъ и силъ сохраняются и при новомъ порядкѣ вещей. Только что указанныя черты менѣе рѣзко выступаютъ въ позднѣйшихъ континентальныхъ конституціяхъ, но и въ нихъ корона не составляетъ одного неразрывнаго цѣлаго съ парламентомъ, а монархическое начало ослаблено весьма часто до крайнихъ предѣловъ [I/]. Корона и общенародное представительство находятся въ томъ же отношенiи другъ къ другу, въ которомъ находились прежде корона и сословное представительство. Наконецъ, разрозненность общественныхъ элементовъ увеличивается еще возникновенiемъ новыхъ соцiально-политическихъ партiй, развившихся на почвѣ борьбы буржуазiи, являющейся представительницей капитала, съ рабочимъ классомъ.

[I/] Въ особенности въ норвежской конституцiи. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ конституцiяхъ, преимущественно въ германскихъ, монархическое начало является въ полной силѣ. Так, напр., въ баварской конституцiи /Tit. II §I/ про короля говорится „что онъ глава государства, что онъ соединяетъ всѣ правомочiя верховенства въ своихъ рукахъ и пользуется ими согласно постановленiямъ настоящей конституцiи, имъ самимъ дарованнымъ". Изъ этого положенiя Максъ Зейдель /Handbuch des oef. Rechts. Марквардсена В.Ш Halb.I Seite 23/ съ полнымъ основанiемъ выводитъ заключенiе, что не королевская власть существуетъ, благодаря конституцiи, а конституцiя, благодаря королевской власти.

§ 8.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ РОССІИ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО РАЗВИТІЯ.

Совершенно отдѣльную отъ западно-европейской картину развитія являетъ собою русскій государственный строй. Объясняется это какъ совершенно иными чѣмъ западно-европейскіе элементами сложенія русскаго общества, такъ и въ высшей степени своеобразными историческими судьбами русскаго народа. Западно-европейское общество сложилось путемъ сочетанія римскихъ и германскихъ элементовъ. Германскія племена, занявшія бывшія провинціи западной римской имперіи, нашли тамъ готовую государственную, административную и общественную организацію, къ которой они и примкнули. Собственно говоря, на западѣ произошло не зарожденіе новаго государственнаго строя, а видоизмѣненіе уже существовавшаго, обусловленное привхожденіемъ въ него варварскихъ элементовъ. Создалась новая формація государственныхъ учрежденій, но не новый государственный строй. Въ Россіи до IX вѣка государственной жизни въ точномъ смыслѣ этого слова не существовало. Русскій государственный строй слагается за ново въ странѣ, не входившей въ составъ римскаго государства, незнакомой съ римскими учрежденіями и римскимъ правомъ. Правда, на послѣдующее развитіе русской жизни римскія начала имѣли извѣстное вліяніе, но, вопервыхъ, они дѣйствовали здѣсь въ видоизмѣненной формѣ, не какъ чисто римскія

начала, а какъ начала греко-римскія или византійскія, а, во вторыхъ, они являлись въ Россіи началами, принесенными извнѣ, а не существовавшими искони въ самой странѣ. Основнымъ этническимъ элементомъ сложенія русскаго государства является элементъ славянскій съ его общинно-земскимъ строемъ, вѣчевыми учрежденіями, родовыми и общинными князьями. Съ этимъ элементомъ слились и пришлыя съ Балтійскаго моря варяжскія дружины и поселившіеся по городамъ иноземные гости, и въ немъ же претворились съ теченіемъ времени жившія на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ финскія племена, въ областяхъ которыхъ съ издавна началась славянская колонизація. Варяжскіе князья стали къ русскимъ землямъ съ ихъ старѣйшими городами и пригородами въ то самое отношеніе, въ которомъ находились дотолѣ туземные князья. Кромѣ Варяжскихъ князей съ ихъ дружинами еще до призванія Варяговъ на Руси существовали дружины славянскія, имѣвшія славянскихъ главарей - князей. Вотъ положеніе этихъ туземныхъ князей второй формаціи и заняли варяжскіе конунги. Князь съ дружиной являлся защитникомъ внѣшняго и внутренняго мира. Для этой цѣли онъ призывался данною землею съ старѣйшимъ городомъ и облекался обширнѣйшими полномочіями. Его отношеніе къ вѣчу опредѣлялось договоромъ. Точнаго разграниченія правомочій между княземъ и вѣчемъ не существовало. Предполагалось, что эти обѣ общеземскія власти дѣйствуютъ въ „одиначествѣ", т.е. въ полномъ согласіи другъ съ другомъ. Соперничество между княземъ и призвавшей его

землею является рѣдкимъ исключеніемъ. Старѣйшіе города земель хорошо сознають выгоду имѣть у себя способнаго и окруженнаго многочисленной дружиной князь-защитника, поддерживающаго исконной земскій нарядъ. Князя окружала его дружина, съ помощью которой онъ охранялъ землю отъ внѣшнихъ враговъ, и съ которой онъ совѣщался по дѣламъ внутренняго управленія. Строй древне-русской дружины былъ подобенъ первоначальному строю германскихъ дружинъ. А именно, дружинники находились въ чисто-личномъ отношеніи къ князю, у котораго служили. Такой характеръ дружины сохраняется въ большинствѣ русскихъ земель и впослѣдствіи. Русскіе дружинники не становятся, какъ то имѣло мѣсто на западѣ Европы, поземельной аристократіей, облеченной державными правами. Напротивъ того, они остаются служилымъ сословіемъ при князьяхъ, за которыми они въ большинствѣ случаевъ добровольно слѣдуютъ при ихъ переходахъ изъ одной области въ другую. Поэтому и дума князей кіевскаго періода не можетъ быть сравниваема съ curia regis западно-европейскихъ королей. Первая была собраніемъ находившихся въ чисто-личномъ отношеніи къ князю служилыхъ людей, а вторая собраніемъ магнатовъ-обладателей коронныхъ леновъ. Средневѣковой западно-европейскій король былъ только первымъ между магнатами: совѣтъ магнатовъ ограничивалъ его власть во всѣхъ отношеніяхъ. Русскій князь кіевскаго періода нашей исторіи юридически отнюдь не былъ ограниченъ своей думой. То, что князь свершалъ безъ совѣта бояръ, было столь же дѣйствитель-

но, какъ и то, что дѣлалось по соглашенію съ ними. Такъ какъ отношенія князя къ его дружинѣ было чисто личное, основанное на договорѣ, то недовольные самовольнымъ рѣшеніемъ князя бояре могли только оставить его службу и перейти на службу къ другому князю. Вліяніе думы на ходъ государственныхъ дѣлъ было чисто фактическое. Желанія думы и дружины принимались въ большинствѣ случаевъ во вниманіе потому, что дружина была именно той силой, на которой покоились власть и значеніе князей.

Только что описанный порядокъ вещей существуетъ въ теченіи всего кіевскаго періода. Имѣющія равное значеніе обще-земскія власти, князь и вѣче, дѣйствуютъ въ "одиначествѣ", а дружина и дума имѣютъ фактическое вліяніе на рѣшеніе государственныхъ дѣлъ. Что касается отношеній князей Рюриковичей другъ къ другу, то они опредѣляются установившеюся въ тѣ времена удѣльною сисистемою. При господствѣ этой системы, вся русская территорія распадалась на извѣстное число земель, гдѣ главенствовали ихъ старѣйшіе города. Государственнаго строя въ этихъ земляхъ еще не было, ибо изъ обще-земскихъ властей ни князь не господствовалъ надъ вѣчемъ, ни вѣче надъ княземъ. Это были власти, стремившіяся къ верховенству, но еще не обладавшія имъ. Но, не смотря на такое дробленіе территоріи, идея единства русской земли не исчезаетъ. Вся русская земля разсматривается какъ общее наслѣдіе потомковъ Рюрика, переходящихъ, на основаніи старшинства и по призванію вѣча, отъ обладанія менѣе значительными столами къ обладанію бо-

дѣе значительными и старѣйшими. Служилые люди слѣдовали за князьями изъ одного княженія въ другое, иногда они покидали своего князя и поступали на службу къ другому. Подобно тому, какъ князья являлись прирожденными защитниками и правителями всѣхъ русскихъ земель, такъ и служилые люди разсматривались какъ помощники князей въ дѣлѣ защиты русской земли вообще, а потому считалось безразличнымъ вступленіе на службу къ тому или къ другому князю. Въ княжескомъ родѣ и въ классѣ служилыхъ людей воплотилась, такъ сказать, идея единства русской земли.

Изъ вышеизложеннаго можно вывести заключеніе, что въ древней Россіи мы встрѣчаемся не съ борьбою всѣхъ общественныхъ элементовъ и силъ изъ за власти, какъ то имѣло мѣсто на западѣ, а съ принципіальнымъ дѣйствіемъ ихъ въ „одиначествѣ", по соглашенію, въ силу вѣрно сознанныхъ взаимныхъ интересовъ.

Начиная съ конца XII столѣтія, указанные выше общественные элементы, правившіе общественными дѣлами, приходятъ въ галицко-волынскихъ земляхъ и въ сѣверо-западной Руси въ извѣстное противорѣчіе другъ къ другу. Въ Галиціи и на Волыни дружина и бояре получаютъ преобладаніе надъ княземъ и вѣчемъ, въ сѣверо-западной же Руси берутъ перевѣсъ вѣчевыя учрежденія. Преобладаніе боярства въ галицко-волынскихъ земляхъ объясняется тѣмъ, что дружина осѣла здѣсь очень рано и превратилась въ богатую поземельную аристократію, а равнымъ образомъ, и вліяніями сосѣднихъ Польши и Венгріи.

Чтожъ касается преобладанія вѣчевыхъ формъ въ сѣверо-западной Руси, въ Новгородѣ и Псковѣ, то причины его заключались, по вѣрному замѣчанію профессора Владимірскаго-Буданова[I], въ географическомъ положеніи страны и въ сношеніяхъ съ сѣверо-германскими городскими общинами. Развитіе торговли вызвало здѣсь сосредоточенность населенія въ большихъ городскихъ общинахъ, что и содѣйствовало преимущественному развитію вѣчевыхъ началъ. Торговля же приводила новгородцевъ и псковичей въ столкновеніе съ свободными ганзейскими общинами, косвеннаго вліянія которыхъ они не могли не испытать.

Въ суздальской землѣ, этомъ ядрѣ будущаго московскаго государства, надъ всѣми прочими общественными элементами получаетъ полное преобладаніе княжеская власть, которой все более и более сообщается характеръ власти вотчинной, владѣльческой. Подобное усиленіе княжеской власти и измѣненіе ея характера является здѣсь не послѣдствіемъ борьбы съ остальными общественными элементами и ихъ одолѣнія, а результатомъ своеобразныхъ мѣстныхъ экономическихъ условій, недопускавшихъ образованія крупныхъ торговыхъ центровъ, особенностей самой колонизаціи страны и своеобразныхъ историческихъ ея судебъ.

Части суздальской земли, въ которыя направлялась колонизація, не были легко доступны. Покрытыя лѣсами и перерѣзанныя болотами, они представляли новымъ по-

---

[I] Обзоръ исторіи русскаго права. Вып. I, стр. 39.

селенцамъ не мало затрудненій. Поселенія раскиданы были на громадныхъ пространствахъ, среди лѣсовъ, подобно островамъ или оазисамъ. Главнымъ занятіемъ поселенцевъ было земледѣліе, къ которому простой русскій человѣкъ привыкъ на своей родинѣ, въ юго-западномъ краѣ. Но, такъ какъ почва новой родины не особенно благопріятна была для земледѣлія, то поселенцы стали заниматься и различными ремеслами. Каждый земледѣльческій центръ былъ въ то же время и центромъ того или другого кустарнаго производства. Развитаго обмѣна произведеній и живой торговой дѣятельности, для которыхъ сѣверно-русская рѣчная система представляетъ столько удобствъ, въ разсматрваемое время, однако не установилось: этому препятствовало слишкомъ рѣдкое населеніе страны. Обмѣнъ произведеній ограничивался обыкновенно сосѣдними землями и устанавливался между промышленными районами, лежащими по теченію одной и той же рѣки. Находящіеся, такимъ образомъ, въ сношеніяхъ другъ съ другомъ промышленныя поселенія являлись, относительно другихъ промышленныхъ округовъ, какъ бы особыми мірами. Они служили готовой основой для возникновенія небольшихъ самостоятельныхъ и совершенно обособленныхъ отъ внѣшняго міра княженій. И въ дѣйствительности суздальская земля была страной такихъ мелкихъ княженій, въ которыхъ не было городовъ, но которыя состояли изъ извѣстнаго числа деревень и селъ. Князья превращаются здѣсь въ сельскихъ хозяевъ: они разсматриваютъ свое княженіе не какъ общественный организмъ, во главѣ котораго

они стоятъ, а какъ хозяйство. Въ особенности это имѣло мѣсто тамъ, гдѣ князь получалъ въ удѣлъ почти не заселенную мѣстность. Если онъ велъ свое хозяйство хорошо, то новые поселенцы охотно къ нему приходили, а вслѣдствіе этого тамъ, гдѣ были прежде пустыни и болота, возникали богатыя деревни и мѣстечки. Такимъ образомъ, князь могъ считать себя творцомъ всего общественнаго строя въ своемъ княженіи. Онъ населилъ и обработалъ свой удѣлъ, а потому и разсматривалъ его, какъ свою собственность, которую онъ считалъ себя въ правѣ передать по наслѣдству своимъ дѣтямъ, съ устраненіемъ всѣхъ притязаній, которыя могли бы имѣть, на основаніи началъ родового старшинства, другіе родичи.

Такъ сложились общественныя отношенія въ особенности въ небольшихъ удѣлахъ ярославскихъ и ростовскихъ князей, по ту сторону Волги. Но, подобныя же общественныя отношенія существовали и въ центральной части суздальской земли, между Окой и Волгой. Тутъ, правда, находились довольно большіе города, но болѣе древніе изъ нихъ утратили всякое значеніе, а новые его еще не пріобрѣли. Такого центральнаго торговаго города, какимъ былъ Кіевъ въ юго-западной Руси, въ этой части Россіи не существовало. Однимъ словомъ, суздальская земля была преимущественно страной деревень, не городовъ. Свободное городское населеніе мало отличалось отъ свободнаго сельскаго населенія. Начиная съ XIII столѣтія

земля суздальская /въ особенности послѣ татарскаго нашествія/ перестаетъ управляться городскими вѣчами, которыя, впрочемъ, и прежде не играли здѣсь той роли, которая присуща имъ была въ юго-западной Руси и въ Новгородѣ.

Итакъ, вѣчевой элементъ отошелъ на второй планъ. Что жъ касается отношеній князя къ служилымъ людямъ, то сіи послѣдніе разсматриваются въ памятникахъ 13 и 14 вѣка, то какъ вольные, въ договорномъ отношеніи къ князю состоящіе, дружинники, то, какъ землевладѣльцы, обязанные по мѣсту нахожденія ихъ недвижимой собственности платить извѣстныя подати и въ извѣстныхъ случаяхъ отправлять воинскую повинность. Какъ вольные слуги, они могли переходить отъ одного князя къ другому, какъ землевладѣльцы, они должны были, въ случаѣ вражескаго нашествія, явиться на защиту княжества, въ которомъ находились ихъ имѣнія, хотя бы они и не состояли на службѣ у князя этого княжества. Впрочемъ, право перехода служилыхъ людей отъ одного князя къ другому являлось политическимъ и соціальнымъ анахронизмомъ въ разсматриваемое время, такъ какъ это право возникло въ то время, когда еще жива была идея единства земли и княжескаго рода, и не укладывалось въ рамки новаго общественнаго строя, гдѣ все пріобрѣло мѣстный и исключительный характеръ. И въ дѣйствительности, вскорѣ ясно проявляется стремленіе князей привести личную службу вольныхъ слугъ въ извѣстную связь съ поземельнымъ владѣніемъ. Въ договорахъ кня-

зей между собою встрѣчаются положенія, затрудняющія пріобрѣтеніе боярами одного князя поземельной собственности во владѣніяхъ другого князя, а земскимъ людямъ запрещается вступать въ личную или имущественную зависимость отъ чужихъ бояръ. Посредствомъ этого, бояре, имѣвшіе поземельную собственность въ извѣстномъ княжествѣ, были принуждены вступать въ услуженіе къ князю этого княжества. Такимъ образомъ, обладаніе землею не сообщаетъ дружиннику особыхъ правъ, какъ то имѣло мѣсто на западѣ, а создаетъ для него только циклъ новыхъ своеобразныхъ обязанностей.

Измѣняется также и характеръ княжеской думы. Она состоитъ теперь изъ служилыхъ людей, находящихся во главѣ разныхъ отраслей княжескаго управленія или, точнѣе сказать, хозяйства, и обсуждаетъ, главнымъ образомъ, вопросы княжескаго придворнаго управленія и княжескаго хозяйства.

Надъ всѣми суздальскими княжествами съ начала I4 вѣка возвышается Москва, благодаря своему центральному положенію, утвержденію здѣсь церковной метрополіи всея Руси и цѣлому ряду даровитыхъ, осторожныхъ и настойчивыхъ правителей. Московскіе государи унаслѣдовали отъ суздальскаго періода въ извѣстной степени вотчинный характеръ власти, но въ то же самое время ихъ государственные идеалы неизмѣримо выше идеаловъ суздальскихъ князей-землевладѣльцевъ. Они,въ тѣсномъ союзѣ съ церковью, послѣдовательно стремятся къ сверженію татарскаго ига, къ объединенію Руси, не только

сѣверо-восточной или Великой, но и Бѣлой и Малой, и къ прочному обоснованію всего государственнаго строя на началахъ самодержавія. Въ этихъ своихъ стремленіяхъ они не только не встрѣчають ни малѣйшаго сопротивленія со стороны остальныхъ общественныхъ элементовъ и силъ, но, напротивъ того, становятся центромъ, вокругъ котораго группируется все общество, вся земля, для дружнаго отпора татарамъ и для водворенія на Руси самодержавія, являвшагося единственно-возможнымъ порядкомъ вещей, при разбросанности русскаго населенія на огромныхъ пространствахъ и при вѣчной борьбѣ его съ окружающими инородцами. Государи московскіе и земля преслѣдують одну и ту же цѣль, ставять себѣ одну и ту же задачу: обоснованіе на незыблемыхъ началахъ внѣшняго и внутренняго могущества государства. Достиженіе этой цѣли являлось дѣломъ далеко не легкимъ. Извнѣ приходилось отбиваться отъ татаръ, Литвы, нѣмцевъ и шведовъ, а внутри водворять государственный порядокъ на огромныхъ, рѣдко населенныхъ пространствахъ. Требовалось крайнее напряженіе народныхъ силъ и постоянное непреложное распредѣленіе ихъ для достиженія общегосударственныхъ цѣлей. Съ этою цѣлью московскіе государи формирують изъ имѣвшихся на лицо общественныхъ элементовъ различные общественные классы, изъ которыхъ на каждый возлагается цѣлый комплексъ обязанностей. Въ Москвѣ классы общественные различаются не по привилегіямъ, какъ на Западѣ, а по обязанностямъ. Всѣ эти классы съ государемъ во главѣ должны были дѣлать

великое государево дѣло строительства Русской земли. Исторіи московскаго государства не извѣстна борьба короны съ остальными общественными элементами. Борьба Грознаго съ боярствомъ имѣетъ характеръ не политической, а скорѣе личной борьбы царя съ его личными недругами [1].

Отсутствіемъ борьбы между общественными элементами и силами объясняется также въ свою очередь полное отсутствіе въ московскомъ государствѣ въ теченіи всего 16 столѣтія юридическихъ опредѣленій отношенія верховной власти къ боярской думѣ и къ земскимъ соборамъ. Съ боярами царь считалъ необходимымъ совѣщаться по исконному обычаю, потому что такъ пошло изстари, а не на основаніи какой-либо хартіи. Идея обезпечить политическое значеніе боярства „записью", возникаетъ только въ смутное время, когда пресѣклась древняя династія Рюрика, и въ цари пришлось избирать лицъ изъ среды самихъ бояръ /Годуновъ, Шуйскій/ или же изъ иновѣрныхъ царствующихъ въ другихъ государствахъ династій /королевичъ Владиславъ/. Равнымъ образомъ, и земскіе соборы являются не представительствомъ обособившихся

---

[1] Выясненіе истиннаго характера борьбы Грознаго съ боярствомъ составляетъ не маловажную заслугу профессора Ключевскаго. Мнѣніе свое Ключевскій развилъ въ сочиненіи „Боярская дума". Смотр. также мою статью „*Zur Geschichte des Bojarenraths*" въ *Russische Revue* за 1883 г. *Band* XXIII.

и имѣющихъ свои особые, отличные отъ общегосударственныхъ интересовъ, сословій - такихъ сословій въ московскомъ государствѣ не было - а собраніемъ избранныхъ изъ разныхъ чиновъ московскаго государства свѣдущихъ людей, отъ которыхъ царь могъ бы узнать истинное положеніе вещей въ государствѣ, и съ которыми онъ могъ бы посовѣтоваться о строеніи земскомъ. Избравшій Михаила Өеодоровича на царство соборъ 1613 года не разошелся послѣ избранія, но остался, по желанію новоизбраннаго царя, при немъ для совмѣстнаго возсозданія потрясеннаго смутнымъ временемъ государственнаго зданія. Въ первые девять лѣтъ царствованія Михаила Өеодоровича земскій соборъ, обновляясь въ составѣ новыми избраніями, являлся какъ бы постояннымъ учрежденіемъ, призваннымъ „для государева и земскаго дѣла". Отъ собора царь узнавалъ мнѣніе земли о различныхъ вопросахъ законодательства, внутренней и внѣшней политики, но рѣшающимъ элементомъ на соборѣ была воля царя. Земскіе соборы отнюдь не были учрежденіемъ, ограничивающимъ самодержавіе московскихъ государей. Эпоха земскихъ соборовъ есть въ то же время эпоха развитія самодержавія.

Государи московскіе не отличали своего государева дѣла отъ дѣла земскаго. Поэтому для устроенія земли они пользовались какъ правительственными такъ и земскими элементами, смотря по тому, которые изъ этихъ элементовъ считались ими въ данную минуту наиболѣе пригодными къ управленію. Этимъ объясняется введеніе

губныхъ и земскихъ учрежденій при Іоаннѣ Грозномъ, а также имѣвшая мѣсто въ 1661 году повсемѣстная замѣна воеводъ губными старостами.

Такова была общественная и государственная организація Руси въ московское время, краеугольнымъ камнемъ которой была воплотившая въ себѣ идею государственнаго единства русскаго народа Самодержавная Власть.

Въ то же самое время развивается и крѣпнетъ въ московскомъ обществѣ убѣжденіе, что послѣ завоеванія турками Константинополя объемлющая все православное христіанство власть „благочестивыхъ и святыхъ самодержцевъ всея вселенныя", т.е. византійскихъ императоровъ, перешла къ московскому государю, этому, какъ выражается митрополитъ Зосима въ 1492 году во вновь составленной пасхаліи на восьмую тысячу лѣтъ, въ православіи просіявшему, благовѣрному и христолюбивому государю и самодержцу всея Руси, царю новому граду Константину - Москвѣ. Наслѣдіе власти отъ восточныхъ царей признается и вселенскимъ патріархомъ, называющимъ Іоанна Грознаго „царемъ и государемъ православныхъ христіанъ всей вселенной отъ востока до запада и до океана"[1]. Распространеніе этихъ воззрѣній объ унаслѣдованіи московскими государями власти отъ цезарей

---

[1] Возникновеніе и ростъ этихъ воззрѣній на унаслѣдованіе московскими государями власти греческихъ самодержцевъ обстоятельно изложены въ сочиненіи Дьяконова - "Власть московскихъ государей", СПБ. 1889.

имѣло важныя послѣдствія. Во-первыхъ, на твердой основѣ этихъ воззрѣній развивается ученіе о божественномъ происхожденіи власти царей, которыхъ, по выраженію Іосифа Санина, „Богъ въ себѣ мѣсто посади на престолѣ своемъ", и которые по власти уподобляются вышнему Богу, а во вторыхъ опредѣляется отношеніе царя къ вѣрѣ и церкви въ томъ смыслѣ, что царь есть высшій блюститель правовѣрія и благочестія.

Московскій періодъ создалъ сильную, покоющуюся на незыблемыхъ основаніяхъ народности и православія самодержавную власть. Великія задачи предстали предъ этою властью въ 18 и 19 столѣтіяхъ и были разрѣшены ею.

Прежде всего Самодержавная Власть въ законахъ и официальныхъ актахъ опредѣляетъ свое существо и выясняетъ свое назначеніе и свои задачи. Опредѣленія существа верховной власти находятся уже въ петровскомъ законодательствѣ. А именно, въ артикулѣ 18 Воинскаго устава и въ толкованіи артикула 20 государь называется самовластнымъ монархомъ, а въ Регламентѣ Духовной коллегіи самодержавіе опредѣляется слѣдующимъ образомъ: монарховъ власть есть самодержавная, которымъ повиноваться самъ Богъ за совѣсть повелѣваетъ. Назначеніе Самодержавной Власти Петръ Великій видитъ въ преслѣдованіи общаго блага. Ѳеофанъ Прокоповичъ, въ составленномъ по порученію Петра трактатѣ „Правда воли монаршей", говоритъ „согласно всѣ хощемъ, да ты, государь, къ общей нашей пользѣ владѣеши нами вѣчно". Еще точнѣе опредѣляется это назначеніе самодержавія въ нака-

въ императрицы Екатерины II: какой предлогъ самодержавнаго правленія? Не тотъ, чтобы у людей отнять естественную ихъ вольность, но чтобы дѣйствія ихъ направити къ полученію самаго большаго ото всѣхъ добра /наказъ гл. II, п.12 - 16/.

Затѣмъ, въ концѣ 18 столѣтія, актомъ, 'Высочайше утвержденнымъ 5 апрѣля 1797 года, въ день священной коронаціи императора Павла Петровича, и положеннымъ для храненія на престолѣ Успенскаго собора, навсегда, фундаментальнымъ закономъ, опредѣленъ порядокъ престолонаслѣдованія.

Далѣе, утверждается на незыблемыхъ основаніяхъ начало законности въ управленіи. Проведеніе этого начала составляло постоянную заботу правительства и въ царскій періодъ, но полное его осуществленіе совершилось только въ періодъ императорскій: цѣлый рядъ законодательныхъ актовъ свидѣтельствуетъ о твердомъ намѣреніи Петра Великаго провести начало законности въ управленіи. Самыя высшія въ государствѣ мѣста и лица должны отправлять должность свою по „регламентамъ и указамъ". Для надзора за тѣмъ, чтобы это въ дѣйствительности имѣло мѣсто, учреждается при сенатѣ и коллегіяхъ цѣлая система прокуратуры. Далѣе, запрещается подъ угрозой наказанія подчиненнымъ исполнять противныя закону предписанія начальствующихъ лицъ и высшихъ учрежденій. Наконецъ, указомъ 20 Января 1724 года устанавливается обязанность представленія и протеста [1] со стороны под-

---

[1] Указъ 20 Января 1724 года устанавливаетъ обязан-

чиненныхъ учрежденій и лицъ, получившихъ незаконное распоряженіе. Императрица Екатерина II возвела, по вѣрному замѣчанію профессора Градовскаго, въ своемъ наказѣ это стремленіе къ законности въ управленіи на истинно философскую высоту: „политическая свобода гражданина, говоритъ великая государыня,- есть спокойствіе духа, вытекающее изъ мнѣнія, которое каждый имѣетъ о своей безопасности; и для того, чтобы граждане имѣли эту свободу, нужно, чтобы правительство было таково, чтобы одинъ гражданинъ не боялся другого, но всѣ боялись бы однихъ законовъ. Окончательное начало законности въ управленіи формулируется въ законахъ императора Александра I. Въ именномъ указѣ сенату 8 Сентября 1802 года, опредѣляющемъ права и обязанности сената, сенатъ называется хранителемъ законовъ, и ему вмѣняется въ обязанность „обратить свои усиленныя попеченія къ тому, чтобы во всемъ кругу внутреннихъ дѣлъ надлежаще дѣйствовали законы", а въ манифестѣ 1810 года, служащимъ введеніемъ къ учрежденію государственнаго совѣта, объявляется, „что истинный разумъ усо-

----

ность, а не только право протеста, какъ полагаетъ проф. Градовскій. Начала русскаго госуд. права, т.I, стр. 58. Въ указѣ говорится, что получившій незаконное предписаніе долженъ командиру своему тайно объявить, что то противно указамъ, и, если не послушаетъ, то протестовать и доносить вышнему надъ тѣмъ командиромъ и т.д.

вершеній государственныхъ долженъ состоять въ учреждении образа управленія на твердыхъ и непремѣняемыхъ основаніяхъ закона. При императорѣ Николаѣ I начало законности въ управленіи признано основнымъ закономъ имперіи /ст.47 основныхъ законовъ/.

Наконецъ, величайшею изъ задачъ внутренней политики I8 и I9 столѣтій является реорганизація сословнаго строя на новыхъ, обусловленныхъ измѣнившимися обстоятельствами времени началахъ. Эта реорганизація можетъ быть охарактеризована во-первыхъ, какъ постепенное образованіе изъ прежнихъ служилыхъ и тяглыхъ классовъ нѣсколькихъ сословій или состояній, а во-вторыхъ, какъ постепенное освобожденіе этихъ новыхъ сословій отъ прежняго закрѣпощеннаго характера. Развивается понятіе сословной привилегіи и сословной свободы, а вмѣстѣ съ этимъ полагается основаніе и опредѣленному циклу общегражданскихъ правъ, независимыхъ отъ принадлежности къ тому или другому сословію. Всѣ эти въ глубь народной жизни идущія перемѣны общественнаго строя призываются къ бытію волею Верховной Власти, вѣрно намѣтившей и неуклонно преслѣдующей великія задачи народнаго развитія. Начиная со второй половины I8 -го столѣтія идетъ цѣлый рядъ освободительныхъ и дарующихъ привилегіи актовъ россійскихъ монарховъ: жалованныя дворянству грамоты I8 Февраля I762 года и 2I Апрѣля I785 года, жалованная городамъ грамота 2I Апрѣля I785 года, цѣлый рядъ узаконеній объ улучшеніи

быта помѣщичьихъ крестьянъ и, наконецъ, манифестъ 19 Февраля 1861 года, отмѣнившій крѣпостное право навсегда и для всѣхъ. Въ то же самое время сословнымъ обществамъ, дворянскимъ и городскимъ, предоставляется завѣдываніе своими сословными дѣлами и участіе въ общемъ мѣстномъ управленіи. Въ царствованіе императора Александра II завѣдываніе дѣлами, относящимися къ мѣстнымъ хозяйственнымъ нуждамъ и пользамъ каждой губерніи и каждаго уѣзда, ввѣряется земскимъ учрежденіямъ, а тѣ же дѣла въ городѣ преобразованному городовымъ положеніемъ 1870 года на всесословныхъ началахъ городскому общественному управленію. Одновременно крестьяне получаютъ широко развитое сословное самоуправленіе съ особымъ сословнымъ /волостнымъ/ судомъ.

Такимъ образомъ, слагались основы русской государственной жизни подъ сѣнью самодержавной власти россійскихъ государей.

Манифестомъ 17 Октября 1905 года положено основаніе обновленію всего государственнаго строя Русской жизни, призвано къ жизни народное представительство и установлены начала общегражданской свободы и общегражданскихъ правъ. Сіи начала внесены въ основные законы Россійской имперіи /томъ I, часть I^{я}, изданіе 1906 года/.

ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ

РУССКАГО ПРАВА.

Заслуженнаго ординарнаго профессора

В.В.Сокольскаго.

Курсъ, читанный въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Александровскомъ Лицеѣ

и

Александровской Военно - Юридической Академіи.

выпускъ 2-й.

С. Петербургъ

1906 г.

Типо-Литографія А.Ф Маркова, Невскій пр № 34

ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ РУССКАГО ПРАВА

В. Сокольскаго.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

УДѢЛЬНО - ВѢЧЕВОЙ ПЕРІОДЪ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ИСТОРІЯ ОБЩЕСТВЕННАГО СТРОЯ.

I.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЩЕСТВЕННАГО СТРОЯ ВЪ УДѢЛЬНО - ВѢЧЕВОЙ ПЕРІОДЪ ВЛАСТИ.

Общественный строй удѣльно - вѣчеваго періода мы охарактеризовали выше слѣдующимъ образомъ: Здѣсь, т.е., въ разсматриваемое время | отъ IX до ХУ вѣка | постепенно развиваются на Руси начала государственности. Вполнѣ сложившагося государственнаго строя мы ни въ отдѣльныхъ русскихъ земляхъ, ни въ цѣлой Руси не встрѣчаемъ вплоть до ХУ столѣтія, когда въ центральной Россіи Князь, а въ Новгородѣ, Псковѣ и Вяткѣ вѣчевыя собранія сосредоточиваютъ въ своихъ рукахъ всѣ стихіи державнаго права | см. выпускъ I стр. 20 и 21 |. Иначе смотрятъ на это большинство историковъ. Нѣкоторые изъ нихъ относятъ возникновеніе единаго общерусскаго государства уже ко времени призванія князей - Рюрика, Синеуса и Трувора, другіе же утверждаютъ, что подобнаго общерусскаго государства не существовало, но что въ отдѣльныхъ русскихъ земляхъ искони существовалъ своеобразный государственный строй, что онъ не созданъ варяжскими князьями, но что они застали его уже вполнѣ сложи

имся | Владимірскій-Будановъ, Сергѣевичъ, Дьяконовъ |. Для того, чтобы признать извѣстный строй государственнымъ, нужно установить, что въ немъ встрѣчаются всѣ необходимые элементы государственнаго бытія: Субъектъ господства въ государствѣ, т.е. верховная власть, и объекты господства - народъ и территорія | смотри выпускъ I. Стр. 7 |. Въ особенности необходимо доказать наличность верховной власти, такъ какъ посредствомъ сей послѣдней государство главнымъ образомъ, отличается отъ другихъ, хотя бы и весьма сложныхъ, территоріально - политическихъ общественныхъ союзовъ, предшествовавшихъ государству. Большинство изслѣдователей, давъ болѣе или менѣе вѣрное опредѣленіе государства, не использовало, какъ слѣдуетъ, этого опредѣленія, какъ критерія для опредѣленія характера той или другой общественной организаціи. Такъ Владимірскій-Будановъ, | Обзоръ исторіи русскаго права, 5-е изданіе, стр. 10 |, вполнѣ вѣрно и точно опредѣляетъ государство, какъ союзъ лицъ, занимающихъ опредѣленную территорію и управляемыхъ одною верховною властью. Это, однако, не мѣшаетъ ему развить цѣлую теорію о государствѣ - землѣ, какъ объ исконной, оргинальной формѣ государственнаго строя въ древней Россіи. Что такое, по опредѣленію самого Буданова, земля, и встрѣчаемся ли мы здѣсь съ необходимыми признаками государственнаго строя ? Земля, по опредѣленію Буданова, есть союзъ волостей и пригородовъ подъ властью старшаго города. Но, здѣсь не указывается, какая это власть - верховная или только главенствующая въ союзѣ. Далѣе Будановъ утверждаетъ, что въ терминѣ „ земля ", которымъ древніе памятники обозначаютъ тогдашнее государство, выражены существенныя особенности этого типа государства, какъ государства вѣчеваго. Какія же это особенности? „ Если говоритъ Буда

лѣтопись повѣствуетъ, что Кіевскій Князь тягался съ Смолен-скими Князьями и Смоленскою землею, то значитъ въ этомъ госу-дарствѣ была другая власть, кромѣ княжеской ". Изъ приведен-наго мѣста лѣтописи никакъ нельзя вывести заключенія о какихъ-то особенностяхъ смоленскаго государственнаго строя, а только о томъ, что тамъ были на лицо двѣ равныя одна другой, а слѣ-довательно, и не верховныя власти. Вѣдь двухъ верховныхъ вла-стей въ одномъ и томъ же государствѣ быть не можетъ. А разъ тамъ не было верховной власти, то не было тамъ, и государства. Впрочемъ, въ другомъ мѣстѣ Будановъ полагаетъ, что въ древне-русскихъ земляхъ мы встрѣчаемся съ такъ называемой смѣшанной формой правленія. Онъ говоритъ, что въ древней Россіи формы верховной власти тройственны, что въ составъ власти входятъ: Князь, боярская дума | какъ органъ дружины | и народное со-браніе | вѣче |, дѣйствующія въ единачествѣ. Несомнѣнно мыс-лимъ такой сложный субъектъ верховной власти, но дѣло не въ этомъ, а въ томъ, можетъ ли такое предположеніе быть оправдано данными, находимыми въ исторіи. Для того, чтобы извѣстное соединеніе соціальныхъ элементовъ или силъ признать сложнымъ субъектомъ верховной власти, необходимо, чтобы эти элементы соединены были между собою о р г а н и ч е с к и, что бы ихъ отношеніе другъ къ другу опредѣлено было неотмѣнимою по одно-стороннему усмотрѣнію той или другой изъ нихъ нормою права, и чтобъ таковою же нормою опредѣленъ былъ процессъ сложенія ихъ общей воли. Ничего подобнаго мы въ древне - русскихъ земляхъ не встрѣчаемъ. Какъ неоспоримо доказано проф. Сергѣевичемъ въ его сочиненіи Вѣче и Князь ", всѣ публично - правные отно-шенія опредѣляются въ удѣльно - вѣчевой періодъ не обычаемъ или закономъ, а д о г о в о р о м ъ т е постоянно могутъ

измѣняться по усмотрѣнію договаривающихся сторонъ. Слѣдовательно власти удѣльно - вѣчевого періода соединены между собою н е о р г а н и ч е с к и , а равнымъ образомъ процессъ сложенія ихъ общей воли опредѣляется не непреложною для нихъ и созданною или обычаемъ или закономъ нормою, на основаніи которой въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ общая воля должна сложиться, - а соглашеніемъ при чемъ это соглашеніе может и не состояться и общая воля может не образоваться. Это относится какъ къ отношеніямъ князей къ земщинѣ, такъ и къ ихъ отношеніямъ къ дружинникамъ. Подобно тому какъ нѣтъ единой верховной власти, нѣтъ и объединеннаго въ одинъ общественный строй народа. Дружина не входитъ въ обще - земскій строй, она даже не находится въ непосредственной связи съ земщиной. Связующимъ звѣномъ между дружиной и земщиной является князь, котораго призвала земщина, съ которымъ она находится въ непосредственномъ, хотя и договорномъ, отношеніи. Когда дружинники ведутъ переговоры съ земщиной или когда они проявляютъ извѣстную правительственную дѣятельность къ земщинѣ, они дѣйствуютъ, какъ сподручники, замѣстители или представители князя, и дружинники не находятся въ органической связи съ князьями. Они не подданные князя; ихъ отношенія къ князьямъ характерно опредѣляется слѣдующими повторяющимися постоянно въ междукняжескихъ договорахъ словами: „а боярамъ нашимъ и слугамъ вольнымъ межи насъ - воля " При этомъ договоры заключались между князем и отдѣльными дружинниками, а не между княземъ и дружиною какъ чѣмъ-то цѣлымъ, какъ опредѣленною корпораціею. По этому не могло существовать и боярской думы, какъ органа дружины, въ качествѣ цѣлаго. Существованіе думы, какъ 3-го элемента, входящаго въ составъ верховной власти, совершенно сомнительно

опровергнуто проф. Сергѣевичемъ, но сей ученый приходитъ въ тоже время относительно характера русскаго общественнаго строя въ удѣльно - вѣчевой періодъ къ заключенію, не вытекающему изъ его образцовыхъ изслѣдованій характера отношеній между соці - альными элементами и силами въ удѣльно - вѣчевой періодъ, и признаетъ наличность въ разсматриваемое время государствен - наго строя въ отдѣльныхъ русскихъ мелкихъ территоріальныхъ единицахъ.[х] Онъ, также какъ и Будановъ утверждаетъ, что форма правленія въ древне-русскихъ территоріяхъ была сложная. Толь-ко онъ указываетъ не на три а на два соціальныхъ элемента, входившихъ въ составъ верховной власти: на князя и на вѣче. Въ образованіи власти, по мнѣнію Сергѣевича,,участвуютъ два элемента, а именно: монархическій въ лицѣ князя, и народный, демократическій элементъ, въ лицѣ вѣча." Доводы приведенные противъ воззрѣнія Буданова сохраняютъ, по нашему мнѣнію, свою силу и относительно воззрѣній Сергѣевича. Проф. Дьяконовъ | Очерки etc. Стр. 115-116 | примыкаетъ, что касается опредѣ - ленія характера общественнаго строя древнихъ русскихъ терри - торій и тройственности формъ власти, къ Буданову, а относительно вопроса о томъ, были ли другія территоріальныя единицы, упоми-наемыя лѣтописью, кромѣ „земли" государствами, онъ соглашается съ Сергѣевичемъ.

Проф. Ключевскій мастерски изображаетъ картину постепен-наго движенія славянскихъ племенъ съ Дуная черезъ Карпаты, заселеніе такъ называемой прикарпатской Руси, дальнѣйшее движеніе оттуда на Волынь и въ Приднѣпровье. и наконецъ возник-

---

[х] Между тѣмъ, какъ Будановъ признаетъ значеніе государства только за землей, Сергѣевичъ говоритъ о государственномъ строѣ и въ другихъ мелкихъ территоріальныхъ единицахъ: княженіи, воло-ти и т.д.

новенie торгово-промышленныхъ центровъ по линiи Днѣпра, Волхова и Ильменя съ ихъ районами - землями. Въ этихъ городахъ и земляхъ сознается настойчивая необходимость въ соглашенiи съ предводителями военныхъ ватагъ - дружинъ, очень рано сформировавшихся въ силу сознанiя о ихъ необходимости, изъ туземнаго населенiя подъ главенствомъ отважныхъ главарей - воякъ, для защиты отдѣльныхъ городовъ съ ихъ землями отъ степныхъ кочевниковъ на югѣ и финскихъ племенъ на сѣверѣ и востокѣ,для охраны торговыхъ путей, въ особенности великаго пути изъ Варягъ въ Греки, и для поддержанiя внутренняго мира, равнымъ образомъ необходимаго для развитiя и процвѣтанiя торговли. Эти вожди называются КнязьямиСъ древними князьями родовыми и племенными они имѣютъ только одно общее наименованiе. Это князья, если можно такъ выразиться,второй формацiи. Съ теченiемъ времени прибываютъ вмѣстѣ съ варяжскими купцами - гостями, поселявшимися въ приднѣпровскихъ городахъ и сливавшимися съ туземнымъ населенiемъ, ватаги - дружины варяжскiя съ конингами - князьями во главѣ. Эти варяжскiя дружины вскорѣ замѣняютъ особою туземныя дружины, а ихъ предводители-князья становятся въ положенiе князей второй формацiи. Ключевскiй весьма вѣр) характеризуетъ положенiе этихъ князей, какъ военныхъ вождей, нанявшихся у земщины поддерживать внутреннiй и внѣшнiй миръ и охранять торговые пути. Это отнюдь не положенiе монарха,но, затѣмъ, Ключевскiй даетъ совершенно ошибочную характеристику дальнѣйшаго развитiя политическаго строя въ удѣльно - вѣчевой перiодъ. Онъ утверждаетъ, что изъ объединенныхъ подъ властью кiевскихъ князей изъ рода Рюрика русскихъ земляхъ создается государство, верховная власть въ которомъ принадлежитъ роду Рюрика, осуществляясь въ отдѣльныхъ земляхъ отдѣльными члена-

ми Рюрикова рода. Но, такъ ли это? Вѣдь родъ Рюрика не могъ имѣть болѣе власти и болѣе правъ относительно совокупности русскихъ земель, чѣмъ имъ осуществлялось въ отдѣльныхъ рус - скихъ земляхъ посредствомъ отдѣльныхъ его членовъ, а между тѣмъ по воззрѣнію самого Ключевскаго въ теченіи всей первой половины удѣльно - вѣчеваго періода и начала второй положеніе князей въ отдѣльныхъ русскихъ земляхъ было положеніемъ воен-ныхъ стражей - охранниковъ земли и поддержателей внѣшняго и внутренняго міра, находящихся въ договорномъ отношеніи къ вѣчу, а отнюдь не монарховъ, субъектовъ верховной власти. Слѣдова-тельно, и весь родъ Рюрика могъ претендовать только на то,что бы его члены занимали такое положеніе военныхъ стражей - охранниковъ въ отдѣльныхъ земляхъ.

Только подъ самый конецъ разсматриваемаго періода, въ силу причинъ, указанныхъ въ введеніи къ настоящему курсу и имѣющихъ быть подробно разсмотрѣнными въ послѣдующемъ изложе-ніи, княжеская власть центральной Россіи превращается во власть монархическую и въ рукахъ князей сосредоточиваются всѣ функціи верховнаго права, подобно тому, какъ въ Новгородѣ, Псковѣ и Вяткѣ онѣ сосредоточиваются въ рукахъ вѣча, почему въ указан-ныхъ территоріяхъ государство и слагается на началахъ народо-правства. На основаніи предшествующаго мы можемъ установить слѣдующіе общіе выводы:

I| Что въ первой половинѣ удѣльно - вѣчеваго періода и значительной части второй въ отдѣльныхъ русскихъ земляхъ не существовало государственнаго строя, а только зачатки тако - вого, весьма медленно развивающіе ... Отдѣльныя русскія земли являють собою сложную общинно - территоріальную организацію Это совокупность пригородовъ и волостей данной земли подъ

главенствомъ старшаго города. Въ каждой отдѣльной землѣ князья занимають положеніе военныхъ стражей охранниковъ, поддержателей внутренняго и внѣшняго мира. Князья рода Рюрика считають своимъ правомъ занимать такое положеніе во всѣхъ русскихъ земляхъ.

2| Что въ каждой русской землѣ были двѣ общеземскія власти - вѣче князь, равныя и противоположныя другъ къ другу, стремящіяся къ верховенству не достигавшаго только въ концѣ XIV и въ XV вѣкѣ, вѣче въ Новгородѣ и Псковѣ, а князья въ центральной Россіи.

Къ исторіи этихъ общеземскихъ властей мы теперь и переходимъ.

2.

ВѢЧЕ.

Вѣче, бывшее первоначально собраніемъ всего племени, позднѣе собраніемъ всей земли и еще позднѣе, собраніемъ гражданъ старшаго города, —до - историческаго происхожденія. Прокопій и Маврикій, византійскіе писатели, свидѣтельствують объ этомъ. Прокопій | писатель 6-го вѣка | разсказываетъ, что „ Славяне и Анты не имѣють единодержавія, но съ древнѣйшихъ временъ живутъ въ народоправствѣ; счастливые или несчастные случаи созывають ихъ въ общее собраніе ". По показанію Маврикія въ этихъ собраніяхъ царствують несогласія: такъ какъ всѣ несогласны между собою и никто не хочетъ подчиниться другому ". Наша лѣтопись | Лавр. лѣт. подъ 1176 г. | констатируетъ господствующій во всѣхъ волостяхъ | земляхъ | обычай сходиться на вѣча для думы, т.е. для обсужденія вопросовъ, затрагивающихъ интересы страны: „ Новгородци бо изначала, и смоляне, и кияне, и полочане, и вся власти якоже на думу на вѣча сходятся ". Изъ

этого же мѣста лѣтописи можно усмотрѣть также, что вѣче было явленіемъ повсемѣстнымъ въ древней Руси, а не особенностью новгородскаго общественнаго строя, какъ полагали прежде. Правда, подробныхъ указаній на вѣчевую дѣятельность сохранилось не много, но бѣдность прямыхъ указаній памятниковъ на дѣятельность вѣча можетъ быть пополнена косвенными указаніями на участіе всего свободнаго населенія политической жизни страны. Проф. Сергѣевичъ именно такимъ путемъ подобралъ свѣдѣнія о дѣятельности народныхъ собраній для 24-хъ городовъ древне-русскихъ земель. Изъ этихъ данныхъ явствуетъ, что вѣчевой бытъ существовалъ не только въ Новгородѣ и Псковѣ,Смоленскѣ и Полоцкѣ, не только въ южныхъ и юго-западныхъ княженіяхъ, но также и въ сѣверо-восточныхъ городахъ, т.е. въ центральной Россіи. Вѣче есть форма непосредственнаго участія народа въ обсужденіи дѣлъ, а не черезъ представителей. Кто-жъ имѣлъ право участія въ вѣчевыхъ собраніяхъ? Вѣче развилось изъ племенной сходки, на которую сходились всѣ взрослые члены племени; затѣмъ, оно является собраніемъ всѣхъ свободныхъ жителей земли и, наконецъ, собраніемъ преимущественно гражданъ старшаго города. Мы говоримъ преимущественно, потому что въ принципѣ вѣче, вплоть до конца существованія вѣчевыхъ учрежденій, было собраніемъ всѣхъ гражданъ земли. Фактически вѣчевыя собранія были собраніями городскаго населенія, такъ какъ,когда люди разбрелись по всему лицу территоріи данной волости или земли, имъ трудно было сходиться на вѣче, имѣвшее мѣсто въ старшемъ городѣ, но юридически они не потеряли на это права. Иногда жители волостей и пригородовъ приглашались на вѣче старшимъ городомъ. Такъ въ синодальной лѣтописи подъ 1136 годомъ читаемъ:

„ Новгородци призваша плесковичи и ладожана, и одумаша, яко изгонити князя своего Всеволода ". Но изъ свободныхъ только дѣеспособныя и вполнѣ независимыя лица имѣли право участія въ вѣчевыхъ собраніяхъ: не имѣли этого права сыновья при отцахъ, а равнымъ образомъ всѣ виды свободнаго, но зависимаго населенія: закупы, изгои и т.д. Обязанности присутствовать на вѣчѣ не существовало вовсе. Въ Новгородѣ иногда цѣлые концы не принимали участія въ вѣчѣ. Созывались вѣча по почину лицъ, желавшихъ передать на обсужденіе собранія извѣстный вопросъ. Очень часто такимъ лицомъ былъ князь. Въ лѣтописи отмѣченъ цѣлый рядъ случаевъ созыва вѣчевыхъ собраній князьями, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы нормальнымъ порядкомъ созыва вѣча было созваніе его княземъ, какъ то думаютъ нѣкоторые изслѣдователи. Мы также можемъ указать цѣлый рядъ случаевъ созванія вѣчевыхъ собраній кѣмъ-либо изъ гражданъ. Въ особенности это имѣло мѣсто, когда къ князю предъявлялись какія либо новыя требованія, или когда вопросъ шелъ объ изгнаніи неугоднаго князя. Обычнымъ способомъ созыва вѣча былъ колокольный звонъ. Для этого существовали особые колокола, именуемые „ вѣчницами ". Вѣчевой колоколъ былъ символомъ вѣчеваго быта. Въ 1478 году уничтоженіе новгородской самобытности формулируется Іоанномъ III слѣдующимъ образомъ: „вѣчю колоколу въ вотчинѣ нашей въ Новѣгородѣ не быти, посаднику не быти, а государство | т.е. державное господство | все намъ держати." Мѣсто вѣчевыхъ собраній не было установлено разъ навсегда. Такъ, въ Кіевѣ вѣча собирались на Ярославлѣ дворѣ, у Святой Софіи, на торговищѣ, у Туровой божницы. Собирались вѣчевыя собранія и во время походовъ, въ чистомъ полѣ. При обсужденіи дѣлъ собравшіеся или стояли, или сидѣли на скамейкахъ, или даже пріѣзжали верхомъ

и на коняхъ вели переговоры. О порядкѣ совѣщанія на вѣчѣ сохранилось мало указаній. Прежде всего тотъ, кто созывалъ вѣче объявлялъ о предметѣ совѣщаній. Если предложеніе не вызывало никакихъ разногласій, то и вопросъ рѣшался скоро и опредѣленно. При разногласіи совѣщанія принимали не рѣдко бурный, безпорядочный характеръ. Иногда часть собравшихся на вѣче людей уходила съ вѣча и собиралась на другомъ мѣстѣ. Такъ, въ Синодальной лѣтописи записано подъ 1384 годомъ, что въ теченіи двухъ недѣль въ Новгородѣ происходили вѣчевыя собранія въ двухъ мѣстахъ: на Ярославлѣ дворѣ и у Святой Софіи. А между тѣмъ, единогласіе всѣхъ или отсутствіе возраженій являлось необходимыми условіями для дѣйствительности и прочности вѣчевыхъ постановленій. Принципъ рѣшенія дѣлъ по большинству голосовъ не былъ извѣстенъ въ разсматриваемое время, да и не могъ возникнуть, такъ какъ не возможно было провести въ жизнь рѣшеніе большинства противъ сильнаго и упорнаго |меньшинства| Профес. Дьяконовъ | Очерки etc. стр. 125 | замѣчаетъ: „въ то время не было для этого необходимой сильной и независимой власти." Но, что это означаетъ? Это означаетъ, что не было верховной власти, не было государства, и что сила и значеніе вѣчевыхъ постановленій покоилось не столько на юридическихъ, сколько на фактическихъ моментахъ. Проводилось въ жизнь только то, что фактически могло быть поддержано силой. Единогласное рѣшеніе вѣчевыхъ собраній изображается въ памятникахъ описательно: „весь Новгородъ," „весь Псковъ", „вси Кіяне", „одиндушно", „едиными усты". Между большинствомъ и сильнымъ сопротивляющимся меньшинствомъ возгоралась брань, кото-

рая и рѣшала дѣло. Побѣжденная сторона приневоливалась къ „ одиначеству ". Сила состоявшагося компромисса подтверждалась присягой. Когда среди новгородцевъ возникла рознь изъ-за посадника Твердислава (смотри Синодскую лѣтопись подъ 1218 годомъ), то противники „ поидоша въ броняхъ, аки на рать.... и бьють сеця у городьныхъ воротъ ". Было нѣсколько убитыхъ, „ а раненыхъ много обоихъ ". „ Нъ Богомъ дiяволъ попранъ бысть и Святой Софiею, крестъ возвѣличенъ бысть: и снидошася братья вкупѣ однодушно, и крестъ цѣловаша ". Способъ рѣшенiя конфликтовъ, практикующiйся и теперь въ той области юридическихъ отношенiй, гдѣ и понынѣ нѣтъ сильной независимой власти, могущей поддержать установленныя договоромъ или обычаемъ нормы права, - въ области международныхъ отношенiй. Если суверенное государство считаетъ свои права нарушенными, оно прибѣгаетъ, послѣ не приведшихъ къ цѣли переговоровъ, къ силѣ, стремится приневолить противника къ подчиненiю праву. Тотъ, кто одолѣетъ въ этой борьбѣ, считается правымъ, государства приходятъ если такъ можно выразиться въ „ одиначество ", что и излагается въ договорѣ, начинающимся обыкновенно словами „ Во имя Бога Вседержителя ".

Переходя затѣмъ къ предметамъ вѣдомства вѣчевыхъ собранiй мы находимъ, что историки прежде всего отмѣчаютъ тотъ фактъ, „ что эти предметы не могутъ быть вполнѣ точно обозначены. Но идеѣ любой вопросъ можетъ стать предметомъ разсмотрѣнiя на вѣчѣ, такъ какъ полномочiя народнаго собранiя ничѣмъ не были ограничены " (Дьяконовъ: Очерки etc., стр. 129) и „ что права вѣча ", подобно правамъ князя и думы, распространялися на всю сферу высшихъ государственныхъ дѣлъ управленiя и суда (Владимiрскiй Будановъ: Обзоръ, стр. 60). Какимъ же образомъ

устранялся конфликтъ между князем, права котораго распространялись на всю сферу высших государственных дѣлъ управленія и суда, и вѣчемъ, права котораго распространялись также на всю сферу высших государственных дѣлъ. „Полнота власти, говоритъ Будановъ, сохраняется | князем | лишь до тѣхъ поръ, пока князь находится въ согласіи, | одинаечествѣ | съ народомъ." Но что это означаетъ? Покуда вѣче соглашается съ постановленіями княжескими, они пользуются безспорным признаніемъ въ обществѣ. Равнымъ образомъ, только тѣ вѣчевыя постановленія, съ которыми согласился князь, безспорно примѣняются. Однако вѣчевыя и княжескія постановленія не являются, въ силу только что указаннаго обстоятельства, общимъ рѣшеніемъ князя и вѣча. Это не слѣдуетъ представлять себѣ въ современномъ освѣщеніи, какъ необходимость обсужденія и одобренія | принятія | законопроекта народнымъ представительствомъ и утвержденія его |санкціи| со стороны верховной власти. Вѣчевое постановленіе нуждалось въ согласіи князя, а княжеское въ согласіи вѣча, только фактически, а не юридически. Если одна изъ этихъ обще-земскихъ властей была достаточно сильна, чтобы заставить другую не противодѣйствовать ея постановленію, то сіе послѣднее проводилось въ жизнь и безъ того, чтобы на него изъявлено было согласіе съ другой стороны. Другими словами, постановленія этихъ двухъ обще-земскихъ властей не сливались въ одно постановленіе, не были двумя необходимыми актами одного и того же созидательнаго процесса, а двумя независимыми одно отъ другаго постановленіями двухъ независимыхъ одна отъ другой властей И здѣсь дѣло объясняется тѣмъ, что не было въ рассматриваемое время г о с у д а р с т в е н н а г о строя, и не было верховной власти Отношеніе между вѣчемъ и княземъ опредѣля-

лись договорами, подобными современным международным договорамъ. Вѣчевая дѣятельность въ дѣйствительности распространялась на самыя разнообразныя сферы: 1| вѣче призываетъ князей и указываетъ „ имъ путь чистъ ". 2| вѣче заключаетъ съ князьями договоры | ряды |, опредѣляющіе отношеніе князя къ вѣчу. Положеніе договоровъ крайне разнообразны. Договоры подтверждаются крестнымъ цѣлованіемъ князей „къ людямъ" и людей „ къ князю " иногда кресть цѣлуется людьми на всей волѣ князя, иногда княземъ на всей волѣ людей. 3| Вѣче объявляетъ войну и заключаетъ миръ. Здѣсь нагляднѣе всего проявляется независимость дѣятельности вѣча отъ князя и дѣятельности князя отъ вѣча. Очень часто князья предлагаютъ вѣчу идти сообща на кого- либо войною, но вѣче не соглашается. Князья въ такихъ случаяхъ очень часто одни съ дружиной, безъ народнаго ополченія идутъ на войну. Иногда земства двухъ земель ведутъ между собой войну, въ которой не принимаютъ участія князья этихъ земель. Не рѣдко князья примиряются съ врагомъ, а земства отказываются заключить съ нимъ миръ. Такъ, Ростовцы въ 1177 году требуютъ отъ своего князя Мстислава Ростиславича продолженіе войны съ княземъ Всеволодомъ Юрьевичемъ и говорятъ: „ аще ты миръ даси ему, но мы ему не дамы ". 4| Вѣче даетъ уставы и граматы, проявляетъ правительственную и судебную дѣятельность О значеніи относящихся сюда постановленій вѣча можно сказать тоже самое, что о вѣчевыхъ постановленіяхъ вообще: оно зависѣло болѣе отъ фактическихъ, чѣмъ отъ юридическихъ моментовъ.

Таковъ обликъ вѣчевыхъ учрежденій въ первой половинѣ удѣльно-вѣчеваго періода и въ началѣ второй. Въ концѣ 14 г въ 15 столѣтіи всѣ эти отношенія принципіально измѣняются

Въ указанное время вѣчевыя учрежденія падаютъ и исчезаютъ въ центральной Россіи, гдѣ державная власть сосредоточивается въ рукахъ князей. Напротивъ, въ Новгородѣ и Псковѣ вѣчевыя учрежденія получаютъ полное развитіе, вѣче сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ всѣ отнсія верховнаго права, и государство слагается на началахъ народоправства. Выразилось это въ слѣдующемъ: I| князья являются внѣшнею властью, которой предоставляются извѣстныя права и льготы и на которую за предоставленіе этихъ льготъ возлагаются извѣстныя обязанности. Какъ права, такъ и обязанности точно опредѣлены въ договорахъ.
2| Верховная власть всецѣло принадлежитъ вѣчу. Вѣче одно можетъ издавать законы, обязательные для всѣхъ гражданъ и для князя, правомочіе котораго опредѣляются въ вѣчевыхъ граматахъ Такъ, Псковская судная грамата опредѣляетъ, какія дѣла относятся къ суду княжескому, какъ князь долженъ рѣшать дѣла по пошлинѣ, взирая правду, не брать посуловъ и т.д. Князь су - дитъ судъ вмѣстѣ съ посадникомъ. Въ Псковской судной грамотѣ установленъ точный порядокъ изданія новыхъ законовъ и отмѣна старыхъ „ А которой строкѣ пошлинной грамоты нѣтъ, и посад - никомъ доложити господина Пскова на вѣчѣ, да тая строка написать. А которая строка въ сей грамотѣ не люба будетъ господину Пскову, ино та строка вольно выписать вонъ изъ грамоты ". Судебная власть принадлежала такъ же вѣчу и въ извѣстныхъ случаяхъ имъ осуществлялась. Положеніе Псковской грамоты: „А князь и посадникъ на вѣче суду не судятъ, судити имъ у князя на сѣнехъ " относится исключительно къ дѣламъ судебнымъ, предоставленнымъ суду княжескому. Несомнѣнно что Кромскій тать и коневой и зажигальникъ и перевѣтникъ, которымъ, по Псковской судной грамотѣ, „ живота не дати" судились на вѣчѣ и

казнилось всѣмъ Псковомъ ". Правительственная функція осуществлялась боярской думой, въ составъ которой | Die Herren von Batti договоровъ съ нѣмцами |, входили степенные посадники, занимающіе въ данное время эту должность, бывшіе посадники, тысяцкіе | бывшіе и настоящіе | и неопредѣленное число бояръ или лучшихъ людей, посадниками | въ Новгородѣ былъ одинъ посадникъ, во Псковѣ два |, тысяцкими и правителями волостей, назначавшимися въ Новгородѣ княземъ изъ мужей новгородскихъ, которыхъ онъ не могъ лишать волости безъ вины, наличность которой устанавливалась вѣчевымъ постановленіемъ, а во Псковѣ въ каждую волость по одному правителю княземъ и вѣчемъ. Отъ организаціи Новгорода и Пскова организація Вятки отличается полнымъ отсутствіемъ княжеской власти.

Народоправства, а вмѣстѣ съ ними и вѣчевыя учрежденія падаютъ подъ напоромъ Москвы въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка, и московскіе властители начинаютъ „держать здѣсь все государство," и государствовать такъ, какъ они государствовали въ Москвѣ ".

§ 3

КНЯЗЬ.

Второю обще-земскою властью въ отдѣльныхъ русскихъ територіяхъ является князь. Какъ мы видѣли выше, начиная съ XI вѣка только члены княжескаго рода Рюрика занимаютъ столы древне-русскихъ княженій. Здѣсь Рюриковичи заняли положеніе не князей - родовыхъ и племенныхъ старшинъ, какъ полагаютъ нѣкоторые изслѣдователи, а, какъ указано нами выше, князей второй формаціи, туземныхъ и пришлыхъ, являвшихся вооруженными стражами отдѣльныхъ земель и ихъ торговли, и получавшими за это, на основаніи договора съ вѣчемъ, кормъ съ населенія. Въ тоже время князья были хранителями не только внѣшняго, но и внутрен-

няго мира. Вотъ первоначальный характеръ княжеской власти. Вся правительственная и судебная власть князя развивается изъ этихъ зачатковъ. Только во второй половинѣ удѣльно-вѣчеваго періода, въ суздальской Руси, князья сосредоточиваютъ въ своихъ рукахъ всѣ стихіи державнаго права и превращаются въ монарховъ. Этому способствовали какъ вліяніе византійскихъ воззрѣній, такъ и особенныя условія и обстоятельства развитія центрально-русскихъ земель. Этихъ особенностей мы отчасти уже коснулись въ отдѣлѣ второмъ введенія къ настоящему курсу.

Для выясненія процесса развитія княжеской власти въ удѣльно-вѣчевой періодъ намъ необходимо: 1| разсмотрѣть отношеніе князей - Рюриковичей другъ къ другу, къ вѣчу, къ дружинѣ и къ церкви, и 2| указать главнѣйшіе моменты въ исторіи сосредо - точенія державныхъ правъ въ рукахъ князей.

Первые князья Рюриковичи, отчасти по призванію вѣча от - дѣльныхъ русскихъ земель, отчасти захватомъ, овладѣли княженіемъ во всѣхъ русскихъ земляхъ. Пока число представителей рода Рюрика было незначительно, вопросъ о распредѣленіи столовъ не возбуждалъ никакихъ сомнѣній, споровъ: столъ переходилъ отъ отца къ сыну и отъ брата къ брату. Но, какъ только появилось нѣсколько претендентовъ на одну и туже волость, между князь - ями стали возникать столкновенія, и со смерти Ярослава это здѣлалось общимъ явленіемъ политическаго быта русскихъ земель. Въ виду этого важно выясненіе вопроса, существовали ли какія либо начала, регулирующія преемство княжеской власти въ от - дѣльныхъ русскихъ земляхъ. Мы видѣли что съ точки зрѣнія вѣча столы переходили отъ одного князя къ другому не по наслѣдству, а по призванію со стороны вѣча. Но, князья смотрѣли на это иначе. Въ какомъ же порядкѣ происходило замѣщеніе столовъ по

воззрѣніямъ княжескаго рода? Впервые въ литературѣ опредѣленный отвѣтъ на этотъ вопросъ былъ данъ С.М.Соловьевымъ. По мнѣнію этого историка, въ древнее время господствовалъ родовой бытъ, проникавшій всѣ стороны общественной жизни. И отношенія между князьями регулировались началомъ родоваго старшинства. Каждый князь занималъ соотвѣтственный своему старшинству столъ. Существовали, слѣдовательно двѣ лѣстницы: лѣстница князей, на которой каждый князь занималъ ступень, соотвѣтственно своему старшинству, и лѣстница городовъ, расположенныхъ по ступенямъ по ихъ политическому значенію. За смертію князя, его ступень занимаетъ слѣдующій за нимъ по старшинству, а вмѣстѣ съ тѣмъ передвигается со своего стола на столъ умершаго, передавая свой столъ, слѣдующему за нимъ по старшинству. Князья значитъ передвигались со стола на столъ путемъ „лѣстничнаго восхожденія". Мнѣніе это подкрѣпляется Соловьевымъ между прочимъ указаніемъ на то, что еще въ концѣ XII вѣка правило лѣствичнаго восхожденія формулировано словами черниговскаго князя Ярослава Всеволодовича въ отвѣтъ на предложеніе князей Всеволода Юрьевича, Рюрика и Давида Ростиславичей навсегда отказаться отъ притязаній на Кіевъ: „не буди мнѣ отлучитися великаго стола, и главы и славы всея Руси Кіева, но якоже и отъ прадѣдъ нашихъ лѣствицею кождо восхожаше на великое княженіе Кіевское, сице же и намъ и вамъ, лѣствичнымъ восхожденіемъ кому аще Господь Богъ дастъ взити на великое княженіе великаго Кіева, сего братіе не разоряйте, ни пресецайте, да не Божій гнѣвъ на себе привлечете, хотяще едини во всей Руси господствовати, Богъ ибо мститель есть неправду творящимъ (П. С. Л. т. X стр. 26, 1196 г.).

Проф. В.И.Сергѣевичъ не только выяснилъ вообще вопросъ о

распредѣленіи столовъ, указавъ, что мы напрасно будемъ искать одного общаго порядка преемства столовъ, ибо столы получаются князьями и по народному избранію, и на основаніи захвата | завоеваніе, добываніе столовъ |, и по волѣ князя занимающаго уже извѣстную волость, выраженной имъ въ предсмертномъ соглашеніи съ народомъ, или въ завѣщаніи, или по ханскому ярлыку | послѣ татарскаго нашествія, но имъ | т.е. проф. Сергѣевичемъ| доказано было, что и въ глазахъ членовъ Рюрикова дома лѣствичное восхожденіе | или, какъ оно названо было впослѣдствіи очередной порядокъ замѣщенія столовъ | не считалось незыблемымъ родовымъ обычаемъ и далеко не было такъ опредѣленно формулировано въ 1196 году черниговскимъ княземъ Ярославомъ Всеволодовичемъ, какъ полагаетъ Соловьевъ со словъ Никоновскаго лѣтописнаго свода. |1| Напротивъ того, не говоря уже о народномъ собраніи, князья признавали законосмѣрнымъ способомъ пріобрѣтенія стола и добываніе силою, |2| и пріобрѣтеніе по договору, и по физическому старшинству | т.е. по старшинству лѣтъ | и по отчинѣ, какъ называлось все то, что переходило къ дѣтямъ послѣ отцовъ, и по предсмертному распоряженію занимавшаго столъ князя.

|1| А именно въ Ипатской лѣтописи слова черниговскаго князя передаются иначе: „ажь ны еси вмѣнилъ Кіевъ тоже ны его блюсти подъ тобою и подъ сватомъ твоимъ Рюрикомъ, то въ томъ стоимъ, ажь ны лишитися его велишь отъинудь, то мы еси не Угрѣ, ни Ляхове, но единаго есмы дѣда внуци; при вашемъ животѣ не ищемъ его, ажъ по васъ, кому Богъ дастъ" |Ипат. л. 1195|. Изъ всего приведеннаго мѣста явствуетъ только, что по поводу кіевскаго стола состоялось соглашеніе между князьями. Что касается выраженія „ажь по васъ, кому Богъ дастъ" может означать „ кому Богъ пошлетъ на соперниковъ одолѣніе.

|2| Такъ Изяславъ Мстиславичъ не считаетъ себя обязаннымъ уступить дядѣ своему Юрію Кіевъ, и на просьбы епископа помириться съ дядею, отвѣчаетъ: добылъ еси головою своею Кіева и Переяславля.

Что касается отношеній князей другъ къ другу, то эти отношенія изображались изслѣдователями различно. Старые историки |Карамзинъ, въ особенности Рейцъ| представляють себѣ Россію чѣмъ-то въ родѣ союзнаго государства, а Соловьевъ сводить эти отношенія на почву родовыхъ отношеній и утверждаетъ, что „старшій князь, какъ отецъ, имѣлъ обязанности блюсти выгоды цѣлаго рода, думать и гадать о русской землѣ, о своей чести и чести всѣхъ родичей, имѣлъ право судить и наказывать младшихъ, раздавалъ волости ". Проф. Сергѣевичъ доказалъ, что отношенія князей другъ къ другу основывались на договорномъ началѣ, что въ договорахъ проводится не принципъ подчиненія младшихъ старшимъ, а, напротивъ того, принципъ равнаго достоинства князей, и что каждый владѣтельный князь, какъ представитель независимой волости, по своему положенію юридически равенъ каждому другому владѣтельному князю. Мнѣніе проф. Сергѣевича подтверждено имъ цѣлымъ рядомъ неопровержимыхъ данныхъ. Тѣмъ не менѣе проф. Владимірскій - Будановъ указываетъ на наличность уже въ XII столѣтіи „ началъ государственнаго объединенія русскихъ земель ", на существованіе въ указанное время союза князей, права и постановленія котораго осуществлялись преимущественно при посредствѣ особаго органа княжескихъ съѣздовъ. Съѣздъ для рѣшенія общерусскихъ дѣлъ предполагаетъ участіе всѣхъ князей. Правда, въ дѣйствительности ни одинъ съѣздъ не имѣлъ фактической полноты, что не лишало „ думы князей " ея общерусскаго значенія. Постановленія думы были обязательны для прочихъ, не участвовавшихъ въ съѣздѣ ". Нельзя не согласиться съ проф. Дьяконовымъ, |I| что съѣздовъ, какъ какого-то органа союза князей не существовало. Князья съѣзжались для

|I| Очерки и т.д. стр. 152-155.

совмѣстнаго обсужденія и рѣшенія интересующихъ ихъ вопросовъ. Но интересы князей весьма различны. Поэтому съѣзжаются въ большинствѣ случаевъ немногіе изъ князей: на съѣздѣ естественно принимаютъ участіе заинтересованные. Чтобы явка на съѣздъ была обязательна для всѣхъ князей, а постановленія съѣзда связывали бы и отсутствующихъ, этого не видно изъ приводимыхъ Будановымъ данныхъ. Такъ, по мнѣнію Буданова, Олегъ Черниговскій подвергся союзной экзекуціи за то, что не явился въ 1196 г. на Кіевскій съѣздъ. Но, Святополкъ и Мономахъ пошли войною на Олега, не потому, что онъ не явился на съѣздъ, а потому что они заподозрили, что онъ что-то на нихъ замышляетъ и хочетъ помогать поганымъ. |1| Слова лѣтописи „ да ее ты ни на поганыя идеши, на совѣтъ къ нама ", почему они заподозрѣваютъ его въ недобрыхъ противъ нихъ замыслахъ.

Отношенія князей къ вѣчу въ отдѣльныхъ русскихъ территоріяхъ основывалось на договорѣ, который заключался между княземъ и вѣчемъ при самомъ избраніи князя. Подобные договоры заключались князьями и тогда, когда они получали столъ и другими способами, въ большинствѣ случаевъ даже и тогда, когда они пріобрѣтали княженіе посредствомъ добыванія. Отношенія князя къ вѣчу подробно изложено нами въ исторіи вѣчевыхъ учрежденій. Здѣсь мы еще разъ укажемъ только на то, что отношенія эти въ первой половинѣ періода были таковы, что ни князь не господствовалъ надъ вѣчемъ, ни вѣче не господствовало надъ княземъ.

Князья къ дружинѣ находились такъ же въ договорномъ отношеніи и не къ дружинѣ, какъ къ извѣстному цѣлому, а къ отдѣльнымъ дружинникамъ. Дружинники не были подданными князя,

|1| Лавр. лѣтопись, 1096: "то ты мыслиши на наю и поганымъ помогати хощеши.

они были свободными людьми, поступившими на службу къ князю, въ качествѣ помощниковъ его въ ратномъ дѣлѣ и въ дѣлахъ управленія. Не любъ былъ князю дружинникъ, онъ его увольнялъ, а если дружиннику не по душѣ была служба у князя, онъ переѣзжалъ къ другому. Въ княжескихъ договорахъ постоянно повторяется положеніе: а боярамъ нашимъ и слугамъ вольнымъ межи насъ воля. Даже переходъ къ недругу князя не считался измѣной, а только пользованіемъ своимъ правомъ. Знатные дружинники имѣли свои дружины, къ которымъ находились въ такомъ же отношеніи, въ какомъ находился къ нимъ князь. Существуетъ мнѣніе, по которому старѣйшіе дружинники были необходимыми совѣтниками князя, съ необходимостью входили въ составъ его думы. Дума признается даже однимъ изъ элементовъ верховной власти. Какъ указано выше, верховной власти, вплоть до XУ вѣка, на Руси не существовало. Государственность постепенно слагается въ теченіи всего удѣльно-вѣчеваго періода и только подъ конецъ періода | въ XУ вѣкѣ |, послѣ глубокихъ и принципіальныхъ измѣненій во всемъ общественномъ строѣ, мы встрѣчаемся съ вполнѣ сложившимся государствомъ. Но необходимость участія дружинниковъ въ княжеской думѣ, даже какъ въ простомъ совѣтѣ управленія при князѣ, не была опредѣлена юридически. Въ дѣйствительности князья почти постоянно совѣщаются съ дружинниками, но не потому чтобы они считали себя обязанными совѣщаться съ ними, а потому что дружинники составляли ихъ ратную и правительственную силу, на которую они опирались, которая всегда могла отъ нихъ отъѣхать и оставить ихъ въ крайне затруднительномъ положеніи. Когда представлялась возможность набрать новую дружину, они не считались съ мнѣніемъ старой дружины. Если для достиженія своихъ цѣлей они считали достаточнымъ содѣйствіе извѣстной части дружины, то норм-

вали связь съ остальной. Когда въ 1169 году Дорогобужскій князь Владиміръ Мстиславичъ., состоя въ крестномъ цѣлованіи съ Кіевскимъ Княземъ Мстиславомъ Изяславичемъ, задумалъ напасть на него и объявилъ объ этомъ боярамъ,то они отвѣтили князю: „ о собѣ еси, княже, замыслилъ; а не ѣдемъ по тебѣ, мы того не вѣдали ". Старшіе дружинники отказали такимъ образомъ князю въ содѣйствіи. Князь рѣшилъ, что онъ можетъ обойтись безъ нихъ, и отвѣтилъ на ихъ заявленіе, указывая на дѣтскихъ: „ а се будутъ мои бояре ". Правда, походъ князя не увѣнчался успѣхомъ, но тѣмъ не менѣе означенное лѣтописное повѣствованіе показываетъ, что князь не связанъ былъ юридически боярскимъ рѣшеніемъ. Однимъ словомъ, князь воленъ спросить или не спросить мнѣнія дружинниковъ, а дружинники вольны въ каждомъ данномъ случаѣ содѣйствовать начинанію князя или отказать въ своемъ содѣйствіи. Отношенія князя къ дружинникамъ чисто договорныя.

Обратимся теперь къ отношеніямъ князей къ церкви, къ церковной іерархіи и къ духовенству вообще.

Христіанство вводится и распространяется князьями. Съ самаго начала князья находятся въ ближайшей связи съ іерархами, являвшимися постоянными совѣтниками князей не только въ дѣлахъ церковныхъ, но и въ дѣлахъ свѣтскихъ. Подъ ихъ вліяніемъ видоизмѣняется взглядъ самихъ князей на то положеніе, которое они, т.е. князья, занимаютъ въ обществѣ. Постепенно княжеской власти сообщаются черты, присущія византійской царской власти. Примѣнительной къ византійскимъ воззрѣніямъ опредѣляется и положеніе церкви въ обществѣ. Византійскія воззрѣнія проникаютъ при посредствѣ іерарховъ и духовенства вообще и въ сознаніе паствы. Правда, еще долгое время | вплоть до конца ХУ вѣка | русскіе князья

не приравниваются совершенно къ святымъ греческимъ самодержцамъ, но основы для такого приравненія, для превращенія власти князя во власть монарха, полагаются духовенствомъ весьма рано. Самое превращеніе воспослѣдовало подъ вліяніемъ и другихъ, содѣйствующихъ такому превращенію причинъ и обстоятельствъ, какъ будетъ указано ниже. Предварительно изложенія хода развитія отношеній князей къ церкви необходимо ознакомиться съ византійскими воззрѣніями на царство и священство, проникновеніе которыхъ въ русское общество удѣльно-вѣчеваго періода произвело такое коренное преобразованіе во всемъ общественномъ строѣ. Воззрѣнія эти изложены въ системѣ впервые въ т.н. Эпанагогѣ, компендіумѣ права, изданномъ въ IX вѣкѣ императорами Василіемъ, Львомъ и Александромъ. |I| Основой всего общежитія признается право и справедливость, посредствомъ которыхъ, какъ выражаются издавшіе Эпанагогу императоры, законодатель и судія Христосъ, истинный Богъ, повелѣваетъ нами, какъ и всѣми христіанами. Такимъ образомъ, закрѣпляется, такъ сказать, юридическій характеръ государственнаго строя. Государство сливается въ одно цѣлое съ церковью. Государство - матерія, церковь - форма. Государство и церковь составляютъ одно церковно - политическое тѣло, имѣющее двухъ главъ - царя и патріарха. „ Такъ какъ," говорится въ Эпанагогѣ,„государство, на подобіе человѣка, состоитъ изъ частей и членовъ, то наиважнѣйшими и необходимѣйшими членами являются царь и патріархъ, почему миръ и благоденствіе подданныхъ и зависятъ отъ единомыслія и согласія царской и патріаршей власти ". Здѣсь царь и патріархъ разсматриваются, какъ двѣ

|I| Относительно Эпанагогіи см. мое изслѣдованіе „О характерѣ и значеніи Эпанагогіи" , помѣщенное въ I томѣ Византійскаго Временника 1894.

равныя власти, первый управляетъ тѣломъ, второй душою.

Царь разсматривается какъ законная главенствующая власть, являющаяся общимъ для всѣхъ подданныхъ благомъ, не изъ нена - висти наказующая, ниже по дружбѣ награждающая. Царь, какъ безпристрастный рѣшитель споровъ, воздаетъ каждому по его заслугамъ. Въ тоже самое время одною изъ главныхъ задачъ царской власти является сохраненіе и умноженіе общественныхъ силъ. Конечное назначеніе царской власти состоитъ въ томъ, чтобы творить добро, почему царь и называется благодѣтелемъ. Когда дѣятельность царя относительно творенія добрыхъ дѣлъ ослабѣваетъ, то самая природа царской власти извращается. Царь есть судія и хранитель божественнаго и свѣтскаго права, всего того, что написано въ священномъ писаніи, что установлено какъ догматъ семью вселенскими соборами, и что опредѣлено римскими законами. Наиважнѣйшею обязанностью царя признается защита правовѣрія и благочестія. Эпанагогія подробно останавливается на томъ, какъ царь долженъ вѣровать въ Святую Троицу, какъ исповѣдовать воплощеніе Господа Нашего Іисуса Христа и соединеніе во Христѣ двухъ природъ, божеской и человѣческой, и, соотвѣтственно этому двухъ волей и двухъ потенцій. Царь между всѣми долженъ выдаваться своею ревностью о Богѣ.

Такимъ образомъ, царь есть законодатель, высшій правитель и судія людямъ, а по отношенію къ церкви хранитель благочестія и правовѣрія. Царь, по отношенію къ подданнымъ, пользуется неограниченною властію,но власть эта находитъ предѣлъ въ религіозномъ и нравственномъ законѣ, установленномъ Верховнымъ Законодателемъ и Судіею-Христомъ.

Высоко по Эпанагогѣ и положеніе вселенскаго патріарха новаго Рима. Онъ признается членомъ церковно-политической

организаціи равнымъ царю. Патріархъ есть живой и одушевленный образъ Христа, дѣлами и словами выражающій истину. Обязанностью патріаршей власти признается: во первыхъ, сохранять въ благочестіи и нравственной строгости жизни ввѣренныхъ ему отъ Бога людей, затѣмъ всѣхъ еретиковъ, на сколько возможно, обращать къ православію и единенію съ церковью, и, наконецъ, невѣрныхъ посредствомъ увлеченія свѣтлымъ и чуднымъ своимъ дѣяніемъ сдѣлать подражателями вѣры. Цѣлью существованія патріаршей власти является спасеніе ввѣренныхъ ему душъ, жизнь во Христѣ и сораспинаніе міру. Патріарху свойственно быть учительнымъ, ко всѣмъ относиться одинаково, къ высокимъ и къ смиреннымъ, быть кроткимъ при отправленіи правосудія, обличительнымъ относительно непокоряющихся, въ защиту же правды и догматовъ говорить, не смущаясь, предъ лицомъ царя. Царю принадлежитъ толкованіе норм права, патріарху же, и только ему, истолкованіе правилъ, установленныхъ святыми отцами и соборами. Такое значеніе имѣетъ только патріархъ новаго Рима, т.е. Константинопольскій, признаваемый Эпанагогой, какъ бы патрі - архомъ надъ патріархами. Идеи, наиболѣе выраженія въ Эпанагогѣ, суть слѣдующія. Верховнымъ законодателемъ, судіею и правителемъ церковно-государственнаго организма является Самъ Господь Іисусъ Христосъ. Органами и представителями его на землѣ являются царь и патріархъ. Царь управляетъ мірскимъ обществомъ по законамъ. Царь устанавливаетъ и толкуетъ законы. Законы не могутъ противорѣчить канонамъ. Царь не устанавливаетъ догматовъ. Законодательная его власть находитъ предѣлъ въ канонахъ и догматахъ. Эпанагога прямо указываетъ, какъ царь долженъ вѣровать. Относительно церкви онъ является покровителемъ, блюстителемъ правовѣрія и хранителемъ догматовъ.

| въ смыслѣ ихъ неизмѣняемости |. Патріархъ управляетъ церковью на основаніи каноновъ; ему принадлежитъ исключительное право толкованія сихъ послѣднихъ. Онъ долженъ безбоязненно свидѣтельствовать объ истинѣ передъ царемъ. Церковно-государственное общество управляется совмѣстною и находящеюся въ единомысліи и единодушіи дѣятельностью царя и патріарха. Послѣдующее время развиваетъ начала, изложенныя въ Эпанагогѣ. Византія является церковно-государственнымъ тѣломъ съ двумя главами - вселенскимъ патріархомъ и вселенскимъ царемъ. Это церковно-государственное тѣло постепенно должно обнять собою весь православный міръ, а вселенскій патріархъ и вселенскій царь должны стать въ дѣйствительности патріархомъ и царемъ всѣхъ православныхъ христіанъ во всей вселенной. Правители другихъ странъ и народовъ православныхъ никогда не могутъ сравниться по достоинству и правамъ относительно церкви съ святымъ самодержцемъ, „пекущимся о внѣшнемъ строительствѣ церкви во всей вселенной". Они суть только мѣстные властители, и въ области церковныхъ дѣлъ воля ихъ должна подчиняться вселенской волѣ святаго самодержца.

Изъ только что сказаннаго легко усмотрѣть, что въ теченіи долгаго времени | въ первой половинѣ періода и началѣ второй | въ представленіи самого духовенства власть русскихъ князей, - этихъ мелкихъ, мѣстныхъ властителей, не могла быть приравнена къ власти вселенскаго царя греческаго, святаго самодержца. Съ другой стороны, если въ Византіи царству приписывалось равное значеніе съ священствомъ, то въ Россіи проявляется стремленіе къ извѣстному преобладанію церковной іерархіи надъ князьями. Положеніе князя въ отдѣльныхъ русскихъ

земляхъ опредѣлялось съ точки зрѣнія церкви слѣдующимъ образомъ: по отношенію къ населенію и территоріи онъ былъ Богомъ поставленный властитель, власть котораго надъ подданными подобна была власти царя, по отношенію же къ вселенскому патріарху и царю онъ обязанъ былъ извѣстнымъ повиновеніемъ и послушаніемъ. И къ мѣстнымъ іерархамъ, этимъ своимъ постояннымъ совѣтникамъ какъ въ церковныхъ, такъ и свѣтскихъ дѣлахъ, ему внушалось быть почтительнымъ и послушнымъ. Взглядъ на князя, какъ на богопоставленнаго владыку, высказывается очень рано. Уже въ Святославовомъ Изборникѣ помѣщенъ слѣдующій вопросъ Анастасія Синаита: „ да еда убо воякъ царь или князь отъ Бога поставляется " на вопросъ дается слѣдующій отвѣтъ: „ови князи и царіе достойни таковыя чти отъ Бога поставляются; ови же паки недостойни суще противу достоинствомъ людемъ, тѣхъ недостоинства по Божію попущенію или хотѣнію поставляются." По поводу убіенія Андрея Боголюбскаго въ лѣтописи говорится: „ естест - вомъ бо земнымъ подобенъ есть всякому человѣку цесарь, властью же сана яко Богъ ." Но въ тоже время отъ него требуется безу - словная покорность поученіямъ „ отецъ своихъ ". Патріархъ Лука Хризовергъ пишетъ Боголюбскому: „ гониши же епископа, главу людскую и церковную..... ниже бо ангелъ съ небеси имѣетъ такову власть вязати и рѣшити, развѣ единъ боголюбивый епи - скопъ твой, его же положилъ Господь Богъ главу всей земли твоей и тебѣ ". Непослушаніе влечетъ за собой - утрату вѣчнаго спасенія, наказаніе Божіе на всю землю, отлученіе отъ церкви и лишеніе погребенія. Высшею инстанціею въ дѣлахъ церковныхъ и по разрѣшенію споровъ между князьями и іерархами, является Константинопольскій патріархъ, а слѣдовательно и Византійскій императоръ. Іерархи „ блюдутъ миръ ". Князья сами прибѣгаютъ

къ суду духовенства. Во второй половинѣ удѣльно-вѣчеваго періода князья стремятся освободиться отъ этой зависимости отъ константинопольскаго патріарха и византійскаго царя. Изъ посланія патріарха Антонія IУ къ Василію Димитріевичу мы узнаемъ, что сей послѣдній говорилъ: „ мы имѣемъ церковь, а царя не имѣемъ и знать не хотимъ ". Патріархъ желаетъ поддержать прежнее отношеніе патріархата и царства къ русскимъ князьямъ и слѣдующимъ образомъ возражаетъ Василію: „ Съ огорченіемъ слышу еще, что твоимъ благородіемъ сказаны нѣкоторыя слова и о высочайшемъ и святомъ самодержцѣ царѣ. Говорятъ, ты не позволяешь митрополиту поминать божественное имя царя въ диптихахъ ..... Это не хорошо. Святой царь занимаетъ высокое мѣсто въ церкви, онъ не то, что другіе помѣстные цари и государи. Цари вначалѣ упрочили и утвердили благочестіе во всей вселенной, цари собирали вселенскіе соборы; они же подтверждали своими законами соблюденіе того, что говорятъ божественные и священные каноны о правыхъ догматахъ и о благоустройствѣ христіанской жизни, и много подвизались противъ ересей; наконецъ цари, вмѣстѣ съ соборами, опредѣлили своими постановленіями порядокъ архіерейскихъ каѳедръ и установили границы митрополичьихъ округовъ и епархій..... И если, по божіему попущенію, язычники окружили владѣнія царя, все же до настоящаго дня царь получаетъ тоже самое поставленіе отъ церкви ..... помазуется великимъ мүромъ и поставляется царемъ и самодержцемъ Ромеевъ, т.е., всѣхъ христіанъ на всякомъ мѣстѣ, гдѣ только именуются христіане; имя царя поминается всѣми патріархами, митрополитами и епископами, и этого преимущества не имѣетъ никто изъ прочихъ князей и

мѣстныхъ властителей .... Послушай верховнаго апостола Петра, говорящаго въ первомъ соборномъ посланіи: „ Бога бойтесь, царя чтите ", не сказалъ „ царей ", чтобы кто не сталъ подразумѣвать именующихся царями у разныхъ народовъ, но - „царя", указывая на то, что одинъ только царь во вселенной. Итакъ, добавляетъ патріархъ Антоній въ заключеніе, нѣтъ ничего хорошаго, если ты говоришь: „ мы имѣемъ церковь, а не царя ". Невозможно христіанамъ имѣть церковь, но не имѣть царя, ибо царство и церковь находятся въ тѣсномъ союзѣ и общеніи другъ съ другомъ и не возможно отдѣлить ихъ другъ отъ друга ". Значеніе патріаршей власти опредѣляется Антоніемъ во всемъ согласно съ началами Эпанагоги. Прежде всего патріархъ есть живой образъ Христа. „ Поэтому, сынъ мой,...совѣтую твоему благородію, чтобы ты такъ же чтилъ патріарха, какъ самого Христа ". Далѣе, право учительства принадлежитъ патріарху относительно всего христіанскаго міра. Антоній пишетъ, что „ онъ поставленъ вселенскимъ учителемъ для всѣхъ христіанъ ". Дѣйствуетъ же патріархъ всегда въ единомысліи и согласіи съ царемъ. „ Наша мѣрность, говоритъ Антоній, посовѣтовавшись съ высочайшимъ и святымъ моимъ самодержцемъ "......Но, обстоятельства, какъ въ Византіи, такъ и въ самой Россіи сложились такъ, что къ концу сороковыхъ годовъ XУ столѣтія московскіе князья освободились отъ подчиненія грекамъ и заняли положеніе равное положенію греческихъ царей. Послѣ того какъ греки присоединились къ Флорентійской Уніи | 1438 |, московскій великій князь, такъ круто поступившій съ латинствующимъ митрополитомъ Исидоромъ, явился единственнымъ ревнителемъ православія. Духовенство зоветъ его великимъ государемъ земскимъ, царемъ русскимъ. Когда же Константинополь взятъ былъ невѣрными, то слѣду-

щая филіація идей привела какъ самихъ грековъ, такъ и мо -
ск..скихъ людей того времени, къ перенесенію представленія о вселенскомъ царѣ - самодержцѣ на московскихъ властителей. Церковь вселенская, а слѣдовательно и сливающееся съ ней царство не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ вселенскимъ. Царство такъ же вѣчно, какъ и священство. Взятіемъ невѣрными Константинополя не могла быть упразднена самая царская власть. Благодать Божія должна была опочить на новыхъ избранникахъ и помазанникахъ. Эти новые избранники должны заступить мѣсто святыхъ греческихъ самодержцевъ и занять по отношенію къ вселенской церкви то положеніе, которое занимали цари Ромеевъ. Въ пасхаліи 1492 года митрополитъ Зосима именуетъ Іоанна III „ государемъ и самодержцемъ всея Руси, новымъ царемъ Константинополя новому граду Константину - Москвѣ.

Таково было отношеніе князей къ церкви и таковы воззрѣнія духовенства на власть княжескую въ ихъ постепенномъ развитіи. Воззрѣнія эти въ значительной степени способствовали превращенію власти князей, бывшихъ первоначально военными стражами отдѣльныхъ русскихъ земель, поддержателями внѣшняго и внутренняго мира, одною изъ общеземскихъ властей, находящейся въ договорномъ отношеніи съ равною ей другою общеземскою властью, во власть монарха. Подобное превращеніе и свершается въ княжествахъ бывшей суздальской земли, объединенной подъ властью московскихъ князей, въ 14 и 15 столѣтіяхъ. Другія причины этого превращенія - раннее сравнительно исчезновеніе вѣчевыхъ учрежденій въ суздальской землѣ, возникновеніе типа князей-вотчинниковъ, измѣненіе въ отношеніяхъ князя къ дру - жинникамъ, ставшимъ прикрѣпленными къ княжеской службѣ и перемѣна въ отношеніяхъ старшаго князя, т.е. московскаго вла -

Типо-Лит. Маркова Невскій 34

стителя къ кладшимъ, - подробно указаны нами во введенiи къ настоящему курсу | выпускъ I-й стр. 62-66 |.

§ 4.

НАСЕЛЕНIЕ.

Населенiе русскихъ земель въ началѣ нашей исторiи не только не было объединено въ государство подъ единою верховною властью, но даже не представляло собою единаго общественнаго тѣла, единой общественной организацiи. Мы различаемъ два наслоенiя | не класса | свободнаго населенiя, живущихъ со - вмѣстно на одной территорiи, но не находящихся одно къ другому въ органической связи, а, слѣдовательно, и не являющихся членами одного общественнаго организма. Это - съ одной стороны земская группа, первоначальное населенiе земли, а съ другой княжеская группа, приведенная съ собою княземъ, въ свою очередь призваннымъ земщиной для поддержанiя внутренняго и внѣшняго мира. Лица, входившiя въ составъ княжеской группы, не находились къ земщинѣ въ непосредственномъ отношенiи, не входятъ въ общеземскiй строй: въ непосредственномъ, основанномъ, въ прочемъ, на договорѣ отношенiи они стоятъ только къ князю, который и является связывающимъ звеномъ между ними и земщиной.

Перейдемъ къ разсмотрѣнiю этихъ двухъ группъ населенiя: земской и княжеской. Сословнаго строя, т.е. классовъ населе - нiя, юридически отличенныхъ другъ отъ друга правами или обя - занностями, мы въ средѣ земщины не встрѣчаемъ. Существуютъ только классы, явленiе не юридическое, а бытовое. Соцiальное положенiе лица опредѣляется здѣсь только экономическими соображенiями, большею или меньшею зажиточностью. Во всѣхъ рус - скихъ земляхъ, въ смыслѣ классовъ населенiя, различаются лучшiе или вятшiе люди, бояре, именуемые иногда огнищанами, сре-

люди | гридьба иногда житьи люди | и молодшіе | черные | люди. Въ качествѣ сельскаго населенія упоминаются смерды. Совокупность лицъ, входящихъ въ составъ земщины, именуется „ люди ".

Могущественное и властное населеніе лучшихъ людей обусловливалось прежде всего ихъ обезпеченнымъ и независимымъ имущественнымъ положеніемъ. На томъ же основаніи лучшіе люди становятся правящимъ классомъ въ земщинѣ: въ ихъ рукахъ сосредоточивается предержащая власть. Въ особенности это явленіе замѣчается въ XIУ и ХУ столѣтіяхъ въ сѣверныхъ народоправствахъ: въ Новгородѣ и отчасти во Псковѣ. Преобладаніе здѣсь боярства сообщаетъ всему общественному строю аристократическій оттѣнокъ. Впрочемъ, выдающееся политическое значеніе лучшихъ людей наблюдается повсемѣстно и сравнительно очень рано. Старцы градскіе | не по возрасту |, съ которыми древніе князья вели переговоры о различныхъ дѣлахъ, были ни чѣмъ инымъ, какъ лучшими людьми, боярами той или другой земли. Бояре называются иногда огнищанами, что означаетъ лицъ, имѣющихъ свой очагъ, свое значительное хозяйство, крупную поземельную собственность и значительное число рабовъ: |x| сюда относятся крупные землевладѣльцы и рабовладѣльцы. Есть мнѣніе, по которому лучшіе люди вышли изъ среды торговой аристократіи, есть и такое, что лучшіе люди древней Руси были по преимуществу военной знатью. Впрочемъ, всѣ эти три воззрѣнія не противорѣчатъ одно другому. Купеческіе караваны охранялись не только князьями съ ихъ дружинами, но и самими торговыми людьми, отправлявшимися въ путешествіе вооруженными и въ сопровожденіи вооруженныхъ ватагъ. Эти вооруженныя ватаги и составляли по всей вѣроятности ту

|x| Впрочемъ, терминомъ огнищане обозначаются не только домовладыки, владѣтели огнища, но и лица, принадлежащія къ огнищу: рабы.

городскую гридьбу, о которой упоминается въ памятникахъ. Равнымъ образомъ, и крупные поземельные собственники нуждались для охраны своихъ помѣстій въ военной силѣ: у бояръ часто бывали свои дружины.

Среднимъ классомъ земщины были лица, занимавшія мѣсто между лучшими людьми съ одной и низшими классами населенія - черными людьми и смердами съ другой, иногда середніе люди, называются „житьими" или „житейскими", что указываетъ на нѣкоторую имущественную ихъ обезпеченность. Замѣтную роль среди нихъ играютъ гости и купцы, изъ среды которыхъ выходили въ извѣстной степени и лучшіе люди. Важное общественное значеніе внѣшней торговли подтверждается не только постоянно возобновляемыми мирными трактатами съ греками и нѣмцами, но и особыми заботами объ охранѣ торговыхъ путей, особенно съ тѣхъ поръ, какъ въ Приднѣпровьи степь занята была кочевниками - печенѣгами и половцами. Но развитіе внѣшней торговли стоитъ въ тѣсной связи съ развитіемъ торговли внутренней. Обиліе поселеній, именуемыхъ погостами, и наличность торговищъ или рынковъ въ каждомъ городѣ указываютъ, что торговлей, какъ специальной профессіей занимались значительныя группы населенія. Это и были гости и купцы. Они упоминаются въ древнѣйшихъ памятникахъ: въ договорахъ съ греками и въ Русской Правдѣ. Гость это прежде всего пришлецъ, чужеземецъ, но гостями въ особенности называются иноземные и чужеземные купцы „Аще кто многимъ долженъ будетъ, а пришедъ гость изъ иного города или чужеземецъ, а не вѣдая запуститъ замь товаръ (Русс. Правда въ статьѣ о долгѣ). Гостьба является торговлей внѣ земли, которую могли вести только крупные купцы, обладающіе большимъ состояніемъ. Вотъ почему съ ранняго времени гости являются

высшимъ разрядомъ купцовъ - „ вящшимъ съ купечествомъ ". Но какъ гостьба такъ и торговля были открытой для каждаго про - фессіей, не составляли монополіи гостей и купцовъ. Однако лица занимавшіяся торговлей, помимо необходимыхъ экономиче - скихъ условій должны были обладать особыми личными способно - стями и спеціальными практическими знаніями, что естественно влекло за собою обособленіе ихъ въ особый классъ. Въ крупныхъ городахъ существовали и особые торговыя организаціи, такъ, напр., въ Новгородѣ купеческія сотни. Такъ, въ грамотѣ князя Всеволода Мстиславича патрональной церкви новгородскаго рынка, а именно церкви Св. Ивана на Петряшинѣ дворищѣ, мы встрѣчаемся съ извѣстной торговой организаціей, т.е. Иваньское Купечество, извѣстную ассоціацію для производства торговли. Изъ того, что въ управленіи участвовали три старосты отъ житьихъ людей, тысяцкій отъ черныхъ людей и два старосты отъ купцовъ, мы видимъ, что лица, принадлежащія къ различнымъ общественнымъ классамъ, могли заниматься торговлей и принимать участіе въ названной торговой ассоціаціи, но стать „ пошлымъ " купцомъ и передавать это званіе по наслѣдству, могли только тѣ, кто вносилъ вкладъ въ 50 гривенъ серебра. Пошлое купечество опредѣляется въ грамотѣ такъ: „ а пошлымъ купцамъ итти имъ отчиною и вкладомъ ". Въ купеческіе старосты могли избираться только пошлые купцы.

Низшіе классы населенія называются черными людьми и смердами и образуютъ главную массу населенія сельскаго и город - скаго. Но, между терминами „ черные люди " и „ смерды " существуетъ извѣстное различіе. Съ одной стороны терминъ „ черные люди " объемлетъ всѣ группы низшаго населенія, въ томъ числѣ

и смердовъ, съ другой стороны смерды, какъ сельское населенiе |x| отличаются иногда отъ черныхъ людей, какъ низшихъ классовъ населенiя городского. Есть основанiе, на основанiи совокупности данныхъ, предполагать, что значительная часть смердовъ, т.е. свободнаго сельскаго населенiя, жила на земляхъ княжескихъ. Эти смерды находились подъ особымъ покровительствомъ князя, а, слѣдовательно, и въ особой зависимости отъ него. Впрочемъ, вообще на обязанности князя лежало попеченiе о смердахъ. Изгоняя князя Всеволода въ 1136 году за разныя вины изъ Новгорода, Новгородцы первою виною поставили ему то, что онъ „ не блюдетъ смердъ ". |xx|

При этомъ свободномъ земскомъ населенiи находился весьма многочисленный классъ несвободныхъ, - холоповъ.

Холопъ не субъектъ, а объектъ правъ: „А въ холопѣ и въ робѣ виры нѣтуть, говоритъ Русская Правда, но оже будетъ безъ вины убiенъ, то за холопъ урокъ платити, или за робу, а князю 12 гривенъ продажи. " За убiенiе свободнаго, князю платилась вира, а за убiенiе холопа - продажа, подобно тому, какъ продажа платилась вообще за поврежденiе и присвоенiе чужого, подобно тому, какъ она платилась, когда кто нибудь „пакощами" | злонамѣренно | конь зарежетъ или скотину. Господину холопа, подобно тому, какъ господину скотины, уплачивался урокъ, т.е. опредѣленное вознагражденiе. Равнымъ образомъ, холопъ не могъ

|x| Смердъ, въ смыслѣ сельскаго обывателя встрѣчается и у другихъ славянъ | по-латыни передается „Smerdo - Smerdones Въ польско-кашубскомъ нарѣчiи и теперь „Smird" означаетъ бѣднаго поселянина.

|xx| Основываясь на нѣкоторыхъ неясныхъ указанiяхъ лѣтописи, нѣкоторые изслѣдователи полагаютъ, что иногда терминомъ обозначалось все свободное населенiе земли въ отличiе отъ князя и самыхъ высшихъ классовъ населенiя. Такимъ общимъ терминомъ обозначавшимъ все свободное земское населенiе, былъ терминъ „ людiе ", „ людинъ ".

ить субъектомъ преступленія: „ Аже будуть холопи таціе, іхже нязь продажею не казнить, говорить Русская Правда, зане суть е свободни ". Отвѣтственность за вредъ и убытки, причиненные равонарушеніями холопа, падаетъ на его господина. Холопство-сконный институтъ обычнаго права, игравшій весьма важную роль ъ общественной организаціи русскихъ земель, какъ вообще въ рганизаціи первичныхъ обществъ. Значеніе холоповъ, какъ объктовъ права, объясняетъ, почему такой памятникъ, какъ Русская равда, съ относительною подробностью разсматриваетъ вопросъ возникновеніи холопства, объ огражденіи господскихъ правъ адъ холопскими и объ отношеніи господъ къ 3-мъ лицамъ по поводу различныхъ дѣйствій ихъ холоповъ.

Холопство возникало 1| плѣномъ. Это исконная и всеобщая ричина рабства. Наша лѣтопись неоднократно упоминаетъ о за - атѣ плѣнниковъ во время войнъ съ чужеземцами или однѣхъ рускихъ земель съ другими, при чемъ иногда отмѣчаетъ ихъ число, иногда не можетъ и перечислить ихъ великаго множества и тога сообщаетъ лишь дешевую цѣну, за какую продавались плѣнники. ъ 1169 г., новгородцы, преслѣдуя разбитое ими на голову Суздальское ополченіе, захватили такое множество плѣнниковъ „что купляху суждальцъ по 2 ногатѣ ". 2| вслѣдствіе совершенія преступленія: по Русской Правдѣ выдають съ женой и дѣтьми князю на потокъ и разграбленіе коневаго татя, убійцу - разбойника оже стоялъ на разбои безо всякыя сводн | и того, кто „зажжетъ" гумно или дворъ. Изъ договора 1229 года Смоленска съ Готландомъ и Ригою, легко можно усмотрѣть, что отъ выданныхъ такимъ образомъ князю лицъ отнимались „оу холопьство" жена и дѣти|x|

|x| Самъ выданный иногда тоже обращался въ рабство, а иногда подвергался жестокому иного рода наказанію.

Провороввшійся или бѣжавшій отъ господина закупъ обращался въ полнаго или обѣльнаго холопа |x| 3| какъ слѣдствіе несостоятельности. Кредиторы могли разсрочить должнику уплату долга или же продать его въ работво: „ждуть ли ему, а своя імъ воля, продадять ли, а своя імъ воля“ говорить Русская Правда. 4| Рожденіемъ отъ несвободной: „отъ челяди плодъ“ 5| продажею самаго себя въ работво при свидѣтеляхъ хотя бы за полгривни|xx| 6| женитьбою на рабѣ и 7| поступленіемъ въ тіуны или ключники. Въ двухъ послѣднихъ случаяхъ возможно было установить и иныя отношенія въ отмѣну обычныхъ правилъ.

Юридическое положеніе холопа опредѣлялось тѣмъ основнымъ положеніемъ, что онъ составляетъ собственность господина. Вотъ почему Правда умалчиваетъ объ убійствѣ своего раба | до этого никому не было дѣла | и говоритъ только объ убійствѣ чужого раба и то только объ убійствѣ безъ вины. Убійство чужого раба разсматривается, какъ мы видѣли выше, какъ нарушеніе имущественныхъ правъ его господина. Въ свою очередь господинъ отвѣчаетъ за дѣйствіе своего раба предъ третьими лицами, а именно за всѣ дѣйствія, совершенныя по уполномочію господина, послѣдній отвѣчалъ полностью во всѣхъ убыткахъ, причиненныхъ третьимъ лицамъ. Если же холопъ собственными дѣйствіями, безъ вѣдома господина причинялъ ущербъ третьему лицу, то господинъ могъ или уплатить убытки, или выдать холопа потерпѣвшему | подобно *noxae deditio* римскаго права |. Къ послушеству на судѣ холопы не допускались, кромѣ боярскихъ тіуновъ, на

|x| Закупами назывались свободные, но зависимые отъ другихъ лица.

|xx| Но отдача себя во власть другаго лица „по хлѣбѣ“ во время голода не влекла за собой рабства: „Вдачь не холопъ и на по хлѣбѣ работать, но оже не ходить годъ, то воротити ему милость.“

которыхъ могло быть возложено послушество по нужѣ, т.е. въ случаѣ крайней нужды. Такова суровая нормировка рабовладѣльческаго права, находящая, по вѣрному замѣчанію профессора Дьяконова, объясненіе въ томъ, что хозяйственный строй страны былъ основанъ въ значительной степени на рабовладѣніи. |x|. Лѣтопись не одинъ разъ упоминаетъ о боярскихъ селахъ, сплошь населенныхъ челядью. Но, и между холопами наблюдаются различія. Русская Правда рѣзко различаетъ обыкновенныхъ холоповъ, „рядовичей ", отъ „ ремесленниковъ ", оцѣнивая послѣднихъ значительно дороже. Еще выше въ хозяйствѣ земскихъ бояръ стояли холопы, которымъ поручались въ завѣдываніе различныя отрасли хозяйствъ: ключники, тіуны сельскіе, ратайные, огнищные, конюшіе и проч. Тіуны боярскіе перестали быть объектами правъ; они получили извѣстную, хотя и ограниченную правоспособность и перешли, такимъ образомъ въ разрядъ свободныхъ, хотя и зависимыхъ людей. Въ договорѣ Смоленска съ Готландцемъ и Ригою | въ Рижской редакціи | читаемъ: „ Аже Латинянъ даетъ княжю холопу или боярскому въ заимъ, а оумрети не заплативъ, а кто емлетъ его статокъ, тому платити Немчицу ". Слѣдовательно, у боярскаго холопа | здѣсь несомнѣнно подразумѣваются боярскіе холопы высшихъ разрядовъ |могло быть собственное имущество, переходившее по наслѣдству. Изъ этой же статьи мы видимъ, что холопы означенныхъ категорій способны были заключать договоры. Что на боярскихъ тіуновъ могло быть возлагаемо послушество, указано было выше. На улучшеніе участи холоповъ въ значительной степени вліяло духовенство своими поученіями о -

---

|x| О численномъ составѣ несвободнаго населенія въ частномъ хозяйствѣ можно отчасти судить по слѣдующему отчасти случайному указанію, относящемуся впрочемъ, къ княжескому хозяйству: у одного изъ черниговскихъ князей побѣдитель захватилъ 700 человѣкъ челяди.

кроткимъ обращенiи съ рабами. Подъ влiянiемъ церкви имѣли мѣсто массовыя освобожденiя рабовъ „по душѣ ", т.е. въ духовныхъ завѣщанiяхъ. Возникаетъ цѣлый классъ „задушныхъ людей ", относимыхъ церковными уставами къ числу „церковныхъ людей ". Постепенно, положенiе холоповъ улучшается. Во второй половинѣ удѣльно - вѣчеваго перiода они перестаютъ считаться во всѣхъ отношенiяхъ вещью. Въ уставной Двинской грамотѣ 1397 года постановляется: „А кто осподарь огрѣшится, ударитъ своего холопа или рабу, и случится смерть, въ томъ намѣстницы не судятъ ни вины не емлютъ ". Такимъ образомъ, отмѣняется безусловное право жизни и смерти по отношенiю къ холопу или къ рабѣ. Отвѣтственности не подвергается за убiйство своего холопа только тотъ осподарь, который убьетъ его „огрѣшився ", т.е. тотъ, который ударитъ его съ намѣренiемъ наказать его тѣлесно, побить, а не убить. Если, независимо отъ того намѣренiя, воспослѣдуетъ отъ удара смерть, то онъ свободенъ отъ отвѣтственности. Злонамѣреннаго убiйцу намѣстницы судятъ и вину емлютъ.

Такова была организацiя земскаго населенiя и состоявшаго при ней несвободнаго населенiя въ первой половинѣ и въ началѣ второй удѣльно - вѣчеваго перiода.

Переходимъ теперь къ характеристикѣ положенiя княжеской группы за тоже самое время.

Прежде всего припомнимъ, что это группа непосредственнаго отношенiя къ земскому строю не имѣла, а только къ князю, который и являлся звѣномъ, соединяющимъ е г о людей съ земщиной. Въ княжеской группѣ мы различаемъ въ свою очередь: дружину или бояръ и слугъ вольныхъ съ одной стороны и дворъ, или слугъ подъ дворскимъ, съ другой стороны.

Дружинники состояли изъ старшей и младшей дружины. Старшая дружина называется иногда: княжими мужами, княжими боярами, огнищанами, т.е. мужами, состоящими постоянно при князѣ, при его огнищѣ, съ которыми онъ обыкновенно совѣщался по важнымъ общественнымъ и частнымъ его, князя, дѣламъ, и которые были главными его сподручниками въ ратномъ дѣлѣ и въ дѣлахъ управленія и суда. Младшая дружина состояла изъ остальныхъ, не вельможныхъ вольныхъ слугъ княжескихъ, находившихся къ князю въ личномъ договорномъ отношеніи, что составляло отличительную особенность всѣхъ вольныхъ слугъ. Вольные слуги всегда могли отъѣхать отъ одного князя и перейти къ другому. Равнымъ образомъ, они, вмѣстѣ съ княземъ, могли переходить изъ одной земли въ другую. Изъ ряда младшей дружины выдѣлялась гридьба, т.е. тѣлохранители князя, постоянно пребывавшіе при немъ |x| и дѣти боярскія, т.е. лица, происходившія изъ боярскихъ семей, но сами почему либо не попавшія въ бояре. Слуги подъ дворецкимъ | дворяне болѣе позднихъ памятниковъ | всѣ были не свободнаго происхожденія. Въ виду того, что князья очень часто этихъ несвободныхъ приближали къ себѣ, ставили ихъ въ завѣдующіе различными отраслями княжескаго хозяйства и даже княжескаго управленія и суда, они возвышались не только надъ общимъ уровнемъ холоповъ, но и надъ свободными простолюдинами, такъ какъ за ихъ убіеніе платилась двойная вира сравнительно съ вирой за свободнаго простолюдина кромѣ этихъ холоповъ князья имѣли и значительное

|x| Слова „гридьба" и „гридни" нѣкоторые производятъ отъ Скандинавскаго *gritt* мечъ, что означаетъ меченосца, а другіе отъ слова „гридница" комната у князя. Кажется первое мнѣніе вѣрно. Оно объясняетъ и другія значенія словъ „гридень" „гридьба".

число простых холопов, простой челяди. Положеніе этой простой княжеской челяди, только тѣмъ отличалось отъ прочей челяди, что она находилась въ рукахъ князя, а не частнаго лица.

Кромѣ свободныхъ и несвободныхъ обѣихъ группъ, памятники упоминаютъ еще - зависимыхъ людей. Сюда относятся прежде всего закупы. Для избѣжанія цѣлаго ряда недоразумѣній, находящихся у изслѣдователей положеній Русской Правды о закупахъ, необходимо не упускать изъ вида, что Правда говоритъ о двоякаго рода закупничествѣ: о ролейныхъ и дворскихъ закупахъ. Первые были свободными арендаторами чужихъ участковъ, задолжавшими господину земли, получившими отъ сего послѣдняго или хозяйственный инвентарь, или сѣмена на посѣвъ, или скотъ, или коней, или вообще извѣстное пособіе для обработки арендованнаго ими участка. Все это по истеченіи срока аренды они должны были возвратить господину вмѣстѣ съ платой за арендное пользованіе землей, Дворские закупы были свободными, поступившими въ "наймити" - рабочіе къ землевладѣльцу, получившими наемную плату впередъ, и долженствовавшими отработать ее службой въ теченіи извѣстнаго срока.

Въ силу задолженности устанавливалась зависимость, хотя и временная, но съ значительнымъ ограниченіемъ правоспособности. Закупъ, въ особенности дворский, имѣлъ въ лицѣ землевладѣльца своего господина. Но, въ тоже время онъ сохранялъ извѣстныя права личныя и имущественныя и имѣлъ право иска на господина, но за бѣгство и преступленіе закупъ, какъ мы видѣли выше, превращался въ холопа. А если господинъ бьетъ закупа „не сыполя, пьянъ или безъ вины " или если онъ „ увередитъ | уменьшитъ | цѣну или предаетъ закупа | заложитъ его |,

„ то найиту свободы во всѣхъ кунахъ ", т.е. онъ освобождается отъ всѣхъ обязательствъ относительно своего временнаго господина.

Къ числу зависимыхъ людей принадлежали, равнымъ образомъ и изгои. Кто такое были эти изгои? Въ древнихъ обществахъ полною гражданскою и политическою правоспособностью, правомъ искать и отвѣчать на судѣ, пользовались только тѣ свободные, которые принадлежали къ одной изъ общественныхъ, - родовыхъ или территоріально-политическихъ группъ, на которыя распадались древнія человѣческія общества. Объясняется это тѣмъ,что первоначальными субъектами правъ были такъ называемыя естественныя юридическія лица, а именно эти первичные общественные союзы. Между тѣмъ, какъ въ настоящее время правоспособность юридическаго лица конструируется по образцу правоспособности физическаго лица, въ древнее время правоспособность физическаго лица слагается на подобіе правоспособности лица юридическаго, съ которой она въ древнѣйшее время находится въ слитномъ состояніи, и изъ которой она впослѣдствіи постепенно развивается. Лица, стоящія внѣ этихъ группъ, не пользуясь полнотою гражданскихъ и политическихъ правъ, и не имѣя достаточныхъ средствъ къ жизни нуждались въ защитѣ и покровительствѣ третьихъ лицъ или учрежденій. Изгои были такими свободными людьми, стоящими внѣ первичныхъ союзовъ, и потому нуждающимся въ покровительствѣ частныхъ могущественныхъ лицъ и учрежденій. Уставъ новгородскаго князя Всеволода между людьми церковными, т.е. находящимися подъ покровительствомъ, а, слѣдовательно,и въ зависимости отъ церкви, приводитъ и изгоевъ. Къ церковнымъ людямъ принадлежитъ между прочимъ: изгои трои: поповъ сынъ грамотѣ не умѣетъ, холопъ изъ холопства выкупится

купецъ одолжаетъ: а се и четвертое изгойство и къ себѣ приложимъ: аще князь осиротѣетъ. „Поповъ сынъ грамотѣ не умѣетъ" долженъ былъ выйти изъ состава духовнаго званія, ибо, не зная грамоты, онъ не могъ быть кандидатомъ на занятіе священнослужительскаго мѣста. Онъ переходилъ изъ высшей категоріи церковныхъ людей въ низшую, или, лучше сказать, въ стоящую внѣ общей организаціи церковныхъ людей, пользующуюся особымъ покровительствомъ церкви, но и находящуюся за это въ полной зависимости отъ сей послѣдней. Въ составъ общественныхъ организацій холопы не входили: они были вещами, не лицами. Отпущенные на волю по душѣ съ самаго введенія христіанства стали поступать въ церковные люди, о т к у п и в ш і е с я н а в о л ю относятся церковными уставами къ изгоямъ. Сюда же отнесены были и одолжавшіе купцы, принужденные въ силу этого покинуть торговый классъ. Не только церковь имѣла своихъ изгоевъ, изгои были и у князей. На это указываетъ пожалованіе князьями селъ монастырямъ „со изгои". Митрополитъ Климентъ въ посланіи къ пресвитеру Ѳомѣ говоритъ о привлеченіи богатыми землевладѣльцами изгоевъ, въ качествѣ поселенцевъ, въ свои имѣнія. Итакъ, изгои могли выбирать, подъ чье покровительство и въ чью зависимость, они желаютъ поступить. Но, очевидно, что, ставъ въ зависимость отъ могущественныхъ лицъ и учрежденій, они не легко могли освободиться отъ оной: вѣдь иначе нельзя себѣ объяснить эти пожалованія селъ со изгои. Корень слова изгои искали то въ готскомъ языкѣ, то въ иллирійскомъ, то въ латинскомъ. Но, давно уже указано | Буслаевымъ | и происхожденіе этого слова отъ славянскаго гоить - жить. Частица изъ, соотвѣтствующая латинскому предлогу ex, напр., въ словѣ „egens" обозначаетъ изъятіе, исключеніе и даже противоположе-

ніе. По понятію древности жить | - гойть | значить имѣть средства къ существованію. Житьи люди означають людей, имѣющихъ средства къ существованію. На оборотъ изгои означають людей, не имѣющихъ этихъ средствъ, нуждающихся въ защитѣ и покровительствѣ |x| . Къ зависимымъ людямъ слѣдуетъ такъ же отнести смердовъ, сидѣвшихъ на княжескихъ земляхъ.

Кромѣ всего этого земскаго и княжескаго, свободнаго, зависимаго и несвободнаго населенія, въ отдѣльныхъ русскихъ земляхъ мы встрѣчаемся еще съ иноземцами, т.е. жителями другихъ русскихъ земель, и чужеземцами или иностранцами. Что касается первыхъ, то мы знаемъ, что они пользовались правоспособностью, но въ извѣстной степени ограниченной. Такъ, ст. 22 Новгородской Судной грамоти устраняетъ Псковитянъ отъ послушества | а Псковитянину не послуховать |. Чужеземцевъ же правоспособность устанавливалась договорами съ ихъ родиной: помимо этихъ договоровъ они вообще не были правоспособны. Въ этомъ отношеніи въ древней Россіи мы встрѣчаемся съ тѣми же явленіями, что и въ другихъ древнихъ странахъ. Чужеземцы, съ родиной которыхъ не было заключено обезпечивающихъ ихъ положеніе на Руси договоровъ, находили защиту въ церкви. Это сторонники церковныхъ уставовъ. Что же касается правоспособности чужестранцевъ въ томъ видѣ, въ которомъ она устанавливалась договорами, то въ большинствѣ договоровъ мы встрѣчаемся съ привилегированнымъ положеніемъ иностранцевъ и только въ нѣкоторыхъ устанавливаются относительно иностранцевъ извѣстныя ограниченія правоспособности. Такъ, въ Новгородѣ они не могли владѣть пашнями и полями. Иногда, за ними укрѣплялись ихъ отечественныя права.

|x| Сравни: Дьяконовъ. Очерки etc. стр. 113-114.

Въ договорѣ съ нѣмцами 1229 года читаемъ: если латинскіе гости бьются между собою мечемъ или деревяннымъ оружіемъ, то князю русскому до того нѣтъ дѣла: они судятся сами между собою.Осѣвшіе навсегда въ русскихъ земляхъ чужеземцы постепенно слива - лись съ туземнымъ земскимъ населеніемъ. Переходную ступень между гостями и осѣдлыми иностранцами составляютъ гостиные дворы или факторіи. Это были отдѣльныя замкнутыя общины, которыя иностранцы создавали для того, чтобы, при невозможности пользоваться лично, въ отдѣльности, полными правами гражданства, пользоваться ими въ совокупности - коллективно. Такіе дворы во множествѣ были разсѣяны въ древней Руси. Такъ упомина - ется Регенсбургскій дворъ въ Кіевѣ, нѣмецкій и готскій дворъ въ Новгородѣ. Сіи послѣдніе юридически составляли одно учрежденіе. Населеніе двора мѣнялось два раза въ годъ между зимними и лѣтними гостями. Тѣмъ не менѣе гостиный дворъ, какъ юридическое лицо, обладалъ своими постоянными правами, которыми гости отдѣльно внѣ его не пользовались. Важнѣйшимъ изъ такихъ правъ двора было право владѣнія недвижимымъ имуществомъ, и притомъ не только внутри его | домами, лавками, церковью |,но даже и за его предѣлами, какъ, напр., лугами. Внутреннія права и вообще устройство двора были основаны на принципѣ полной экстерриторіальности. Дальнѣйшая исторія населенія являетъ собою процессъ сліянія земской съ княжеской организаціей. Бояре земскіе сливаются съ княжескими, переходя вмѣстѣ съ своими дружинами на службу къ князю. Въ тоже время внутри княжеской организаціи происходитъ сліяніе дружины со слугами подъ дворскимъ, - дворянами, посредствомъ умаленія правъ первыхъ и увеличенія правъ послѣднихъ. Съ постепеннымъ ограниченіемъ права свободнаго перехода вольныхъ слугъ отъ одного

князя къ другому, являющимся слѣдствіемъ указанныхъ во введеніи | стр. 65 и 66 | причинъ, а равнымъ образомъ и того обстоятельства, что могущественные и богатые князья московскіе, служба у которыхъ, по предоставляемымъ ею выгодамъ, привлекала массы дружинниковъ, не принимала къ себѣ на службу безъ крестоцѣловальныхъ записей о непереходѣ впередъ, весь служилый классъ получаетъ характеръ сословія, крѣпкаго княжеской службѣ. Одновременно и другіе классы вслѣдствіе указанныхъ во введеніи | стр. 67 | причинъ, группируются вокругъ московскаго властителя, который формируетъ изъ нихъ сословія, изъ которыхъ на каждое возлагается извѣстный комплектъ обязанностей. Высшіе разряды городскихъ людей прикрѣпляются къ финансовой службѣ, низшіе же несутъ тягло, т.е. финансовую тягость. Положеніе высшихъ разрядовъ городскихъ людей, - полуслужилое. Уже во времена Донского мы встрѣчаемся съ пожалованіемъ - гостемъ.

Какъ мы видѣли выше, древнѣйшему періоду нашей исторіи извѣстны два вида зависимости низшихъ классовъ отъ высшихъ: рабство, какъ полная, ничѣмъ неограниченная зависимость по частному праву, и прикрѣпленіе временное или всегдашнее, изъ которыхъ первое возникало изъ долговаго обязательства поселянина владѣльцу земли, а второе устанавливалось давностью. Рядомъ съ этими зависимыми классами существовало и свободное сельское населеніе, жившее на общинныхъ и частно владѣльческихъ земляхъ. Эти послѣднія обыкновенно нанимались на годичный срокъ свободными поселянами. По истеченіи этого срока, поселянинъ или возобновлялъ договоръ съ владѣльцемъ земли или же переходилъ къ другому владѣльцу. Съ тѣми же явленіями встрѣчаемся и въ началѣ московскаго времени. Крестьянство сидитъ или на общинныхъ или на владѣльческихъ земляхъ. Сидящіе на

Типо-Лит. Маркова Невскій пр 34

общинныхъ земляхъ, т. н. черносошные имѣютъ право перехода изъ одной волости въ другую и даже изъ одного княжества въ другое. Только переходъ изъ черныхъ волостей въ частныя вотчины воспрещается. Одни т.н. безвытные люди, т.е. не занимающіе тяглаго участка, а обрабатывающіе земли по частнымъ условіямъ съ членами общины, могли переходить къ частнымъ владѣльцамъ. Въ средѣ сидящихъ на частныхъ земляхъ различаются прикрѣпленные, въ силу долговаго обязательства владѣльцу земли или давности, отъ перехожихъ, нанимавшихъ земли на годичный срокъ. Отношенія сихъ послѣднихъ къ землевладѣльцу опредѣлялись отчасти частными условіями между ними, отчасти же закономъ. Такъ, судебникъ 1497 года опредѣлилъ общій срокъ для переходовъ, а именно осенній юрьевъ день | за недѣлю до и недѣлю спустя этого дня |. Вплоть до второй половины 16 столѣтія не представлялось надобности, въ общемъ прикрѣпленіи крестьянства къ землѣ, въ отмѣнѣ юрьева дня. Населеніе скучено было въ центральной части московскаго государства, между Волгой и Окой. Предложеніе работы далеко превышало запросъ. Поэтому землевладѣльцы не нуждались въ рабочихъ рукахъ, а низшее населеніе постепенно впадало все въ большую и большую экономическую зависимость отъ нихъ.

Въ сѣверно-русскихъ народоправствахъ древній земскій строй населенія сохраняется вплоть до конца самостоятельнаго существованія народоправствъ, чтобы затѣмъ слиться съ возобладавшимъ въ остальной Россіи строемъ.

5.

ТЕРРИТОРІЯ.

Въ разсматриваемое время Россія не составляетъ одного государства. Единство поддерживается только сознаніемъ пле -

менной общности славянъ, населявшихъ различныя земли - княжества, и воззрѣніемъ на совокупность русскихъ княженій, какъ на общее наслѣдіе рода Рюрика. Слѣдовательно, и взгляда на русскую территорію, какъ на единую государственную территорію выработаться не могло. Русскія княженія не составляли даже союзнаго государства; даже не было союза княженій. Русская земля, какъ географическое даже понятіе, не имѣла точно опредѣленныхъ границъ на Востокѣ и Югѣ. Но территорія княженія является опредѣленнымъ понятіемъ. Это - древняя земля, какъ совокупность пригородовъ и волостей, тянувшихъ къ старшему городу, какъ къ центру. Образованіе древнѣйшихъ земель относится къ до - историческому времени. Древнія границы между землями, по вѣрному замѣчанію профессора Владимірскаго-Буданова, остаются твердыми и стойко охраняются населеніемъ. Внутреннее дѣленіе земель на отдѣльныя княжества не нарушаетъ единства территоріи первоначальнаго княженія - земли. Князья пригородовъ замѣнили собою только прежнихъ посадниковъ.

Въ суздальской землѣ устанавливается вотчинное право князей на территорію, разсматриваемую, какъ частная собственность князей, и дѣлимую на подобіе частной собственности. Князья духовными грамотами дѣлятъ свою вотчину между своими наслѣдниками. Между князьями одного рода заключаются т.н. д ѣ л о в ы я грамоты, имѣющія своимъ предметомъ дѣленіе вотчины на удѣлы по взаимному соглашенію [краткій очеркъ исторіи русскаго права Ф. И. Леонтовича въ томѣ 50 Записокъ Имп. Новор. университета стр. 186] Но, тотъ же взглядъ на территорію, какъ на вотчину, даетъ впослѣдствіи возможность московскимъ государямъ устранить начала родового старшинства, замѣнить его наслѣдованіемъ по закону и установить начало единонаслѣдія

6.

УПРАВЛЕНІЕ.

Въ удѣльно-вѣчевой періодъ въ княжескомъ управленіи не существуетъ какъ современнаго понятія о должности, такъ и современнаго понятія о службѣ. При несложности княжескаго управленія, всѣ функціи управленія непосредственно отправлялись княземъ. Члены его дружины помогали ему только при управленіи, состояли вообще при немъ и исполняли тѣ или другія временныя порученія въ большинствѣ случаевъ чисто личнаго характера. Они находились не въ публичноправномъ отношеніи къ князю, а въ отношеніи чисто-личномъ, договорномъ. По этому они были не на службѣ государства, а на личной службѣ князя. Князь поручалъ имъ какъ свои чисто личныя частныя дѣла, такъ и дѣла общественныя. Въ управленіи княжескомъ за разсматриваемое время встрѣчается полное смѣшеніе началъ частныхъ и публичныхъ. Въ существовавшемъ, рядомъ съ княжескимъ управленіемъ, управленіи земскомъ гораздо яснѣе выдѣляются государственныя начала управленія. Здѣсь мы встрѣчаемся съ понятіемъ должности, какъ учрежденія, имѣющаго опредѣленную компетенцію, предназначеннаго для преслѣдованія тѣхъ или другихъ задачъ государственнаго управленія.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ИСТОРІЯ ПРАВООБРАЗОВАНІЯ ВЪ УДѢЛЬНО - ВѢЧЕВОЙ ПЕРІОДЪ.

I.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА. ИСТОЧНИКИ ПРАВА. ЮРИДИЧЕСКІЕ СБОРНИКИ.

Въ началѣ нашей исторіи мы встрѣчаемся въ области правообразованія съ тѣми же явленіями, что и вездѣ. Въ зависимости отъ стадіи развитія общественнаго строя | до-государственной | и у насъ на первыхъ порахъ право создается путемъ обычая и договора. Замѣчаются только слабые зачатки уставной или законодательной дѣятельности. Постепенно, по мѣрѣ сложенія государственности, усиливается уставная дѣятельность | князей и вѣчевыхъ собраній | и обращается въ законодательную въ точномъ смыслѣ этого слова. Завершается этотъ процессъ развитія правообразованія лишь въ самомъ концѣ періода | въ XV столѣтіи |, когда постановленія княжескія, - въ центральной Россіи, и вѣчевыя, - въ народоправствахъ, пріобрѣтаютъ вполнѣ обликъ закона. Введеніе Христіанства и требованія осложнившейся жизни привели къ рецепціи греко-римскаго права. Общей рецепціи сего послѣдняго, подобно тому, какъ то имѣло мѣсто на Западѣ Европы относительно римскаго права, у насъ не произошло. Имѣла мѣсто т.н. частная рецепція, т.е. заимствованіе отдѣльныхъ институтовъ. Но влiяние греко-римскихъ юридическихъ воззрѣній на весь общественный и правовой укладъ нашей древней жизни было, если можно такъ выразиться, всеобъемлющее. Греко-римскіе воззрѣнія обусловливали весьма часто развитіе цѣлаго ряда институтовъ въ томъ или другомъ направленіи.

Вотъ почему греко-римское право имѣетъ для исторіи русскаго права, такое же значеніе, какое имѣетъ римское право для исторіи Западно-европейскаго права. |x|

Точнаго разграниченія между источниками права въ разсматриваемое время мы не встрѣчаемъ, такъ какъ обычно-правовыя нормы весьма часто облекаются въ форму договора, а позднѣе въ форму закона.

Разсматривая источники права даннаго времени изслѣдователи очень часто приводятъ между ними и Русскую Правду. Сія послѣдняя является памятникомъ, а не источникомъ права, такъ какъ представляетъ собою составленный, какъ полагаютъ иныѣ, частнымъ лицемъ, юридическій сборникъ, содержащій разнородныя и различнаго происхожденія нормы права: Здѣсь мы встрѣчаемся съ записанными обычаями, съ продуктами первичной уставной княжеской дѣятельности, съ судебными рѣшеніями и съ выдержками изъ греко-римск— источниковъ.

|x| Въ чемъ состоитъ различіе между рецепціей права одного народа другимъ и вліяніемъ права одного народа на право другого? Очень часто и при заимствованіи извѣстнаго института возникаетъ своеобразный институтъ, въ которомъ элементы реципированные находятся въ слитномъ состояніи съ элементами туземными. Другими словами: реципированный институтъ до такой степени видоизмѣняется подъ вліяніемъ новыхъ условій и новыхъ | туземныхъ | юридическихъ воззрѣній, что его прежній обликъ плохо распознается сквозь новую оболочку. Возникаетъ посредствомъ видоизмѣненія реципируемыхъ институтовъ новая формація права. Равнымъ образомъ новая формація права возникаетъ и тогда, когда институты туземнаго права измѣняются подъ вліяніемъ чуждыхъ юридическихъ воззрѣній. Но различіе между рецепціей права и вліяніемъ одного права на другое заключается въ томъ, что въ первомъ случаѣ основой новой формаціи права будетъ реципированное право, а во второмъ туземное право. На Западѣ имѣла мѣсто общая рецепція римскаго права. Сіе послѣднее, хотя и видоизмѣненное туземными юридическими воззрѣніями, надолго вытѣснило собою примѣненіе туземнаго права, только потомъ уже, далеко не во всѣхъ областяхъ права, получившаго извѣстное признаніе. У насъ же общей рецепціи греко-римскаго права не было. Наше право только развивалось подъ вліяніемъ греко-римскихъ воззрѣній: частными рецепціями, т.е. заимствованіями отдѣльныхъ институтовъ, оно только иногда пополнялось. -

2.

О Б Ы Ч А Й.

Всѣ тѣ признаки обычнаго права, о которыхъ мы говорили во введеніи, встрѣчаются намъ въ нашей древности. Лѣтописью засвидѣтельствована дробность обычая. „Имяху бо, говоритъ лѣтописецъ, обичаи свои, и законъ отецъ своихъ и преданье, кождо свой нравъ. Поляне бо своихъ отецъ обичай имутъ, кротокъ и тихъ, и стидѣніе къ снохамъ своимъ, и къ сестрамъ, къ матеремъ и къ родителемъ своимъ, къ свекровемъ и деверемъ велико стидѣніе имѣху. Брачный обичай имяху. - А древляне живяху звѣриньскимъ образомъ, живуще скотски, убиваху другъ друга, ядяху все нечисто. И радимичи и вятичи и сѣверъ одинъ обичай имяху і живяху въ лѣсѣ, якоже всякій звѣрь, ядуще все нечисто, срамословіе предъ отци и передъ снохами, браци не биваху въ нихъ, но игрищи межи сели, схожахуся на игрища, на плясанія, и на вся бѣсовскія игрища.... Аще кто умряше, творяху тризну надъ нимъ.... Се же творяху обичая кривичи и прочіи поганіи, не вѣдуще закона Божія, но творяще сами собѣ законъ."

Нормы, создаваемыя обычаемъ, назывались, какъ можно заключить изъ приведеннаго только что мѣста лѣтописи, различно. Наименованія: „законъ", „обичай", „нравъ", „преданье" употребляются одно вмѣсто другого. Изъ другихъ памятниковъ мы узнаемъ еще другія наименованія обычая: пошлина, старина. Впрочемъ, этими же терминами обозначаются и правовыя нормы вообще, каковаго происхожденія они не были бы. Съ теченіемъ времени терминъ „законъ" получаетъ спеціальное значеніе, а именно значеніе уставной нормы, и противополагается нормѣ обычной. Это различеніе устанавливается подъ вліяніемъ византійскимъ, ибо

по славянски греческій терминъ „νόμος" передается вездѣ терминомъ „законъ".

Согласно указанному во введеніи характеру процесса образованія обычнаго права | въ значительной степени путемъ экспериментированія | мы встрѣчаемся съ примѣненіемъ какъ вполнѣ сложившагося, такъ и слагающагося обычнаго права. Очень часто слагающіяся нормы обычнаго права фиксируются, превращаются, въ сложившееся право путемъ облеченія ихъ въ форму договора, соглашенія о правѣ. Впрочемъ, въ форму договора облекаются часто и вполнѣ сложившіяся нормы обычнаго права для приданія имъ большей устойчивости и крѣпости. Съ этой же цѣлью, въ позднѣйшее время созданныя обычаемъ нормы облекаются въ форму закона. Большинство юридическихъ нормъ, встрѣчающихся въ древнихъ внутреннихъ договорахъ, являются нормами обычнаго права; они не созданы, они подтверждены только договорами. Такой же характеръ имѣютъ и нормы первоначальныхъ законодательныхъ актовъ.

Слѣдовательно, источникомъ познанія обычнаго права могутъ быть признаны и эти внутренніе договоры и продукты первоначальной уставной дѣятельности. Въ постановленіяхъ внѣшнихъ договоровъ, т.е. заключенныхъ съ иноземцами, замѣчаются также слѣды древняго обычнаго права, но этими постановленіями слѣдуетъ пользоваться съ большой осторожностью. Здѣсь нормы устанавливаются самимъ договоромъ, покоются на соглашеніи, являются нормами ни русскими и ни иностранными, а созданными изъ элементовъ русскаго и иностраннаго права спеціально *ad hoc*, т.е. для примѣненія между русскими и иностранцами. Изъ положеній договоровъ съ чужеземцами мы можемъ почерпать наши свѣдѣнія о древнемъ русскомъ обычномъ правѣ

только путемъ анализа отдѣльныхъ положеній и выдѣленія изъ нихъ элементовъ русскаго права.

Кромѣ этихъ древнихъ законовъ и договоровъ, обильнымъ источникомъ познанія древнѣйшаго обычнаго права является лѣтописи и различные юридическіе сборники, извѣстные подъ наименованіемъ „ Русская Правда ", и содержащіе цѣлый рядъ записанныхъ обычаевъ. -

3.

ДОГОВОРЪ.

Рядомъ со слагавшимися и сложившимися нормами обычнаго права, облекавшимися въ форму договоровъ, договоры содержатъ и юридическія нормы, заново созданныя соглашеніемъ сторонъ о правѣ. Мы уже упомянули, что всѣ нормы внѣшнихъ договоровъ имѣютъ только что указанный характеръ новыхъ нормъ, но, и извѣстная часть юридическихъ нормъ, содержащихся во внутреннихъ договорахъ, обладаетъ тѣмъ же характеромъ. Договоръ является почти столь же древнимъ способомъ установленія юридическихъ нормъ, какъ и обычай. Правообразованіе путемъ договора замѣчается во всѣхъ областяхъ права. Не только въ области права публичнаго жизненныя отношенія опредѣляются договорами, но не рѣдко и въ области права частнаго. Если для даннаго случая трудно подыскать норму обычно-правную, то таковая устанавливается путемъ соглашенія о правѣ.

Разсмотримъ теперь памятники договорнаго права.

I Внѣшніе договоры.

Сюда относятся: 1| договоры русскихъ съ греками и 2| до-

говоры русскихъ князей и земель съ нѣмцами.

А. Договоры съ Греками.

Наша лѣтопись упоминаетъ о 4-хъ договорахъ, заключенныхъ съ Греками. Всѣ они относятся къ X вѣку, времени движенія цѣлыхъ массъ восточныхъ славянъ на Византію. Первый Олеговъ договоръ заключенъ въ 907 году, послѣ удачнаго похода Олега на Византію во главѣ съ собраннымъ имъ множествомъ славянскихъ и чудскихъ племенъ. Взявъ съ Грековъ единовременный выкупъ по числу своихъ воиновъ, Олегъ заключилъ миръ съ царями Львомъ и Александромъ. Главные пункты этого договора заключались: 1| въ обязательствѣ грековъ платить дань на каждый изъ старшихъ русскихъ городовъ 2| въ обязательствѣ грековъ давать кормъ приходящимъ въ Византію русскимъ, а гостямъ русскимъ мѣсячное содержаніе. Греки съ своей стороны потребовали, чтобы приходящіе въ Византію Русскіе жили въ одномъ предмѣстьѣ Св. Мамы, и чтобы входили въ городъ „ едиными врати ", „ со царевымъ мужемъ " и безъ оружія. Вотъ все | сравнительно бѣдное | содержаніе мирнаго договора 907 года. Договоръ этотъ сохранился и дошелъ до насъ не въ цѣломъ видѣ, а въ лѣтописномъ пересказѣ, съ буквальными, впрочемъ, выдержками изъ подлинника. Уже въ непосредственно слѣдующихъ за заключеніемъ перваго Олегова договора годахъ сознана была какъ приходящими въ Византію русскими, такъ и самими греками, необходимость болѣе подробныхъ условій, и въ 911 году заключенъ былъ при посредствѣ пословъ второй Олеговъ договоръ, дошедшій до насъ въ полномъ видѣ. Этотъ договоръ богатъ юридическими нормами, а именно нормами частнаго международнаго права. Онъ касается отношеній | въ области права уголовнаго и гражданскаго | между греками и приходящими въ Византію русскими. Въ 944 году князь Игорь идетъ

на Византію со всѣми почти подвластными ему славянскими племенами и съ союзниками - печенѣгами. Походъ былъ неудаченъ. Тѣмъ не менѣе въ 945 году былъ заключенъ новый третій договоръ съ греками, въ который включены были статьи 907 и 911 г. съ нѣкоторыми измѣненіями, въ большинствѣ случаевъ не въ пользу русскихъ. Послѣдній изъ договоровъ сохранившихся въ лѣтописи это Святославовъ договоръ 971 г, дошедшій до насъ такъ же въ полномъ видѣ, но весьма бѣдный по содержанію | ограничивается, только клятвою Святослава быть въ вѣчномъ мирѣ съ греками |.

Переходя къ оцѣнкѣ значенія договоровъ для исторіи русскаго права, въ качествѣ источниковъ сей послѣдней, мы должны остановиться на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1| Хотя выраженное въ договорахъ право не есть ни право византійское, ни чисто русское, но право искусственно составленное изъ византійскихъ и столь отличныхъ отъ византійскаго права въ культурномъ отношеніи русскихъ элементовъ, и долженствовавшее примѣняться между русскими, пребывающими въ Византіи, и греками, - тѣмъ не менѣе въ немъ гораздо больше слѣдовъ русскаго, чѣмъ византійскаго права. Это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что культурному человѣку легче приспособиться къ воззрѣніямъ народа, стоящаго на низшей | первобытной | степени развитія, чѣмъ наоборотъ. При сличеніи положеній договора Олега съ соотвѣтствующими положеніями договора Игоря, видно, что нѣкоторыя изъ нихъ, формулированныя первоначально съ византійской точки зрѣнія | по договору Олега | затѣмъ, чтобы сдѣлать ихъ удобопонятными для русскихъ, изложены примѣнительно къ русской точкѣ зрѣнія | по договору Игоря |. Такъ, ст. 4-я Олегова договора гласитъ: „ Аще кто убьетъ Крест-

янинаРусинъ, или Христьянинъ Русина, да умретъ, идѣже аще створить убiйство ". Это должно было означать для грековъ смертную казнь по суду, для русскихъ - месть. Но по всей вѣроятности греки первоначально желали во всѣхъ случаяхъ примѣнять смертную казнь по суду и устранять месть, какъ вносящую разложенiе въ упорядоченный строй общественной жизни. Русскiе не могли подчиниться такому толкованiю, такъ какъ не могли понять его. И вотъ въ договорѣ Игоря греки сочли возможнымъ подчиниться точкѣ зрѣнiя русскаго права. Ст. 13-я Игорева договора говоритъ: „Аще убьетъ Христьянинъ Русина, или Русинъ Христьянина, да держимъ будетъ створивый убiйство отъ ближнихъ убiеннаго, да убьютъ и ". Что это означаетъ? Что убiйца долженъ быть выданъ родичамъ убитаго на всю ихъ волю, такъ что они могли или сами убить его, или же представить на судъ для наказанiя смертью. Здѣсь очевидно преобладаетъ русская точка зрѣнiя. Для русскихъ важно было только не представлять на судъ грека, убившаго Русина, а расправляться съ нимъ самимъ, что же дѣлали греки съ русиномъ, убившимъ грека, и имъ выданнымъ, это было для русскихъ безразлично, это было дѣломъ грековъ. Русскимъ важно было не только осуществить право мести, но и исполнить обязанность мести.

2| Что въ договорахъ русскiе въ первый разъ знакомятся съ нормами права, выраженными въ объективной письменной формѣ. Договоры были написаны по гречески и тогда же копiи | равнокопiя | были переведены на славянскiй языкъ хотя весьма неискусно и не правильно.

Сомнѣнiя въ подлинности договоровъ, высказанныя первымъ ихъ издателемъ Шлецеромъ и покоющiяся главнѣйше на мнимыхъ анахронизмахъ, уже давно основательно устранены изслѣдованiями

Круга и Погодина: въ настоящее время имъ не придается никакого значенія въ наукѣ. -

В. Договоры съ нѣмцами.

Памятники эти имѣютъ для исторіи русскаго права еще большее значеніе, чѣмъ договоры съ Греками. Въ отличіе отъ сихъ послѣднихъ, въ договорахъ съ нѣмцами содержаніе юридическихъ нормъ | въ нѣкоторыхъ весьма богатое | почти тождественно съ русскимъ правомъ | благодаря культурной близости обѣихъ договаривающихся сторонъ |. И нормы, опредѣляющія порядокъ возстановленія нарушенныхъ правъ, легко было согласовать. Это,однако, не устраняетъ необходимости каждый разъ строго взвѣшивать,русское ли, или нѣмецкое право нашло большее отраженіе въ той или другой статьѣ. Высказанное проф. Владимірскимъ-Будановымъ предположеніе о томъ, что тамъ, гдѣ нѣмецкое право противорѣчитъ русскому, въ договорахъ беретъ перевѣсъ русское, не подтверждается дѣлаемыми Будановымъ ссылками |x| .

|x| Возьмемъ для примѣра ст. 17 договора 1229 года, на которую между прочимъ ссылается Будановъ | Сравни, обзоръ, стр. 93 | . Аще застанете Роусинъ Латинескаго человѣка своею женьѡ, за то платити гривенъ 10 серебра. Тако оучините Роусиноу Ризѣ и на Готкомъ берьзѣ платити. По поводу этой статьи Будановъ | въ Христоматіи по исторіи Русскаго права,выпускъ I, 5-е изданіе 1899 года, стр. 119, примѣч. 24-е. | аргументируетъ слѣдующимъ образомъ Большая часть древнихъ законодательствъ отличается чрезвычайнаго строгостью къ преступленію прелюбодѣянія,дозволяя оскорбленному личную расправу на мѣстѣ преступленія. Русское право повидимому снисходительнѣе .... Слѣдовательно, составители договора 1229 отдали преимущество русскому праву передъ нѣмецкимъ. Но, такъ ли это? Не вѣрнѣе ли предположить, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ экземпляромъ договора, дѣйствовавшимъ въ Смоленскѣ? Вѣдь самъ Будановъ указываетъ на то, что, согласно подтвердительному договору 1240 г. относительно прелюбодѣянія узаконяется нѣсколько иначе: Оже имуть Русина вольнаго у вольной жены въ Ризѣ или нá Готьскомъ березѣ, оже обьють, и тотъ убить; паки ли не оубьють, плотити ему 10 гривенъ сѣребра Въ Смоленскѣ судимъ нѣмца по Смоленскому праву, въ Ризѣ русина - по нѣмецкому праву.

Договоры съ нѣмцами возникли на почвѣ торговыхъ сношеній нѣкоторыхъ древне - русскихъ земель съ нѣмецкими городами. Существуютъ договоры слѣдующихъ западно-русскихъ земель съ нѣмцами: Новгородской, Смоленской, Полоцкой, Галицкой и др. Заключены были эти договоры съ Ганзейскими городами, Готландомъ, Ригою, Нѣмецкимъ Орденомъ и Швеціей.

Древнѣйшій изъ сохранившихся договоровъ заключенъ Новгородомъ и дошелъ въ копіи, приписанной къ другому договору, заключенному Новгородомъ въ 1257-1263 г. Оба договора сохранились на одномъ длинномъ кускѣ пергамента, исписаннаго сплошь съ обѣихъ сторонъ. Въ концѣ договора 1257 года находятся слѣдующія слова: „А се старая наша правда и грамота, на чемъ цѣловали отци ваши и наши крестъ. А иное грамоты у насъ нѣ - туть, ни потаили есмы, ни вѣдаемъ; на томъ крестъ цѣлуемъ". Засимъ съ пробѣломъ въ одну строку слѣдуетъ приписанный текстъ договора 1197-1199 года. Изъ этого можно вывести заключеніе, что болѣе древняго договора вообще не существовало. Но, приписанный старый договоръ въ самомъ своемъ началѣ содержитъ выраженіе „ подтвердихомъ мира старого ". Изъ позднѣйшихъ новгородскихъ договоровъ особенно любопытенъ по богатству содержанія договоръ 1270 года, дошедшій до насъ на нижненѣмецкомъ языкѣ. Изъ договоровъ заключенныхъ другими русскими землями старѣйшимъ и самымъ интереснымъ является договоръ, заключенный смоленскимъ княземъ Мстиславомъ Давидовичемъ въ 1229-1230.г.

II Договоры внутренніе.

Сюда относятся:

А. Договоры между отдѣльными русскими князьями. Всѣ отношенія между-княжескія опредѣляются договорами. Лѣтопись постоянно о нихъ упоминаетъ, но первый сохранившійся до насъ дого

воръ заключенъ между сыновьями Ивана Калиты въ 1341 году. Первые договоры вѣроятно были устными, но уже отъ XII вѣка имѣются указанія на крестныя грамоты, возвращаемыя однимъ княземъ другому въ ознаменованіе прекращенія мирныхъ соглашеній. О содержаніи подобныхъ грамотъ имѣются краткія указанія въ лѣтописи. Оно сводилось къ слѣдующимъ главнымъ темамъ: 1| условія о порядкѣ распредѣленія столовъ | „Кождо да держить отчину свою " постановляетъ Любеческій съѣздъ въ 1097 году | и 2| разнообразныя условія мирнаго союза: „имятися по едино сердце," „быти за одинъ братъ " и т.д. Всѣ древніе договоры построены на принципѣ равноправности князей. Этотъ же принципъ формально признается и въ договорахъ междукняжескихъ второй половины удѣльно - вѣчеваго періода и даже въ договорахъ московскаго времени, но въ дѣйствительности онъ замѣняется постепенно принципомъ подчиненія младшихъ князей старшему.

Б. Договоры князей съ земщиной | съ людьми |.

Искони отношенія князя къ земщинѣ | къ людямъ | опредѣлялось договоромъ. Какимъ бы образомъ князь не достигъ власти, даже посредствомъ добыванія стола, онъ спѣшилъ „утвердиться съ людьми крестнымъ цѣлованіемъ ". Если одинъ и тотъ же князь занималъ одинъ и тотъ же столъ въ теченіи своей жизни нѣсколько разъ, то каждое новое занятіе вызывало и новое соглашеніе. Такъ, въ 1169 году приглашенный на кіевскій столъ князь Мстиславъ Изяславичъ „взяма рядъ.....съ Кіяны "; вынужденный же вскорѣ оставить этотъ столъ, онъ въ 1172 году снова успѣлъ занять его, и „вшедъ въ Киевъ вземъ ряды.....с Кіяны."Такимъ образомъ число такихъ рядовъ было весьма значительно. Мы имѣемъ указанія на то, что уже въ XII столѣтіи эти ряды заключа-

лись письменно. Въ 1175 году Владимірцы посадили князя Ярополка Ростиславовича „ в городѣ Володимѣрѣ на столѣ, в святѣй Богородицѣ весь порядъ положивше". Но, не смотря на это, памятниковъ этого рода не сохранилось до насъ, за исключеніемъ договоровъ Новгорода съ князьями | числомъ до 20 |, старѣйшій изъ которыхъ заключенъ съ княземъ Ярославомъ,Ярославовичемъ | 1264-1265 |. Недавно И.Якубовскій| Земскіе привилегіи В.К. Литовскаго:Ж.М.Н.П.1903г. № 6 | указалъ на то, что по тексту Витебскаго привилея 1503 и Полоцкаго привилея 1511 года можно возстановить до 11 статей древнихъ договоровъ, заключенныхъ полоцкими и витебскими князьями съ населеніемъ этихъ областей.

В. Договоры князей съ дружиною.

О рядахъ князя съ дружиной лѣтопись упоминаетъ часто одновременно съ другими княжескими соглашеніями. По мнѣнію историковъ русскаго права эти ряды съ дружиною могли заключаться какъ съ отдѣльными дружинниками, вступающими въ составъ дружины, такъ и съ цѣлою дружиною, напр., послѣ смерти князя, когда его дружина переходила къ другому князю | Ср. Дьяконовъ Очерки etc., стр. 38 |. Съ этимъ пониманіемъ словъ лѣтописи „ въ яша рядъ съ дружиною ", по нашему мнѣнію нельзя согласиться. Какъ указано выше, дружина не составляла корпораціи, а являлась совокупностью лицъ, состоящихъ на службѣ князя на основаніи соглашенія съ каждымъ изъ нихъ въ отдѣльности. „Взять рядъ съ дружиною " означало „ принять на свою службу тѣхъ дружинниковъ умершаго князя, которые пожелаютъ поступить на таковую и съ каждымъ изъ нихъ заключить рядъ ". О содержаніи этихъ договоровъ съ дружинниками мы имѣемъ еще менѣе извѣстій чѣмъ о содержаніи другихъ княжескихъ соглашеній. Извѣстно, что главною обязанностью дружинниковъ была ратная служба, а

потому, надо думать, въ соглашеніяхъ шла рѣчь о размѣрахъ этой службы и о пожалованіяхъ за отбываніе ея. Предположеніе нѣкоторыхъ изслѣдователей о томъ, что въ договоры съ членами старшей дружины могли входить и условія объ участіи ихъ въ совѣтахъ по дѣламъ внѣшней и внутренней политики, едвали можетъ быть признано вѣроятнымъ. Князья, какъ мы видѣли выше, никогда не признавали за своими дружинниками права необходимаго участія въ совѣтахъ княжескихъ.

4

УСТАВНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ КНЯЗЕЙ И ВѢЧЕВЫХЪ СОБРАНІЙ.

До 15-го столѣтія ни князья, ни вѣчевыя собранія не могли проявлять законодательной дѣятельности въ точномъ смыслѣ этого слова, такъ какъ только въ 15-мъ вѣкѣ мы встрѣчаемся на Руси съ вполнѣ сложившимся государственнымъ строемъ. Тѣ уставы, которые исходили отъ князей и вѣчевыхъ собраній въ первой половинѣ удѣльно-вѣчеваго періода проникали въ жизнь и примѣнялись въ дѣйствительности по стольку, по скольку они основывались на фактическомъ могуществѣ князей и вѣчевыхъ собраній. Прежде всего князья установляли дани въ завоеванныхъ ими территоріяхъ: „ иде Ольга по деревьстѣй земьлѣ, уставляющи уставы и уроки ". Затѣмъ, во всѣхъ другихъ областяхъ отношеній, княжеская уставная дѣятельность на первыхъ порахъ носитъ фрагментарный казуистическій характеръ. Очень часто она сливается съ судебною дѣятельностью. Такъ, при отправленіи правосудія, князь, не находя подходящей нормы для рѣшенія даннаго дѣла, самъ устанавливалъ норму подобную, и подъ нее подводилъ разбираемый имъ казусъ. Примѣромъ можетъ служить 21 статья академическаго списка, гдѣ читаемъ: „.... а конюхъ старый оу стада 80 гривенъ,

Типо-Лит. Маркова Невскій 34

яже суставилъ Изяславъ въ своемъ концѣ, его же субилъ Дорогобоудьци ". Уставная дѣятельность князей замѣтно усиливается послѣ принятія христіанства подъ вліяніемъ духовенства, которое, проникнутое византійскими образцами, видитъ въ нихъ монарховъ - законодавцевъ и подаетъ имъ совѣты о тѣхъ или иныхъ преобразованіяхъ. Въ частности князья издаютъ уставы, опредѣляющіе положеніе въ странѣ церковныхъ учрежденій. Характеренъ въ этомъ отношеніи разсказъ въ лѣтописи о томъ, какъ князь Владиміръ построилъ церковь Богородицы въ Кіевѣ и постановилъ: „ даю церкви сей святѣй Богородици отъ имѣнья моего и отъ градъ моихъ десятую часть. И положи написавъ клятву въ церкви сей, рекъ: аще кто сего посудить, да будетъ проклятъ ".Здѣсь всѣ признаки н е с о в е р ш е н н о й уставной дѣятельности. Князь не разсматриваетъ своего устава, какъ безусловно обязательнаго велѣнія, которому всѣ обязаны подчиняться: онъ ставитъ его подъ защиту Божества, онъ проклинаетъ нарушителя. Кромѣ этого не дошедшаго до насъ устава, сохранилось шесть церковныхъ уставовъ, приписываемыхъ Владиміру Св.,Ярославу, Всеволоду новгородскому | около 1135 г. |, другой ему же | около 1136 г.|, Святославу Новгородскому | 1137 г. | и Ростиславу Смоленскому | 1150 г. | О всѣхъ этихъ уставахъ,за исключеніемъ послѣдняго высказывались съ давняго времени более или менѣе серьезныя сомнѣнія въ подлинности ихъ. Все,что можно сказать,это то, что уставы въ дѣйствительности дошли до насъ въ такихъ редакціяхъ, которыя не могутъ быть отнесены къ князьямъ, упомянутымъ въ качествѣ ихъ творцовъ. Напр., въ одной редакціи устава Владиміра говорится, что онъ принялъ крещеніе отъ Фотія патріарха, который, однако умеръ за 80 лѣтъ до Владиміра. Редакціи, дошедшіе до насъ,разнообразны по

бъему и содержанію. Но, все это различіе редакцій и всѣ эти всевозможныя искаженія первоначальнаго текста не оправдываютъ редположеніе о подлогѣ. Въ „Введеніи" мы видѣли | стр. 13 и 14 |, акое свободное отношеніе судьи къ закону допускается въ перичныхъ обществахъ: судья не подводитъ отдѣльные случаи подъ бщую норму закона, а на оборотъ онъ приноравливаетъ эту норму къ отдѣльнымъ случаямъ. Различіе редакцій и постоянныя измѣненія объема и содержанія уставовъ свидѣтельствуютъ только ихъ дѣйствительномъ примѣненіи въ практикѣ церковныхъ судовъ. Судебная компетенція церкви во всѣхъ уставахъ опредѣлена веяко I| церкви оказалось подсуднымъ все населеніе по нѣкоторымъ категоріямъ дѣлъ, относящихся къ тѣмъ или инымъ вопросамъ права брачнаго и семейнаго, отчасти и наслѣдственнаго | нѣкоторыя же категоріи лицъ по всѣмъ дѣламъ отданы въ вѣдомство церкви. Сюда относятся, кромѣ духовенства, женъ, вдовъ дѣтей священно и церковно-служителей, различные разряды населенія по своему общественному положенію особенно нуждающіеся въ заботахъ и попеченіи церкви, какъ то: прощенники, |x| задушные люди, паломники и странники, слѣпцы, хромцы, изгои и другіе. Всѣ эти лица назывались людьми церковными, богодѣльными. Значеніе церковныхъ уставовъ для исторіи русскаго права весьма велико, ибо, разъ они признаны не подложными, то на основаніи ихъ содержанія можно возсоздать картину положенія, которое занимала церковь съ группировавшимся во кругъ нея населеніемъ въ удѣльно-вѣчевой періодъ. Такимъ образомъ, получается нами отчетливое впечатлѣніе о этой 3-й группѣ населенія древне-русскихъ земель, незавимсимо существовавшей рядомъ съ группой земской княжеская.

---

x| Терминъ прощенникъ переводится въ „Герберштейна: *Rerum moscoviticarum commentarii Basiliae 1571, p. 45" такъ: qui miraculum ab aliquo sanctorum acceperint,"* т.е. получившіе чудесное исцѣленіе отъ извѣстнаго святаго.

Дальнѣйшее развитіе княжеской уставной дѣятельности имѣло мѣсто въ центральной Россіи, въ особенности въ московскомъ великомъ княжествѣ. Выразилось оно въ изданіи цѣлаго ряда актовъ, носившихъ вполнѣ характеръ закона. Сюда относятся: I) жалованныя грамоты, содержащія, какъ указываетъ само названіе, какое-то пожалованіе, какую-то милость отдѣльнымъ лицамъ, учрежденіямъ или группамъ населенія. Въ частности слѣдуетъ различать: а) жалованныя грамоты въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, коими даруются частнымъ лицамъ или монастырямъ и духовнымъ властямъ недвижимыя имущества, или же укрѣпляется право на недвижимое имущество; б) жалованныя грамоты льготныя, въ которыхъ къ пожалованію присоединяются извѣстныя льготи, заключающіяся главнѣйшимъ образомъ въ установленіи въ пользу получающаго пожалованіе изъятій отъ общихъ порядковъ суда и податныхъ обязанностей. Ограмоченный, т.е. получившій льготную грамоту не подлежитъ суду намѣстника или волостеля, а непосредственно великокняжескому суду, лица же, жившія на землѣ ограмоченнаго, судились симъ послѣднимъ. Въ дѣлахъ населенія имѣнія ограмоченнаго съ посторонними имѣлъ мѣсто такъ называемый опчій или смѣстный судъ. Освобожденіе отъ подсудности мѣстнымъ властямъ могло быть полное или не полное: съ половины 15-го вѣка изъ вотчинной подсудности изъяты были дѣла о разбоѣ, грабежѣ и татьбѣ съ поличнымъ. Льгота податная была еще разнообразнѣе. Освободить отъ податей технически обозначалось терминомъ „ обѣлить " или татарскимъ „ отарханить ". По этому льготныя грамоты отъ податей назывались обѣльными или тарханными. Не рѣдко льготы судебныя и податныя совмѣщались въ жалованныхъ грамотахъ. Полная льгота создавала и у насъ порядки, схожіе съ западно-европейскимъ иммунитетомъ, но по общему своему значенію въ обществен-

номъ строѣ существенно отличавшіеся отъ западно-европейскаго права. Появленіе иммунитетовъ на Западѣ знаменовало собою полное освобожденіе изъ подъ власти государства цѣлыхъ частей территоріи и цѣлыхъ категорій лицъ, между тѣмъ какъ у насъ только что сложившаяся государственная власть освобождаетъ ограмоченныхъ только отъ суда и въѣзда мѣстныхъ администра - тивныхъ властей, а не отъ зависимости отъ себя самой. 2| уставныя грамоты, бывшія не рѣдко по формѣ своей пожалованіями, но по содержанію такъ отличающіяся отъ льготныхъ, что опредѣляютъ общую организацію и общій порядокъ дѣятельности органовъ мѣстнаго управленія. Эти уставныя грамоты которыя могутъ быть такъ же названы грамотами намѣстничьяго управленія, имѣли въ виду поставить въ опредѣленныя границы дѣятельность намѣстниковъ и волостелей, которые должны были „ ходити " по симъ грамотамъ. Какъ жалованныя, такъ и уставныя грамоты - законы въ полномъ смыслѣ этого слова. Только первыя являются законами, устанавливающими привилегіи, т.е. льготныя изъятія изъ общаго порядка управленія, а вторыя нормирують самый этотъ общій порядокъ управленія. Существенное содержаніе намѣстничьихъ грамотъ совершенно одинаково: въ нихъ опредѣляется 1| Кормъ намѣстника, судебныя пошлины и уголовные штрафы въ его пользу, пошлины за исполнительныя дѣйствія въ пользу его слугъ|дворянъ|; торговыя и свадебныя пошлины; 2| устанавливается отношеніе власти судебной намѣстника къ центральному суду, а также по - рядокъ обжалованія неправаго суда намѣстника великому князю 3] опредѣляется составъ намѣстничьяго управленія; 4| воспре - щаются незаконныя дѣйствія со стороны слугъ намѣстника и 5| содержатся иногда немногочисленныя, впрочемъ, нормы матерь - яльнаго уголовнаго права, но лишь по связи ихъ съ правами

намѣстника на уголовный судъ и пошлины. Важнѣйшія изъ уставныхъ грамотъ второй половины удѣльно-вѣчеваго періода суть Двинская 1397 года В.К. Василія Дмитріевича и Бѣлозерская 1488 года В.К. Іоанна III Васильевича. Тамъ, гдѣ въ уставныхъ грамотахъ встрѣчаются нормы матеріальнаго права, они являются записанными и облеченными въ форму закона обычаями. Введеніе и заключительныя слова уставныхъ грамотъ прямо указываютъ на характеръ памятника какъ закона „ Се язъ князь велики Василій Дмитріевичь всея Руси," читаемъ въ Двинской грамотѣ, „пожаловалъ есмь бояръ своихъ Двинскихъ, такъ же сотскаго и всѣхъ своихъ черныхъ людей Двинскіе земли. Коли кого пожалую своихъ бояръ, пошлю намѣстникомъ къ нимъ въ Двинскую землю, или кого пожалую намѣстничествомъ изъ Двинскихъ бояръ, и мои намѣстници ходятъ по сей по моей грамотѣ великаго князя ". Заключительныя слова Двинской грамоты содержатъ угрозу наказаніемъ за нарушеніе установленныхъ грамотою правъ. „ А чрезъ сю мою грамоту кто ихъ | т.е. двинянъ | изобидитъ, или кто не иметъ ходити по сей грамотѣ, быти тому отъ мене отъ великаго князя въ казни."

Вѣчевая уставная дѣятельность началась несомнѣнно ранѣе княжеской. Древнѣйшія изъ вѣчевыхъ постановленій до насъ не дошли: только въ лѣтописяхъ находимъ краткія указанія на нихъ. Они имѣли тотъ же характеръ, что и первоначальные княжескіе уставы. Проводились они въ жизнь постольку, поскольку могли быть поддержаны силой восторжествовавшей на вѣчѣ партія, приведшей всѣхъ вѣчниковъ къ „ единачеству ". Вѣчевыя грамоты второй половины удѣльно-вѣчеваго періода, до насъ дошедшія, имѣютъ характеръ совершенныхъ законовъ, что вполнѣ соотвѣтствуетъ общему характеру современнаго имъ общественнаго строя,

гдѣ окончательно сложились начала государственности. Изъ дошедшихъ до насъ вѣчевыхъ грамотъ преимущественное значенiе имѣютъ судныя грамоты Пскова и Новгорода.

О порядкѣ и времени составленiя Псковской Судной Грамоты мы имѣемъ свидѣтельство самой грамоты. Въ началѣ грамоты сказано: „Ся грамота выписана изъ великаго князя Александровы грамоты и изъ княжь Костянтиновы грамоты и изъ всѣхъ приписокъ псковскихъ пошлинъ по благословенiю отецъ своихъ поповъ всѣхъ 5 соборовъ и священноиноковъ i дiаконовъ, i священниковъ, и всего божiя священства, всѣмъ Псковомъ на вѣчѣ, въ лѣто ЅЦЕ т.е. 6905 " Грамоты слѣдовательно заимствованы изъ древнихъ грамотъ В.К. Александра и князя Константина и изъ всѣхъ приписокъ псковскихъ пошлинъ. Слѣдовательно нормы права устанавливаются всѣмъ Псковомъ на вѣчѣ, т.е. Псковское вѣче, какъ субъектъ верховнаго права, сосредоточиваетъ въ рукахъ своихъ законодательную власть. Благословенiе поповъ соборовъ и всего божьяго священства означаетъ согласiе на находящiеся въ грамотѣ пложенiя о церковномъ судѣ, вѣдомствѣ и компетенцiи церкви. Каковъ былъ законодательный процессъ, объ этомъ мы имѣемъ свидѣтельство самой грамоты. „ А которой строкѣ, говорится въ грамотѣ, въ пошлинной грамотѣ нѣтъ, и посадникомъ доложити господина Пскова на вѣчѣ, да тая строка написать. А которая строка не любо будетъ господину Пскову на вѣчѣ, ино тая строка вольно будетъ выписать вонъ изъ грамоты," слѣдовательно, проэкты законовъ представлялись посадникомъ вѣчевому собранiю и по принятiи симъ послѣднимъ приписывались къ грамотѣ. Законы отмѣнялись тѣмъ же порядкомъ, которымъ они составлялись. Дѣйствительнымъ источникомъ положенiй Псковской Судной грамоты были пошлины, т.е. обычай. Сама грамота назы-

ваетъ себѣ пошлиной, къ ней дѣлается приписка псковскихъ пошлинъ. Другими словами и прежнія | княжъ Александрова и княжъ Константинова | грамоты состояли главнымъ образомъ изъ записанныхъ обычаевъ, которые по предположенію посадника об - лекались господиномъ Псковомъ въ законодательную форму, и приписки къ грамотѣ почерпались преимущественно изъ обычая. Въ древнѣйшее время въ составленіи грамотъ | на началахъ договора | принимали участіе и князья, права и обязанности которыхъ въ значительной степени опредѣлялись грамотою. Это участіе князей въ концѣ 14-го и въ 15-мъ вѣкѣ не имѣетъ болѣе мѣста. Что касается времени составленія, то приведенное выше начало псковской судной грамоты содержитъ извѣстное противорѣчіе.

6905 есть 1397 годъ послѣ Р.Х., пятый же соборъ учрежденъ только въ 1462 году. Это противорѣчіе можно примирить двумя предположеніями. Во первыхъ тѣмъ, что переписчикъ 15-го вѣка, снимавшій копію съ грамоты послѣ 1462 года, когда во Псковѣ было уже 5 соборовъ, счелъ ошибкой, что въ грамотѣ говорится о меньшемъ числѣ, и написалъ „ 5 соборовъ ". Во вторыхъ тѣмъ, что грамота могла быть составлена въ послѣдней, дошедшей до насъ редакціи дѣйствительно послѣ учрежденія 5-го собора и въ годъ написанія грамоты вкралась ошибка отъ небрежности пере - писчика. Вмѣсто ҂SЦОЕ т.е. 6975, онъ написалъ ҂SЦЕ т.е. 6905. Такотъ грамоти дошелъ до насъ полностью только въ одномъ спискѣ, изданномъ съ factimile Мурзакевичемъ. Кромѣ того въ Актахъ Археографической Экспедиціи напечатана небольшая часть грамоты, по недосмотру названная Новгородской записью о цер - ковномъ судѣ. Относительно того, кто были князь Александръ и князь Константинъ, упоминаемые въ грамотѣ, до сихъ поръ су - ществуетъ разногласіе между учеными, до сихъ поръ окончательно

не разрѣшенное. Въ Псковской судной грамотѣ содержатся не только положенія процессуальнаго и уголовнаго права, но и богатый матеріалъ для изученія тогдашняго гражданскаго права. Сравнивая содержаніе Псковской судной грамоты съ содержаніемъ современныхъ ей памятниковъ московскаго законодательства, невольно удивляешься богатству и выработанности институтовъ Псковскаго права, безусловно болѣе развитаго, чѣмъ право московское.

Новгородская судная грамота, дошедшая до насъ тоже только въ одномъ спискѣ, и къ сожалѣнію, неполномъ, въ самомъ своемъ началѣ такъ говоритъ о своемъ составленіи „Доложа господы великихъ князей, великаго князя Ивана Васильевича всея Руси и сына его великаго князя Ивана Ивановича всея Руси и по благословленію нареченнаго на архіепископство великаго Новгорода и Пскова священноинока Феофила, се покончаша посадники ноугородскіе, и тысяцкіе ноугородскіе, и бояря, и житьи люди, купцы, и черные люди, вся пять концовъ, весь Государь великій Новгородъ на вѣчѣ, на Ярославлѣ дворѣ". По справедливому замѣчанію проф. Сергѣевича | Лекціи и изслѣдованія 3-е изданіе СПБ. 1903 г. стр. 36 | первая строка приведенной надписи не принадлежитъ къ первоначальному составу грамоты: она сдѣлана послѣ 1471 года, когда Новгородъ отложился отъ Москвы и задался за вел. князя литовскаго, когда вспыхнувшая по этому поводу война, кончилась въ пользу вел. князя Ивана Васильевича. Въ мирной грамотѣ послѣ этой войны читаемъ: „А что грамота докончальная въ Новгородѣ промежъ себя о судѣ, ино у той грамоты быти имени и печати великихъ князей". Слѣдовательно первоначальная грамота составлена была новгородцами „промежъ себя" безъ всякаго участія князей. Формы

грамоты архаическая: соглашеніе о правѣ между различными классами новгородскаго общества. Когда составлена грамота, мы не знаемъ. По всей вѣроятности - около половины 15-го вѣка.

5

ВИЗАНТІЙСКОЕ ПРАВО.

Церковные уставы указываютъ на греческіе номаканоны, какъ на источникъ своихъ положеній. Нѣтъ сомнѣнія, что греческіе номаканоны, т.е. сборники церковныхъ и относящихся къ церковному строительству греко-римскихъ гражданскихъ постановленій, непосредственно вслѣдъ за принятіемъ христіанства проникли къ намъ на Русь и очень рано были извѣстны и въ славянскомъ переводѣ. Еще въ до - монгольское время въ переводѣ извѣстны были въ переводахъ номоканонъ Іоанна Схоластика и номоканонъ въ XIV титлахъ до - фотіевой редакціи. Митрополитъ Кириллъ, въ рѣчи, произнесенной на Владимірскомъ Соборѣ 1274 года, говоритъ что раньше въ церкви были большіе неустройства „ отъ неразумныхъ правилъ церковныхъ. Помрачени бо бѣаху преже сего облакомъ | тмою | премудрости еллинскаго языка, нынѣ же облистана, ресне истолкована быша и благодатью Божиею ясно сияють, невѣденія тму отгоняще и вся просвѣщающе свѣтлымъ разумомъ ".
Слова эти свидѣтельствуютъ не о томъ, какъ полагали раньше историки церкви, что до митрополита Кирилла у насъ не было славянскихъ переводовъ номоканоновъ, а о томъ, что въ данный моментъ митрополитомъ Кирилломъ полученъ былъ новый переводъ номоканона съ краткими схоліями Аристона. Этотъ новый славянскій переводъ сдѣланъ былъ для сербовъ первымъ сербскимъ архіепископомъ Саввою и перешелъ потомъ къ болгарамъ, а митрополиту Кириллу прислалъ былъ болгарскимъ деспотомъ | властите -

лемъ | Іаковомъ Святославомъ. Въ предисловіи къ переводу архіепископъ Савва и употребилъ вышеозначенныя слова, такъ какъ у сербовъ не были извѣстны раньше славянскіе переводы номоканоновъ, а митрополитъ Кириллъ повторилъ сказанное Саввою, придавая словамъ Саввы другое, а именно вышеуказанное значеніе.

Номоканонъ въ славянскомъ переводѣ называется Кормчей Книгой. Вскорѣ послѣ полученія новаго перевода номоканона возникаютъ двѣ редакціи русскихъ Кормчихъ: новгородская или софійская, составленная въ концѣ XIII вѣка и отличающаяся болѣе полнымъ текстомъ каноническихъ правилъ и чрезвычайно важными дополненіями чисто русскаго происхожденія; и рязан - ская, составленная при епископѣ рязанскомъ Іосифѣ и воспроиз - водящая кирилловскую Кормчую въ томъ видѣ, какъ она получена изъ Болгаріи.

Помимо тѣхъ постановленій свѣтскаго греко-римскаго законодательства, которыми опредѣлялось церковное строительство, и которыя входили въ составъ греческихъ номоканоновъ, въ наши Кормчія включены были и сборники свѣтскаго греко - римскаго права, а именно: 1| Эклога, изданная въ 740 году, императо - ромъ Львомъ Исавромъ и сыномъ его Константиномъ Копронимомъ, озаглавленное въ Кормчей: „ Леона царя премудраго и Констан - тина, вѣрною царю, главизнь о совѣщаніи обрученія и о иныхъ различныхъ винахъ " 2| Прохиронъ, изданный въ 870 году импера - торомъ Василіемъ и вошедшій въ Кормчую подъ заглавіемъ: „ Закона градскаго главы различны въ четиредесятихъ гранѣхъ", и 3| Законъ судный людемъ или Судебникъ царя Константина, представляющій компиляцію, возникшую въ Болгаріи или Моравіи, изъ Эклоги, новеллъ и Моисеева законодательства. Сборникъ этотъ имѣется только по славянски. Греческаго прототипа нѣтъ.

Онъ, очевидно, составленъ изъ славянскихъ переводовъ Эклоги, новеллъ и извлеченій изъ Библіи. Первые два сборника - памятники византійскаго законодательства. Они принадлежатъ къ двумъ различнымъ формаціямъ греко - римскаго права. Между тѣмъ, какъ постановленія Эклоги не имѣютъ ничего общаго съ Юстиніановымъ правомъ, постановленія Прохирона всецѣло заимствованы изъ сего послѣдняго. Объясняется это слѣдующимъ образомъ. Римское право, изложенное въ сборникахъ Юстиніана, подверглось при примѣненіи на Востокѣ глубокимъ и нерѣдко принципіальнымъ измѣненіямъ. Измѣненія эти совершались подъ вліяніемъ обычнаго права и правовыхъ воззрѣній различныхъ народовъ, вошедшихъ въ составъ восточной римской имперіи. Процессъ подобнаго преобразованія римскаго права на Востокѣ начался очень рано, собственно говоря, еще до Юстиніана. Объ этомъ свидѣтельствуетъ, напр., составленный на Востокѣ въ Сиріи, въ концѣ 5-го столѣтія, юридическій сборникъ, дошедшій до насъ въ сирійскомъ, армянскомъ и арабскомъ переводахъ, и изданный Брунсомъ подъ заглавіемъ: „Das Syrisch-römische Rechtsb[uch]" т.е. Римско-сирійскій Юридическій Сборникъ ". Изданіе Юстиніановыхъ сборниковъ не остановило этого процесса преобразованія. Обычай продолжалъ свою работу претворенія институтовъ римскихъ въ институты византійскіе. Ко временамъ исаврійскихъ императоровъ новая формація права имѣетъ уже опредѣленный облик[ъ] и въ Эклогѣ получаетъ уже полное признаніе. Въ самомъ заглавіи Эклоги указывается на то, что памятникъ этотъ содержитъ не только извлеченія изъ сборниковъ Юстиніана, но и исправленіе правоположеній въ болѣе человѣколюбивомъ направленіи. Македонская династія стремится къ возвращенію къ чисто-римскимъ началамъ Юстиніановыхъ сборниковъ, къ очищенію законовъ отъ примѣси обычнаго [пра]ва. Работы въ этомъ направленіи и были предприняты уже при Васил[ії]

донянинѣ. Около 879 года изданъ былъ такъ называемой ручной законъ. - Прохиронъ. Въ Прохиронѣ византійскій законодатель старается возстановить начала римскаго права въ ихъ чистомъ, неискаженномъ восточными воззрѣніями видѣ. Казалось бы, что Прохиронъ долженъ былъ вытѣснить Эклогу изъ употребленія въ византійскихъ судахъ. На самомъ дѣлѣ это не имѣло мѣста. Восточныя начала въ правовомъ сознаніи Византіи были столь сильны, что дальнѣйшее законодательство и судебная практика должны были пойти на уступки. Второ… офиціальное, т.е. опубликованное какъ законъ, пополненное изданіе Прохирона, т.н. Эпанагога, содержитъ Юстиніаново право, въ значительной степени измѣнившееся подъ вліяніемъ началъ Эклоги. Съ цѣлымъ рядомъ компромиссовъ мы встрѣчаемся въ новеллахъ Льва Мудраго и послѣдующихъ царей. Наконецъ, частные сборники, вытѣснившіе въ значительной степени офиціальные изъ практики судовъ, содержитъ своеобразны… сочетанія положеній Эклоги и Прохирона. Сюда относятся различные частные Прохироны, Эклоги и Эпанагоги, а съ другой различныя Эклоги, измѣненныя по Прохирону, и Эпанагоги, пополненная извлеченіями изъ Прохирона. Нѣтъ ничего, слѣдовательно, удивительнаго, что оба офиціальныхъ сборника, какъ Эклога такъ и Прохиронъ, попали въ славянскія Кормчія и, такимъ образомъ, принесены были къ намъ. Здѣсь оба сборника пригодились. Вѣдь, какъ мы видѣли выше на примѣрѣ составленнаго Вахтангомъ VI Грузинскаго Уложенія, Судья въ древнее время считалъ себя въ правѣ, - и это право признавалось за нимъ законодателемъ, - дѣлать выборъ, для примѣненія въ данномъ случаѣ, изъ разнохарактерныхъ и разновременно поданыхъ положеній объ повѣстномъ предметѣ.

Въ XII или XIII вѣкѣ появляется на Руси переводъ грече - скаго юридическаго сборника подъ заглавіемъ: Книги Законныя, ими же годится всякое дѣло исправлять всѣмъ православнымъ Княземъ " . Сюда вошли: 1| Законы земледѣльнія отъ Юстиніановыхъ книгъ о земледѣльцѣхъ - собственно земледѣльческій уставъ императоровъ иконоборцевъ, приписанный только Юстиніану, какъ потомъ въ нѣкоторыхъ русскихъ спискахъ онъ приписывается Ярославу Мудрому. Законъ этотъ легко могъ найти примѣненіе въ сельскомъ быту древней Россіи, такъ какъ выразившіяся въ немъ начала несомнѣнно заимствованы иконоборцами изъ обычнаго права славянскихъ народностей, осѣвшихъ тогда въ предѣлахъ византійской имперіи; 2| Законъ о казнѣхъ; 3| Законъ о раздѣленіи бракомъ и 4| Глава о послусѣхъ, т.е. о свидѣтеляхъ, заимствованная изъ соотвѣтствующаго титула Прохирона съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ главъ изъ Эклоги. Этотъ Сборникъ по всей вѣроятности примѣнялся въ церковныхъ судахъ, вѣдомству которыхъ нѣкоторые разряды населенія подчинялись во всѣхъ отношеніяхъ.

О томъ, что греко-римскіе Сборники примѣнялись у насъ въ Россіи, свидѣтельствуютъ часто встрѣчающіяся приспособленія содержащихся въ этихъ сборникахъ, чуждыхъ русской жизни, нормъ къ требованіямъ сей послѣдней, а такъ же наблюдающіяся въ славянскихъ текстахъ сборниковъ болѣе или менѣе существенныя отступленія отъ оригинала.

6.

ЮРИДИЧЕСКІЕ СБОРНИКИ.

Мы разсмотрѣли исторію источниковъ права, дѣйствовав - ших - примѣнявшихся въ удѣльно-вѣчевой періодъ. Теперь мы

обращаемся къ сборникамъ юридическимъ, въ которыхъ сведены нормы, обязанныя своимъ происхожденіемъ различнымъ изъ только что упомянутыхъ источниковъ права. Я говорю о „ Русской Правдѣ ". Здѣсь мы встрѣчаемъ и записанныя положенія обычнаго права и продукты уставной и судебной дѣятельности князей и извлеченія изъ византійскаго права | напр., въ области права наслѣдственнаго|. Сборники эти составлены частными лицами и не являются кодексомъ, даннымъ Ярославомъ и дополненнымъ его сыновьями и Владиміромъ Мономахомъ, какъ то думали прежніе изслѣдователи и какъ полагаютъ, вопреки господствующему въ наукѣ мнѣнію, нѣкоторые изъ современныхъ ученыхъ. Доводы, приводимые въ пользу мнѣнія о Русской Правдѣ, какъ о кодексѣ Ярослава, сводятся къ слѣдующему:

1| Надписана Русская Правда:„ Уставъ В.Князя Ярослава." Но такое надписаніе существуетъ въ полныхъ спискахъ Правды, заключающихъ въ себѣ не только древнѣйшую Правду, но и уставы позднѣйшіе | Владиміра Мономаха |.

2| Сказаніе лѣтописи:„Отпусти | Ярославъ | ихъ | нов - городцевъ | домовъ и давъ имъ Правду и Уставъ списавъ, глаголавъ тако: по сей грамотѣ ходите, якоже писахъ Вамъ, тако держите ". Затѣмъ слѣдуетъ текстъ древнѣйшей Правды. Но правда не заключаетъ никакихъ льготъ для новгородцевъ. Точно такъ же съ отдѣльными постановленіями Ярославичей мы встрѣчаемся въ Правдѣ, но не съ кодификаціей, ими предпринятой.

3| Надписаніе передъ второй половиной пространной Правды „ А се уставилъ в.князь Владимеръ Всеволодовичъ Мономахъ ". Но надписаніе это относится къ однимъ законамъ о процентахъ, что прямо явствуетъ изъ текста, а не ко всей послѣдней половинѣ Правды.

Въ пользу предположенія о частномъ составленіи сборни - ковъ говоритъ:

1| Разнообразіе состава Правды въ разныхъ спискахъ,

2| Употребленіе 3-го лица по отношенію къ князю, уста - вившему извѣстное правило. Напр., въ 21-й статьѣ академиче - скаго списка, „яко уставилъ Изяславъ".

3| Внесеніе въ нѣкоторые списки незаконодательнаго ма - теріала, примѣромъ могутъ служить статьи о приплодѣ и т.д.

4| Смѣшанное изложеніе въ нѣкоторыхъ спискахъ статей Русской Правды со статьями византійскихъ источниковъ, въ осо- бенности Закона Суднаго людемъ.

Что касается состава Русской Правды, то памятникъ этотъ дошелъ до насъ во множествѣ рукописей | въ лѣтописяхъ и Корм- чихъ | древнѣйшая изъ нихъ | синодальная | относится къ XIII вѣку|. Въ этихъ спискахъ наименованіе памятника, порядокъ и число статей различны. Однако въ нихъ можно различить 3 редак- ціи: Краткую | академическій списокъ |, пространную| сино - дальный, троицкій, карамзинскій и т.д. | и сокращенную изъ пространной | оболенскій спискъ| весьма позднято происхо - жденія и не имѣющую большого научнаго значенія. Въ краткой редакціи изложено право, дѣйствовавшее во времена Ярослава и его сыновей, а въ пространной Русской Правдѣ, сложившаяся въ XII и XIII вѣкахъ изъ права, содержавшагося въ краткой ре - дакціи и послѣдующихъ дополненій. Въ составѣ Русской Правды ясно можно различить три сборника: Правду временъ Ярослава, Правду временъ Ярославичей и Правду пространную. Первые два сборника содержатся въ краткой редакціи, а послѣдній въ пространной. Правда пространная въ свою очередь имѣетъ двѣ половины: первую являющуюся систематическимъ сводомъ Правды

Ярослава и его сыновей и вторую, заключающую въ себѣ позднѣйшія приписки | XII и можетъ быть XIII вѣка | въ видѣ присоединенія къ Сборнику извлеченій изъ другихъ, не дошедшихъ до насъ, но очевидно распространенныхъ въ то время сборниковъ по различнымъ отдѣламъ права: о закупничествѣ, о наслѣдствѣ, о холопствѣ. Положенія Русской Правды почерпнуты главнымъ образомъ изъ туземнаго права, весьма незначительное число статей заимствовано изъ Византійскаго Права | нѣсколько статей по наслѣдственному праву и быть можетъ нѣкоторыя статьи о холопствѣ |.

Прежде существовавшее мнѣніе о томъ, что содержаніе Русской Правды почерпнуто изъ древне-скандинавскаго и изъ древне-нѣмецкихъ законовъ ни на чемъ не основано, кромѣ общаго сходства права всѣхъ младенчествующихъ народовъ.

Въ краткой редакціи содержаніе по преимуществу процессуальное и относящееся къ уголовному праву, а въ пространной мы встрѣчаемся съ цѣлымъ рядомъ положеній частнаго права.

КОНЕЦЪ 2-ГО ВЫПУСКА.

ИСПРАВЛЕНІЯ ко 2-й части Очерка исторіи русскаго права | царскій и императорскій періоды |.

Вмѣсто § I: Государственный строй Россіи и особенности его развитія | стр. I-21 | нужно взять изъ „Введенія" стр. 66-75.

Въ § 2: Историческій очеркъ преемства престола по русскому праву: во 2-й строкѣ 21-й страницы, послѣ слова „ разсматривалась ", - слѣдуетъ прибавить: „ съ точки зрѣнія Рюриковичей "; слова въ строкахъ II-I2 той же страницы: „ Воззрѣнія эти отчасти проникли въ народное сознаніе " - зачеркнуть; вмѣсто слова: „ земля ", въ I2-й строкѣ той же страницы, - надписать: „ земщина же ". Въ строкѣ I7-й той же страницы послѣ словъ: „въ наслѣдствѣ у Ольговичей"- прибавить фразу: „ Имѣло мѣсто, какъ мы видѣли выше, и добываніе столовъ ". Въ строкѣ 5-й страницы 22-й, вмѣсто слова: „единослѣдія ", слѣдуетъ читать: „ единонаслѣдія ". Въ заключеніи главы послѣ словъ: „законъ о престолонаслѣдіи " | стр. 26 | слѣдуетъ добавить: „ Актъ заимствованъ изъ „ Sanctio pragmatica Римскаго | германскаго | императора Карла VI и покоится на томъ началѣ, что женскія линіи наслѣдуютъ послѣ пресѣченія всѣхъ мужескихъ линій и что въ каждой отдѣльной линіи лица мужескаго пола предпочитаются лицамъ женскаго пола.

Въ § 4: | Историческій очеркъ развитія дворянскаго сословія | : Царскій періодъ по Дьяконову: Очерки etc.

стр. 268-294. - Въ строкахъ 9-й и 10-й страницы 29-й вмѣсто словъ: „ въ прошломъ вѣкѣ " - слѣдуетъ читать: „ въ 18 вѣкѣ ".

Въ § 7.| Исторія крестьянства на Руси |: въ строкѣ 11-12 стр. 54-й,- вмѣсто словъ: „ нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ ", слѣдуетъ читать: „ Императоръ Александръ III ".

Въ § 8.| Историческій очеркъ образованія территоріи русскаго государства |: 1-й отд. | Удѣльно-вѣчевой періодъ - стр. 54-56 | вычеркнуть. Въ 3-емъ отдѣлѣ | Императорскій періодъ | въ строкѣ 18-й стр. 60, послѣ словъ: „ принадлежащія имъ по собственному праву ",- добавить: „ Манифестъ 20-го марта 1808 года: „ страну сію | Финляндію |, оружіемъ нашимъ покоренную, мы присоединяемъ навсегда къ Россійской Имперіи ". - Фридрихсгамскій мирный трактатъ: „ губерніи сіи отнынѣ будутъ состоять въ собственности и державномъ обладаніи имперіи Россійской и къ ней навсегда присоединяется ".

Заключительный § | Мѣстные органы управленія въ Императорскій періодъ |, стр. 95-107 - закончить словами: „ Послѣдующія преобразованія мѣстнаго правительственнаго управленія, земскаго, городскаго и сельскаго самоуправленія относятся къ области дѣйствующаго государственнаго права ".

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ ВЪ I-МЪ ВЫПУСКѢ.

			ВМѢСТО	ЧИТАЙ
Стр. 3	строч. 2	снизу	производящихъ	привходящихъ
Стр. 4.	строч. 9	снизу	связь; между	связь между
Стр. 5.	строч. 12	сверху	Въ виду этого	въ виду этого,
Стр. 5.	строч. 12	сверху	правообразованія	правообразованія
Стр. 6.	строч. 10	снизу	Сикціи	фикціи
Стр. 7.	строч. 2	снизу	субъектъ государства	субъектъ господства
Стр. 7.	строч. 1	снизу	объектъ государства.	объекты господства.
Стр. 8.	строч. 5	сверху	норм.	норма
Стр. 16.	строч. 11	снизу	еще	ей.
Стр. 17.	строч. 12	сверху	противополагается и	противополагается,
Стр. 19.	строч. 6	сверху	сложнымъ	слитнымъ.
Стр. 20.	строч. 16	снизу	общенію	очищенію
Стр. 22.	строч. 9	сверху	московскимъ государствомъ	московским государем
Стр. 23.	строч. 7	сверху	заимствованный	записанный
Стр. 25.	строч. 10	сверху	ужо - женной	узаконенной
Стр. 28.	строч. 2	сверху	наполненія	пополненія
Стр. 53.	строч. 10	сверху	конца прошлаго	конца восемнадцатаго
Стр. 54.	строч. 14	сверху	послѣдніе 25 лѣтъ	послѣдніе 35 лѣтъ прошлаго столѣтія

